"ДЕРБЕНД-НАМЕ"

ББК 63,3 (2р-6д) А43
Переволы с тюркского и арабского списков, предисловие и библиография Г. М.-Р. Орашева и А, Р. Шихсаидова. Комментарии Г. М.-Р. Оразаем.
Редакционная коллегия: И. Х. Абдуллаев, М. Г. Магомедов, Г. М.-Р. Оразаев, М.-Р. Расулоо, А. Р. Шихсаидов.
А43 Акташн Мухаммед Аваби
Дербенд-наме. — Махачкала: Даг.кн.изд-во, 1992.-160с.
В книге публикуется текст исторической хроники "Дербенд-наме", созданной на рубеже XVI-XVII вв. и рассказывающей о событиях в Дагестане в раннем средневековье.
ББК 63.3 (2р-бд) © Перевод с тюркского и 0503000000-24
комментарии Г. М.-Р. Оразаева
А М123-92
® Перевод с арабского А. Р. Шихсаидова
© Предисловие и библнография Г. М.-Р. Оразаева, А. Р. Шихсаидова.

О РУКОПИСЯХ И ИЗДАНИЯХ "ДЕРБЕНД-НАМЕ" (Вместо предисловия)

В июле 1722 года из Астрахани на юг, в сторону Аграханского залива направился многочисленный, в 350 судов, русский флот. Возглавлял его император Петр I, только что заключивший наивыгоднейший мир со шведами, "пробивший окно" в Европу, а теперь обративший свои взоры к Каспийскому морю. Через десять дней войска высадились на берегу Аграханского залива и двинулись далее на юг. В километре от города Дербента императора встретил Имам-Кули, наиб Дербента, он произнес от имени жителей города приветственную речь и преподнёс в дар императору серебряные ключи от города и одну старинную рукопись[1], рассказывавшую о событиях в Дагестане в раннем средневековье.

Через два года такую же рукопись из рук того же иаиба получил прибывший в Дербент еще имеющийся российский востоковед академик В.В.Бартольд писал, что среди записок князя Дм, Кантемира, бывшего молдавского господаря, сопровождавшего Петра до Дербента, сохранился также "перевод начала полученной Петром в Дербенте турецкой рукописи". Записи Кантемира в архиве Азиатского музея Академии наук сохранились среди бумаг академика Байера, которому, очевидно, было передано наследие Кантемира[1].

Азиатский музей, о котором писал академик В, В. Бартольд, — это ныне Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения Российской Академии наук. Здесь, в архиве Байера, хранится рукопись латинского перевода "Дербенд-наме" (только начало сочинения), сделанного Дм. Кантемиром[2]. Текст, с которого был сделан этот перевод, не сохранился.

Текст, служивший основой для перевода Юлия Клапрота, также не сохранился. Академик В. В. Бартольд сделал по этому поводу интереснейшее наблюдение. Он обратил особое внимание на сообщение Клапрота о том, что с началом "Дербенд-наме" он ознакомился еще в Петербурге по бумагам Байера, а с остальной частью — по рукописи немецкого ориенталиста Днца, который приобрел ее в Петербурге у графа Ангалетского, причем в этой рукописи отсутствовало начало, как раз те листы, которые сохранились в бумагах Байера[3], так что обе рукописи вместе составляли одно целое"[4]. "В настоящее время, — писал К В. Бартольд, — нет ни этих листов в бумагах Байера, где сохранился только латинский перевод Кантемира, ни рукописи Дица, собрание которого по его завещанию (1817) поступило в Берлинскую библиотеку, но рукописи "Дербенд-наме" в нем не оказалось... Надо думать, что как листы, взятые из бумаг Байера, так и рукопись, полученная от Дица, остались в руках Клапрота и исчезли после его смерти (1835)1.

Что касается полученной в 1724 г. Ф. И. Соймоновым рукописи, будто бы "написанной на пергаменте, на старинном арапском языке", она также не сохранилась, исчезла вместе с бумагами того, кто переводил ее в свое время на русский язык. Впоследствии Ф. И. Соймонов писал, "что рукопись осталась в руках переводчика и, что теперь нет надежды ее найти" ввиду смерти переводчика. Но сам перевод сохранился. Он был сделан в 1724 году, то есть "по свежим следам", в год получения рукописи. В настоящее время этот перевод хранится в Центральном государственном архиве древних актов в Москве (раньше он назывался: Московский государственный архив Министерства иностранных дел). Рукопись русского перевода озаглавлена пространно: "Сокращение истории о начале и строении персидского города Дербента и о происходимых между персидским и скифским государствами о том бранех между ими в те времена, сочиненная автором персидского города Казбина муллою Ибрагимом на персидском языке. Переведена на российский язык города Казани ориентальных языков переводчиком Юсупом. В Ряще MDCCXXIV году"[2], то есть в 1724 г.

К сожалению, этот перевод оказался слишком вольным, слишком отдаленным от оригинала, и, как справедливо указывал В. В. Бартольд, для восстановления утраченного текста не имеет большого значения.

Арабский список хроники, с которого был выполнен отрывочный русский перевод, опубликованный выдающимся русским историком и публицистом Н. М.Карамзиным,

также не сохранился. Как писал В. В. Бартольд, "откуда была добыта рукопись и что сталось с нею потом, не говорится".

Таким образом, три из названных выше четырех списков знаменитого дагестанского исторического сочинения не дошли до наших дней, намного осложнив тем самым работу исследователей. Четвертая же рукопись, хранящаяся в Гёттингенской библиотеке, дефектна, не имеет ни начала, ни конца[1].

Однако, несмотря на все эти потери, возможности для серьезного изучения "Дербенд-наме" не были утрачены. Дело в том, что в Дагестане оказалось большое число списков этого сочинения, причем на многих языках — тюркском (азербайджанском), арабском, персидском, на языках народов Дагестана. Ценные списки сохранились в ряде городов за пределами Дагестана — Петербурге, Тбилиси, Баку, Ереване. Правда, это нам стало известно сейчас, но 140 лет тому назад, когда появилась первая научная работа о "Дербенд-наме" (об этом — ниже), науке было известно лишь несколько копий. Над ними и начал свою работу Мухаммедали Мирза Казембек (1802-1870), выдающийся востоковед, профессор Петербургского университета, первый декан восточного факультета этого университета. Ему принадлежит заслуга наиболее обстоятельного и полного издания (азербайджанский текст, английский перевод, глубокие, пространные примечания)[1] хроники на уровне современной автору науки.

Именно с этого издания начинается история изучения этого ценного, но вместе с тем сложного дагестанского исторического сочинения. В предисловии к своему труду ученый пишет о жителях Дербента, где прошли его детские и юношеские годы: "Я хорошо помню, что когда я был мальчиком лет 14, коллективное чтение "Дербенд-наме" с пояснительными иллюстрациями и примечаниями захватило на несколько дней внимание того небольшого кружка любознательных и полуцивилизованных юношей Дербента, которые — и это делает им честь — проводили утомительные часы зимних вечеров, собираясь вместе и развлекаясь тем, что из старинных рукописей вычитывали народные рассказы, легенды и истории, касающиеся древностей Азии, подвигов ее древних героев и деяний известных авантюристов. Слава этой небольшой рукописи еще задолго до того привлекала внимание этих людей, а крайняя древность сего труда сильно способствовала сердечному приему, который был оказан его первому появлению. Многие слышали о существовании Истории Дербента, ноне многие имел?! действительное удовольствие прочитать ее. Эта редкость в еще большей мере, чем известные достоинства произведения, вызвала у многих книголюбов страстное желание заполучить его — не для того, чтобы изучить или извлечь какую-нибудь пользу, а просто для того, чтобы приложить его к другим ценным рукописям, которыми они располагали и которые обычно оставались в их книжных шкафах, где рассыпались и гнили.

Случилось так, что среди жителей Дербента этим ценным произведением располагали только три почт» неграмотных купца, которые согласно заведенному обычаю запирали его вместе с другими своими рукописями и ни под каким видом никому не давали ни для чтения, ни для переписывания. Однако, наконец, один из упомянутых любителей чтения каким-то образом заполучил экземпляр желанного труда, довольно верно переписанный, и предложил его читать всем желающим. Энтузиазм, с которым была встречена эта интересная книга, возникший просто из любопытства, вскоре исчез, а немного позднее те, кто еще недавно проявлял такой пыл к приобретению этого произведения, уже перестали произносить даже само название "Дербенд-наме"[1].

Впоследствии, по прошествии многих лет М. А. Казембек, уже известный в научных кругах ученый и педагог, автор многих научных работ, обратился к своим друзьям, жившим в Дербенте, с просьбой помочь ему приобрести внимательно и точно переписанный экземпляр история Дербента. "Но лишь спустя много лет, а именно в 1839 г., я получил прекрасную рукопись, благодаря другу Мирзе Кериму, секретарю Ибрагим-бека из Карчага; эта копия, согласно полученным мною из Дербента сведениям, была с

большим трудом снята с первоклассной рукописи, хранящейся в книжном шкафу одного из упомянутых выше трех купцов"[1].

Работа над рукописью продолжалась долго, более десяти лет. М. А. Казембек внимательно изучил рукопись, перевел ее на английский язык. Помимо полученной из Дербента, он располагал уже 4 "тюркскими версиями" — это список Кайзеровской библиотеки в Берлине, над которым в свое время работал упомянутый нами Г.Ю.Клапрот; список Королевской библиотеки в Париже; два списка Императорской Публичной библиотеки в Петербурге. Была выполнена утомительная работа по сличению находившихся в распоряжении ученого списков. "Все они, — писал Казембек, — отличаются друг от друга, и иногда так существенно, что можно принять их за совершенно разные сочинения; но после внимательного их чтения мы обнаруживаем идентичность каждого..."[2]

После внимательного изучения всех списков ученый пришел к выводу о необходимости положить в основу издания именно ту самую рукопись на азербайджанском языке, которую он получил от дербентских друзей. Книга вышла из печати в 1851 г. в Петербурге под названием на английской языке: "Дербенд-наме, или История Дербента. Перевел с избранной турецкой версии в опубликовал с текстом и с комментариями... Мирза А.Казем-Бег. Санкт-Петербург. 1851 г."

Многолетний научный труд М. Л. Казембека получил высокую оценку. По предложению известного русского востоковеда академика Б. А. Дорна ученый был удостоен чрезвычайно престижной в то время Демидовской премии.

В подробнейшем "Предисловии" к своему переводу дагестанского исторического сочинения М. А. Казембек основательно рассмотрел ряд существенных источниковедческих проблем, — ив первую очередь — первые сведения о "Дербенд-наме", время создания этого памятника, причины разнообразия его версий, археографическая характеристика известных рукописей.

"Самые ранние сведения о "Дербенд-наме" и время, когда оно впервые появилось в Дагестане" — так называется первый раздел "Предисловия" М. А. Казембека, в котором он рассматривает мнение Байера и Клапрота об обстоятельствах создания сочинения. Ученый приводит высказывание Клапрота: "В то время, когда ислам распространился в районе Дербента и когда Гирей, крымский хан, завоевал область между рекой Кумой и Каспийским морем, а также Эндери, он приказал одному жителю этого города, Мухаммеду Аваби Акташи, сделать выписки на чистом тюркском языке из сочинений лучших арабских и персидских историков, касающиеся истории Дагестана. Обстоятельства были неблагоприятными и долгое время мешали Мухаммеду составить это произведение; но все-таки он его завершил"[1].

Свое отношение к высказываниям двух упомянутых ученых М. А. Казембек выразил следующим образом: существовал первоисточник, которым пользовались и Байер, и Клапрот и который до нас не дошел; нет достоверных сведений о завоевании Эндери или Дербента крымскими ханами, хотя некоторые крымские ханы и сопровождали турецкие войска и неоднократно бывали в ряде населенных пунктов Дагестана, причем "самым ранним периодом" общения между Крымом и Дагестаном был приблизительно конец XVI в. М. А. Казембек подверг специальному исследованию вопрос о том, "к какому периоду мы должны отнести первое появление сочинения Ава'эи о Дербенте", и приходит к выводу, что хан, упомянутый у Байера и Клапрота, — это крымский хан Мухаммед Герей по прозвищу "Семиз" ("Жирный"), который по требованию турецкого султана двинулся с войсками крымских татар и в 1578 г. достиг Дербента, и "что первое появлений "Дербенд-наме" было поэтому около хонда XVI в." Казембек допускает также мысль о том, что своим появлением в свет историческая хроника обязана не столько крымскому хану Мухаммеду Герею, сколько его брату Гази Герею, который также принимал участие в названной экспедиции, а впоследствии занял трон своего брата. Это был большой любитель науки и поэзии, сам он был поэтом, "он находил большое удовлетворение в

обществе шейхов, улемов и философов". Казембек предполагает, что этот принц, участвуя в экспедиции османов в Азербайджане и Дагестане, завязал знакомство со многими местными учеными и что именно его любовь к учености, возможно, и склонила Мухаммеда Аваби к написанию своего сочинения о Дербенте[1].

М. А. Казембек относил появление "Дербенд-наме" к концу XVI в, и признавал факт написания оригинала на турецком языке, хотя турецкий текст оказался копией с персидского[2].

После М. А. Казембека изучение "Дербенд-наме" было прервано примерно на 75 лет. Во всяком случае, мы не располагаем сведениями о какой-либо серьезной попытке изучения этого важного исторического источника. Правда, в 1898 г. был издан русский перевод "Дербенд-наме"[3]. В основном, это перевод издания М. А. Казембека, включав его примечания, приложения и введение. Русское издание было подвергнуто серьезной критике[4]. Тем не менее, этот перевод может быть привлечен при учете различных списков, так как первые две главы — это перевод "версии султана Илисуйского" на азербайджанском языке, до нас не дошедшей. Лишь в 1927 г, в журнале "Иран" появилась статья, ставшая важнейшим шагом на пути к основательному и глубокому изучению дагестанской хроники. Статья называлась "К вопросу о происхождении "Дербенд-наме" и принадлежала перу выдающегося востоковеда В. В. Бартольда5.

В этой статье В. В. Бартольд подчеркнул, что в вопрос о происхождении "Дербенд-наме" была бы внесена большая ясность, если бы М. А. Казембек обратил должное внимание на сведения так называемой рукописи Румянцевского музея[1], которая поступила в распоряжение ученого уже во время печатания его исследования.

Румянцевский список ценен особенно тем, что в нем содержится предисловие автора-составителя, его имя и пр., и это имеет большое значение при решении проблемы атрибуции "Дербенд-наме". В. В. Бартольд высоко ценил этот список. Он писал: "Румянцевским списком окончательно установлено, что имя автора было Мухаммед Аваби Акташи..., а не Акраси или Акраши, как писал Кантемир (Akraszi), Байер и первоначально Клапрот. Правильное чтение (Ak-thachi) находится в работе Клапрота, напечатанной в 1829 г. в "Journal Asiatique"; Клапроту было известно, что Акташ — название речки, на которой построен город Новый Эндерн (в Терской области)[2], где жил Мухаммед Аваби.,. Более важно, что книга была составлена не для завоевателя Герей-хана (у Кантемира — Gieraj Chanus), в котором видели хана крымского, а для местного хана Чобан-бека[3], сына Шамхала, потомка умершего Герей-хана, тоже принадлежавшего к числу дагестанских правителей"[1].

В конечном счете, позднейшей датой (terminus ante quem) для составления "Дербенд-наме" В. В. Бартольд считает 1099 г.х. (1687-1688) — дату рукописи Государственной публичной библиотеки им. Сштыкова-Щедрина в Санкт-Петербурге[2].

По Румянцевскому списку можно установить, что сочинение Мухаммеда Аваби было сокращенным переводом другого "Дербенд-наме", написанного по-персидски. В тексте указано, что автор должен был перевести на "чисто турецкий" язык известное сочинение под названием "Дербенд-наме", избегая трудные для понимание арабские и персидские выражения[3].

Личность Мухаммеда Аваби Акташи мало изветна. Сведения о нем почти исчерпываются теми, которые изложены в его же авторском предисловии и самой рукописи "Дербенд-наме". Говоря о личности Мухаммеда Аваби Акташи, В. Ф. Минорский отмечает его симпатии, которые дают возможность говорить о его социальной принадлежности: "Любопытно, что независимые правители Ширвана и ал-Баба возбудили мало интереса в компиляторе, набожные чувства которого обращались главным образом к "славным" временам мусульманских завоеваний и обращения неверных. Эта тенденция может указывать на те социальные круги, к которым принадлежал автор компиляции и для которых он писал".

Как приметил в своей статье известный тюрколог-источниковед Т. И. Султанов, для Мухаммеда Аваби Акташи из местности Эндирей было "присуще сознание интеллектуальной избранности"[2], когда он открыто заявляет о том, что был вынужден считаться с уровнем развития своих читателей и писать свой труд менее красноречиво.

Судя по словам самого Мухаммеда Аваби, он вращался в кругу эндирейской знати. А по его нисбе можно с большей или меньшей уверенностью заключить, что родом он был с берегов Акташа — реки, на которой расположен аул Эндирей. Последний был главным в то время (XVI-нач.XVIII вв.) и самым крупным населенным пунктом на Кумыкской равнине, резиденцией старших князей засулакских кумыков, здесь находились крупный торговый центр и известные на всем Северном Кавказе учебные заведения — медресе. Вероятно, образование Мухаммед Аваби Акташи получил в одном из эндирейских медресе[3].

Таким образом В. В. Бартольд, в противоположность М. А. Казембеку, приписывает, основываясь на Румянцевском списке, инициативу создания исторического текста "Дербенд-наме" дагестанскому правителю, а оригинал признает написанным на персидском языке.

Турецкий путешественник Эвлия Челеби, посетивший Северный Кавказ в середине XVII в., с восторгом писал о "городе Эндери", его садах, виноградниках, многочисленных домах, "благоустроенных соборных мечетях". "Город расположен посреди обширной степи, на берегу реки Койсу. Вода и воздух здесь приятны, жители миловидны. Здесь тысяча крытых домов, с садами и виноградниками. Это город древний, средоточие мудрых, источник совершенства, обитель поэтов и умиротворенных. Он построен в шестом поясе, и потому его ученые обладают мудростью арабов и великими знаниями"1.

В 1980 г. впервые в советской историографии был осуществлен русский перевод с арабоязычных списков "Дербенд-наме"[2] с довольно подробными комментариями к тексту, при сопоставлении 10 списков. Здесь же дается перечень почти всех известных списков вместе с обстоятельным историографическим обзором. (Перевод арабского варианта дается нами в конце данной работы в качестве приложения).

Количество списков "Дербенд-наме", известных нам в настоящее время, сравнительно значительно, оно перевалило за 40. В данной работе, научно-популярной по характеру изложения материала, мы не даем ни краткой, ни подробной характеристики этих списков, отсылая читателей к статье, где имеется краткое описание 36 из них[1]. "Дербенд-наме" — единственное из дагестанских исторических сочинений, представленное на многих языках, в том числе и дагестанских. Уже известны списки на персидском, азербайджанском, арабском, кумыкском, лакском, аварском, даргинском языках. Одновременно это самое распространенное сочинение. Его списки хранятся ныне в государственных хранилищах Махачкалы, С.-Петербурга, Москвы, Тбилиси, Еревана, Баку, во многих частных коллекциях и мечетских библиотеках Дагестана, в ряде городов за рубежом.

Среди всех известных нам датированных списков наиболее древним хронологически является рукопись Государственной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина, помеченная 1099 годом хиджры, то есть 1687-88 г. Текст написан на "турецком диалекте", имеет 52 страницы, дефектен, так как отсутствует начало[2]. По мнению В. В. Бартольда, версия этой рукописи "более поздняя, чем версия, сохранившаяся в Румянцевском списке, хотя дата Румянцевского списка более поздняя", то есть 1231/1815-16г.[3]

Почти полностью совпадает с последним списком текст "Дербенд-наме", хранящийся в С.-Петербургском филиале Института востоковедения Российской Академии наук. Он датирован 1225/1810 годом.

С.-Петербургский список 1810 г., перевод текста которого приводится в настоящей книге, является непосредственным протографом Румянцевского списка "Дербенд-наме", хранящегося ныне в Москве, то есть текст последнего был переписан с него1.

Петербургский список 1810 г., в котором, как и в Румянцевском списке 1231/1815-16 г,, имеется авторское предисловие Мухаммеда Авзби Акташи, остается менее известным в науке, так как текст его не был изучен в достаточной степени и не публиковался. Приходится с сожалением отметить, что судя по работам М. А, Казембека, В. В. Бартольда и В. Ф. Минорского, рассматриваемый нами список не был известен также им. Они не упоминают об этой рукописи, хотя она уже в 1890 году (очевидно, и еще раньше этого времени) находилась в Азиатском музее (ныне СПбф ИВ РАН) среди рукописной коллекции А. М. Шёгрена (1794-1855 гг.), и, во всяком случае, последние два автора могли быть осведомлены о ней из краткого печатного сообщения К. Г. Залемана 1890 г.[2]

Рассматриваемая нами Петербургская рукопись упоминалась позже в известном биобиблиографическом справочнике Ч. А. Стори[3]. Полное ее палеографическое описание приведено в совместном археографическом труде Л. В. Дмитриевой, А. М. Мугинова и С. Н. Муратова[1].

Микрофильм и фотокопия этой рукописи, выполненные по заявке А. Р. Шихсаидова в 1971 г., ныне хранятся в научном архиве Института ИЯЛ ДНЦ Российской АН.[2]

Она является одной из пяти рукописей на азербайджанском языке, хранящихся в С.-Петербургском филиале Института востоковедения Российской АН. Шифр: В 764 (590 кв).

Сравнительный анализ отдельных списков "Дербенд-наме" показал, что тексты Петербургского списка 1810 г. и Румянцевского списка 1815-16 гг. являются почти идентичными: в них имеется одно и то же авторское предисловие Мухаммеда Аваби Акташи, одинаково и время охватываемых в них исторических событий — с конца V века по 1064 г., совпадают также составные части их текстов и последовательность описываемых в них эпизодов и пр. Язык обоих — тюркский.

Различие между текстами Румянцевского и рассматриваемого здесь Петербургского списка заключается в некоторых механических пропусках, повторах и орфографических упущениях, имеющихся в Румянцевском списке. Различие также во внешних параметрах (размеры листов рукописей, вид бумаги, характер почерка, количество строк и страниц, чернила) и в датировке рукописей. К сожалению, в них не указаны имена их переписчиков и места переписки. По мнению авторов первого описания Петербургского списка 1810 г., место переписки его — Северный Кавказ[1].

Таким образом, многие из ошибок, имеющих место в Румянцевском списке, можно исправить по тексту Петербургского списка 1810 г., от которого зависим первый. Это обстоятельство повышает ценность рассматриваемого нами здесь Петербургского списка.

Из вышесказанного вытекает, что при изучении или издании в свет Румянцевского списка обязательно следует учесть его протограф — текст Петербургского списка, И еще, что высокую оценку, данную В, В. Бартольдом и В. Ф. Минорским Ру-мянцевскому списку "Дербенд-наме"[2], с которым они были непосредственно знакомы, в той же и в большей мере можно отнести к его протографу — Петербургскому списку 1810г.

В вопросе датировки Петербургского списка в литературе встречаются неточные указания. Так, дату его переписки некоторые исследователи определяют как 1775 г. по христианскому летосчислению, что является неверным. Правильная датировка содержится в вышеупомянутом его описании, выполненном в 60-е годы коллективом ленинградских исследователей: 1225/1810 г. Ее можно еще уточнить по колофону (см. л. 24а рукописи), текст которого следующий: "Окончена переписка этой Книги о Дербенде в среду, в пятнадцатый день месяца джумада ал-ахира 1225 года". Эта дата соответствует среде 18 июля 1810г.

Рукопись Петербургского списка 1810 г. состоит из 25 не патинированных листов, форматы: 22х17,5; 14х8,5 см. Имеется кустод (сахлама). По 13 строк на каждой странице. Бумага голубого цвета, российского фабричного производства; имеются водяные знаки: 1807; КГКОСМ[1]. Переплет новый (1957 г.), картонный. Чернила черные; имеются надчеркивания некоторых фраз, сделанные красными чернилами. Почерк насталик. Текст

без знаков огласовок. Рукопись из коллекции А. М. Шёгрена, 1857 г. На л. la имеется поздняя приписка латинскими буквами: "Derbent Nama".

Сравнение сохранившихся списков "Дербенд-наме" убеждает нас в том, что все они представляют одну редакцию, посвящены одним и тем же событиям (сасанидско-дагестанским и арабо-дагестанским взаимоотношениям — в целом, исламизационному процессу и арабским завоеваниям — а частности, а потом — арабской власти), с той или иной долей полноты освещают главные вехи этих взаимоотношений, Списки как бы дополняют и уточняют друг друга, приближая нас к тому архетипу (если не к оригиналу), который стал основным "поставщиком" сведений о раннесредневековом Дагестане.

Тематическое единство выражается в тематическом "родстве" текстов. При всех частных отклонениях или же дополнениях, главное содержание сочинения складывается из следующих взаимосвязанных, продолжающих одна другую тем — речь идет о тематике истории периода Омей адских халифов, так как перечисленными ниже темами не исчерпывается содержание хроники; фактически сейчас мы даем темы арабских списков.

Сравнение различных текстов показывает, что, сохранив общую сюжетную канву, тему, отдельные списки разнятся между собой в частностях, иногда весьма существенных: арабские списки избавлены от легендарных сюжетов, они наиболее критичны, хотя и кратки; текст Казембека по своей идее лишен прошамхальской тенденции.

Прослеживаются различия в хронологии последних этапов "Дербенд-наме" от середины VIII в. до 1064 г. Если арабские списки остановились на эпохе Омсйадов, то тюркские — дают основательно историю при Аббасидах (с 750 г.), причем нигде не чувствуется противопоставление династий, Аббасидский период обрисован в самых благожелательных тонах.

По сравнению с арабскими списками, тюркские тексты хронологию расширили примерно на полтораста лет. Имеется специальная глава, посвященная Марвану еще до его халифства (744-750), его налоговой политике и строительной деятельности в Дербенте; глава о свержении династии Омейядов и начале халифата Аббасидов, о правлении Харуна ар-Рашида (786-809), о передаче в 270/883-884 г. нефтяных и соляных промыслов газиям Дербента в качестве вакфа, о событиях 290/903 г., когда население Дербента было лишено вакфных средств; о 320/932 г., когда самостоятельность и независимость Дербента от Халифата стало очевидным, и наконец, раздел о шахидах, что похоронены в районе Кырхляра.

Бросается в глаза отрывочность приведенных нами данных. За текстом о деятельности Харуна ар-Рашида в 160/776-777 г. идет текст 270/883-884 г., то есть с перерывом в 110 лет. Далее представлены события 320/932 г., то есть через 50 лет.

Отрывочность сведений особенно четко можно проследить по Румянцевскому и Петербургскому спискам "Дербенд-наме": с 290/902-903 г. события перескакивают на 325/936-937 г., а затем через сто с лишним лет переходят к 437/1045-46 г., и, наконец, мы встречаемся с самой поздней датой — 456/1064 г., она зафиксирована только в обоих вышеназванных списках.

Важно еще одно обстоятельство. Если до середины VIII в. все тексты "Дербенд-наме" вынашивают одну и ту же идею, одну и ту же тему, то аббасидский, период дает в разных списках характеристики разных событий.

Мы можем говорить о тематическом единстве всех списков в том случае, когда речь идет о характеристике история Дербента до середины VIII в., то есть до начала правления в Халифате династии Аббасидов. Впоследствии мы сталкиваемся со значительными дополнениями.

Все это приводит к мысли о том, что первую часть "Дербенд-наме" составляла хроника омейядского периода, впоследствии дополненная новыми данными, доведенная до X в.,а в Румянцевскоми Петербургском списках доведенная до 1064 г. Дополнения отличаются от связанного текста основной части хроники, они отрывочны, напоминают выдержки из отдельных хронографов или погодовых записей.

Можно пока только предположить, что текст "Дербенд-наме" включает последовательную хронику о событиях с VI века до середины VIII века и выписки из различных исторических записей, фиксировавших памятные события.

Структурно сочинение состоит также из двух частей: первая — описание арабских завоеваний в Дагестане, выдержанное в духе широко распространенного в арабской литературе жанра "магази" и "футух ал-булдаи", в ней нет особых перерывов в хронологии, это связный последовательный рассказ о походах арабских полководцев. Вторая же часть повествования — о наиболее важных событиях уже мирного времени, в основном — о деятельности по благоустройству города. Вторая часть сочинения еще связана с жанром "магази" и "футух", но в главном она вошла в русло другого также широко распространенного в арабо-мусульманском мире жанра "фадаил".

Теперь обратимся к вопросу об источниках "Дербенд-наме". Из предисловия к ряду списков, в частности Румянцевского, явствует, каким образом Мухаммед Аваби Акташи стал составителем этого сочинения. В. В. Бартольд, опираясь на данные этого списка, пришел к выводу о том, что "...сочинение Мухаммеда Аваби было сокращенным переводом другого Дербенд-наме, написанного по-персидски... В тексте сказано, что автор должен был перевести на чисто турецкий (чит.: азербайджанский — авт.) язык очень известное сочинение, имевшее заглавие "Дербенд-наме"[1]. Он высказал также предположение, что автором этого "известного сочинения" был Ибра-хим из Казвина, о котором упоминает Юсуп Иж-булатов, переведший на русский язык упомянутый выше список Соймонова.

В этой связи интересно упомянуть, что в Ру-мянцсвском списке упоминается Ибрахим, сын

Гияса (Гияс оглы Ибрахим) — это, возможно, и есть "мулла Ибрагим из г. Казбина".

Касаясь источниковедческих проблем, В. Ф. Минорский писал, что "текст Дербенд-наме... представляет собой эксцерпты из общемусулъманских историй о ранних арабских завоеваниях на Кавказе с добавлением местных преданий и со множеством недоразумений в датах, именах и фактах. Как. теперь оказывается, автор "Дербенд-наме": вероятна, пользовался и "Историей Баб ал-абваба", но отрывочно, что зная подлинник, возможно разместить эти крохи сведений по своим местам"[1]. Исследователь отметил также, что знаменитый Румянцевский список, "подводя итог событиям "смутного" времени после развала власти халифов", приводит имена и факты, упомянутые в "Истории Ширвана и Дербенда"[2].

В настоящее время для многих известий "Дербенд-наме" можно найти параллели в сочинениях авторов описаний первых арабских походов, а также географов 1Х-Х вв[3]. Здесь можно выделить:

1. Деятельность Кубада и Ануширвана. В "Дер-бенд-ваме" и "Китаб футух ал-булдан" ал-Белазу-ри много общих мест (договор с хазарами, женитьба ширваншаха на дочери хакана, строительство дербентских стен). Различия: если "Дербенд-наме" строительство стен приписывает Кубаду, то ал-Белазури связывает это- с деятельностью Ануширвана; ал-Белазури описывает технику возведения стен, а "Дербенд-наме" — нет;

Ануширван утвердил, согласно ал-Белазури, в своих владениях правителей Серира, Филана, Табасарана, Лакза, Маската, Лирана, Бухха и Зирихгерана, а по "Дербенд-наме" — Тумана, Кайтака, Табасарана, Кумуха, но со значительными добавлениями по части строительства Семендера, других городов, по части местной географической номенклатуры (Алфун, Гольбах, Сул, Эндери, Ихран, Т.р.к.ма, Балх, Хумри), строительства стены до Табасарана та вплоть до Черного моря, строительства 160 городов. Эти сведение, неизвестные ал-Белазури, частично упоминаются у ал-Масудя и других авторов: ал-Масуди пишет о стене, доведенной до Табасарана, а арабский географ ал-Хамадани сообщает о 360 замках Баб-ал-абваба, из которых 110 находилось "...во владении мусульман до земель Табасарана".

2. Походы Салмана и Абдаррахмана ибн Рабип в Дагестан описаны у ал-Белазури, ал-Йакуби, ат-Табари, Ибн ал-Асира с достаточной полнотой, причем отдельные детали содержат много общего. Сравнение текстов "Дербенд-наме" и арабских авторов, посвященных данному походу, показало совпадение сведений местных и арабских авторов. Даже в том смысле, если один из списков (арабский) "Дербенд-наме" не точен в датировке похода, то она корректируется более точной датировкой другого списка (турецкий). Два рассказа, воспринимаемые как легенды, также встречаются в обоих категориях источников (речь идет о рассказе о смерти арабского полководца и о его останках, используемых для вызова дождя; об убийстве араба-воина, что развеяло миф о бессмертии мусульман). Последняя легенда наиболее обстоятельно отображена у Ахмада ибн А'сама ал-Куфи и у Бал'ами. Оба рассказа, "немусульманские" по своему характеру, имеют местное происхождение, заимствованы арабскими историками, вероятно, из рассказов бывших в Дагестане арабских воинов или же из каких-то местных исторических записей, зафиксировавших фольклорный материал. По сравнению со всеми другими текстами, "Дербенд-наме" гораздо обстоятельнее при описании битвы мусульман и хазар. Это — шестидневное сражение, "расписанное" по дням.

3. Первый поход Муслима (Масламы). Он датирован "Дербенд-наме" 64/683-684 г., хотя халифом назван Валид ибн Абдалмалик, правивший в 705-715 гг. Значит, в это время халифом был его отец, Абдалмалик (685-706). Турецкий список точнее, он дает ту же дату 64/683-684 г., и также называет Муслима (это Маслама), брата Балида. У многих арабских авторов нет сведений об этом походе, и это давало повод считать, что поход не имел места. Однако ат-Табари пишет о походе 66/685-686 г., хотя и в самых общих чертах, без указания имени организатора похода. Далее арабские историки упоминают еще несколько походов Масламы, о которых "Дербенд-наме" умалчивает: это поход 88/706-708 —91/709-710 гг. Нет сведений об этих походах и у Ахмада ибн А'сама ал-Ку-фи, зато ал-Куфи пишет о раннем походе Масламы, повторяя детали текста "Дербенд-наме" — оба сочинения пишут о захвате дербентской цитадели, используя предательство беглеца, указавшего тайный ход, и о вознаграждении предателе обещанной долей добычи. Оба сочинения поместили известие о намерении Муслима (Масламы) разрушить дербентскую крепость.

4, Поход Джарраха. Тюркский текст "Дербенд-наме" относит этот поход к 103/721-722 г., ал-Йакуби — к 104/722-723 г. Об этом походе пишут ал-Белазури, ат-Табари, Ибн ал-Асир, но это краткие сведения. Подробности же этого похода, присущие "Дербеяд-наме", мы встречаем также у Бал'ами и ал-Куфи.

Географическая номенклатура Бал'ами говорит о хорошем знакомстве с описываемой территорией: ворота Джихад, Хида (Хайдак), Йерси, Дарваг, Нахрван, Б.руа (Таргу), Беленджер, Семендер. Как известно, Бал'ами зависим от ал-Куфи, но даже у последнего нет упоминаний о Йерси и Дарваге. Эти подробности присущи только двум сочинениям — "Дербенд-наме" (особенно турецкие тексты: Ерси, Дювек, Зиль, Дарвак, Хи-мейди, Керух) и сочинению Бал'ами. При всем этом содержание и географическая номенклатура "Дербенд-наме" богаче, неповторимее (Анджи, Балх, Улу-Маджар, Кичи-Маджар, Гильбах, Ихран).

5. Второй этап походов Масламы. Он падает на 30-е годы VIII в. и подробна освещен в источниках. Опять-таки перекликаются в основном тексты "Дербенд-наме", ал-Куфи и Бал'ами, остальные арабские авторы не отличаются подробной обстоятельностью. Только в трех названных сочинениях находим сообщение о разделении города на отдельные части. Ал-Куфи и Бал'ами пишут о четырех кварталах (для воинов Дамаска,Хомса, Палестины, Сирии и Джазиры). "Дербенд-наме" же перечисляет 7 кварталов с 7 мечетями (Аргун, Филистин, Дамаск, Хомс, Кайсар, Мосул, Соборная мечеть). "Дербенд-наме" именно в этом месте вносит существенное дополнение: Муслим (Абу Муслим) не только распространил, ислам, но и назначил новых правителей., вместе свергнутых: в Кумухе (Шахбал, от него — шамхалы), в Хайдаке (Амир Хамза, от него — уцмии), в Табасаране

(Мухаммед Масум, от него — майсумы). Более того: "Шахбала [Абу Муслим] назначил хакимом и пал и ем над всеми вилайетами Дагестана до пределов Гурджистана... он человек достойный, кураншит из рода Аббаса, дяди Пророка".

6. Походы Марвана, широко освещенные во всех указанных источниках.

7. Благоустроительная, восстановительная деятельность Харуна ар-Рашида; халифский фирман о передаче дербентцам доходов с соляных и нефтяных промыслов; независимая политика дербентских правителей — все это встречается только в списках "Дербенд-ваме", не зафиксировано у арабских писателей — авторов сочинений об арабских походах.

8. Только в Петербургском и в Румянцевском списках "Дербенд-наме" в связи с событиями 456/1064 г. встречаются имена, деятельность которых очень подробно охарактеризована в "Истории Ширвана и Дербенда"

Обзор тем показывает, что в первая часть "Дербенд-наме" в своих основных сюжетах более всего близка к тексту ал-Куфи и зависимо от него Бал'ами, ряда других арабских историков IX-X вв. Однако "Дербенд-наме" нельзя считать простым пересказом событий; нашедших свою фиксацию в арабской исторической литературе. Если во второй части "Дербенд-наме" местный материал (вернее, материал, почерпнутый из местных источников, возможно, хроник) хорошо улавливается, то гораздо труднее говорить об источниках первой части, труднее определить во всех деталях отношение этой части к уже сложившейся к X в. арабской исторической литературе. Основные сведении почерпнуты в последнем случае из известных ныне сочинений арабских авторов IX-X вв., но в то же время местный материал вкраплен в основной текст. Трудно представить хронологические рубежи превращения сведений, извлеченных из сочинений арабских историков Халифата, в местный дагестанский материал, объединенный единой идеей, то есть было ли именно в XVII в. составлено "Дербенд-наме", или же Мухаммед Лваби Акташи, составивший в XVII в. текст сочинения, имел в своем распоряжении уже готовые тексты, сложившиеся сочинения, которые только надо было переводить.

Мухаммед Аваби Акташи осветил события V-XI вв. с современных ему позиций, с некоторыми подробностями, характерными для поздних эпох. Особое внимание хроники уделено деятельности кумухского правителя, возвеличиванию его, а солидный перечень земель, подчиненных шамхалу, охватывающих почти весь Дагестан, позволяет видеть в составителе сторонника феодального пра-вителя Шамхальства, усилившегося в XV-XVI вв. и пережившего в 40-х гг. XVII в. период феодальной раздробленности. "Дербенд-наме" как единое целое было реакцией на последние события, попыткой исторически обосновать еще со времени арабских завоеваний особую генеалогию, особые "права" шамхалов, их исключительность среди других дагестанских правителей, исключительность их государственных прерогатив, В этом контексте небезынтересно и то, что арабские списки сочинения все до единого обрываются имение- на том месте, где все эти претензии особо подчеркиваются.

* * *

В настоящей книге публикуется текст русского перевода, осуществленного с Петербургского списка "Дербенд-наме" 1810 г. Он снабжен текстовыми примечаниями, а также историческими, реальными и филологическими комментариями переводчика. При этом текст одного из наиболее интересных тюркоязычных списков "Дербенд-наме", изданный в 1851 году М. А. Казембеком в О.Петербурге, привлечен в качестве сравнительного материала с данными Петербургского списка 1810 г, Сравнительный материал приведен в постраничных примечаниях к переводу, после аббревиатуры "Каз.", с указанием соответствующих страниц по изданию М. А. Казембека.

В комментариях к переводу предпринята попытка сравнить данные, содержащиеся в Петербургском списке "Дербенд-наме". по сведениями наиболее ранних (IX-X вв.) восточных, по преимуществу арабских а персидских, историков Е географов — ал-Белпзури, ал-Йакуби, Ибн Хордадбеха, Ион ал-Факиха, Ибы Русты, ат-Табари, Мбн

А'сама зл-Куфи, Кудамы, ал-Ис-тахри, Ибн Хаукаля, Бал'ами, ал-Масди, ал-Мукаддаси — к которым восходят сведен ля "Дербенд-наме" как к первоисточникам. При этом, материал для сравнения со сведениями раннесредневековых авторов приведен по более или менее доступным для широкого круга читателей русским переводам, осуществленным В. Ф. Минорским, Н. А. Карауловым, П. К. Жузе.З, М. Буииятоким, А. Р. Шихсаидовым и др. Главное внимание при этом обращается на те данные ранних авторов, которые отличаются от сведений рассматриваемого списка "Дербенд-наме".

Отметим, что настоящее издание представляет собою научно-популярную публикацию, с сохранением, однако, в возможно максимальном для подобных изданий объеме элементов научной публикации.

Выяснение первоисточников, а также непосредственных источников "Дербенд-наме" позволит в последующем поднять на новый, более высокий уровень дело его всестороннего, комплексного изучения. Предстоит огромная работа по подготовке академического издания "Дербенд-наме", этого важного и интересного исторического сочинения, имеющего не только общедагестанское, но и, можно сказать, общекавказское значение.

А. Р. Шихсаидов, Г. М.-Р. Оразаев

ПЕРЕВОД текста Петербургского списка "ДЕРБЕНД-НАМЕ" 1225 (1810) г.

л.16 Во имя Аллаха, милосердного и милостивого. Безграничное благодарение тому великому господу всех живых существ, чьего повелении: "Будь!" оказалось достаточно, чтобы все они обрели жизнь.

Ибо сказал всевышний Аллах: "... когда Он желает чего-нибудь, только сказать ему: "Будь!" — и оно бывает"[1]. Да будет [произнесено] несчетное количество благодарственных молитв тому благороднейшему Господу, из чьей тайной сокровищницы как правоверный, так и неверный безбожник получает свой хлеб насущный!

Ибо сказал всевышний Аллах: "Поистине, Аллах наделяет, кого желает, без счета"[2]. Да будет множество молитв и нескончаемые благословения [правоверных] над непорочной и чистой душой того предводителя святых и гордости пророков, который является плодом сада пророчества и восхитительным древом в лесу [божьих] посланников; тому, ради чьей славной жизни вес сущее сотворено и устроено!

Ибо сказано в святом предании (хадис кудси): "Если бы не для тебя, если бы не для тебя, я никогда не сотворил бы небеса". И да [будут молитвы] над его семьей и его сподвижниками: это случилось благодаря блеску **их** победоносных мечей, которые уничтожили мрак безбожия и, разлив свет милосердия по всей земле, осветили человеческий мир религией ислама!

Итак, говорит [автор] Мухаммед Аваби л.2а Акташи[3]: // когда по воле коварной, судьбы я оказался среди знати (хешем) Эндирейа[4], [находящемся] в стране кумуков (кумук дийары)5, потомок (огул)а правителя Дагестана Герейхана б, чья душа стяжала милость Бога в, обладатель совершенного ума, счастливый, достославный и почитаемый, благороднейший и высокостепенный Чопан-бек, сын Шамхала[г], повелитель [равнинных] земель и гор[6] до дня Страшного суда, — да продлит Аллах жизнь его и [даст ему] благоденствие, пока существуют небеса, земля и горы! — будучи любителем истории, он потребовал от меня выбрать из исторического сочинения (тарах), известного под названием "Книга историй Дербенда" ("Таварих-и Дербенд-наме")7, симую интересную[а] часть, касающуюся только истории построения Баб ал-абва»-ба[8], его завоевания, а также завоевания всего Дагестана, и перевести его на тюркский язык, избегая [при этом] персидских и арабских выражений и фраз, не употребляя сложные и трудные для понимания начинающих слова.

Но некоторые мирские дела и затруднительные обстоятельства [имевшие место] в течение некоторого времени, помешали мне и работа была отложена. И после повторных настояний [Чопан-бека], которые последовали во второй и третий раз, некоторое части [очиненил] были переведены [мною] с персидского языка на тюркский; [при этом] я воздерживался употреблять слова высокого стиля, сообразуясь с уровнем дарований и познаний [моих читателей] в истории.

Возможно, стиль и строй языка [моего перевода] не вызовут нарекания; [ибо сказано): "Говори с людьми согласно их разуму", иначе можно было бы, благодаря милосердию и благоволению Всевышнего и сообразно со своим дарованием, [изложить его содержание] [в изысканном] историческом стиле.

л.1б В известных [исторических] книгах повествуется, что отец Нушприана[9] знаменитый Кубад-шах[10] // был иранским (аджам) царем (падишах). А Хакан11 же был царем (падишах) тюрков и хазар. У него было войско (лешгер) для ведения войн, которое состояло из четырехсот тысяч человек[12]. Местопребыванием [Хакана] был Накрат[13]. Вся Русь уплачивала[14] ему харадж[15].

Кусад-шах имел с этим Хаканом постоянные ссоры, войны и сражения, но ни один [из них] не достигал ни успеха, ни победы. Наконец, через некоторое время, Хакан захотел выдать свою дочь Кубаду, Кубад согласился[16]» и после этого [между ними] упрочилось здание мира. Кубад отправил к Хакану своего посла, [которому сказал]: "Между его владениями (мюлк) и нашими владениями я построю крепостной вал и стену.

Это, однако, не будет препятствием кому-либо [из нас], захотев что-либо, пойти туда, и тому, кто захочет сюда, прийти к нам". Эти слова и [повелся 1 передать падишах [Хакану].

Кубад, когда добивался [постройки] этой стены, увидел в летописи (тарих) и услышал от некоторых людей, что это место[17] благословенное и что по указанию Гангела] Джебраила[18], — да будет мир ему! - здесь построил [в свое время] стену и крепостной вал19 ИскендерЗюлкарнейн20. Тогда Кубад распорядился раскопать место расположения той стены, и она обнаружилась; //

л.3а стена эта была занесенной песком. Кубад в один год с помощью своих войск подправил сломанные места.. В разных местах [стены], вплоть до прохождения через Табарсаран[21], он распорядился установить железные ворота[22]. Когда это укрепление привел в полное совершенство, он начал строить новый крепостной вал и стену с южной стороны[23]. Всем войском в течение семи месяцев они полностью построили стену на южной стороне.

После того, как обе эти стены были завершены и укреплены, со стороны войск Хакана уже не могло быть больше ущерба и вреда[24]. Если придет, например, сто тысяч врагов, а у ворот будут находиться [всего] сто человек, то и они смогли бы заградить им путь в крепость. Эрминийа[25] и Адербайджан[26] стали [теперь] недосягаемыми для сил кафиров[27], ибо эта стена защищала [их от опасности] со стороны Хакана.

Кубад, сохранив дочку Хакана в целости, отправил [ее] к Хачкану. Причиной[a] же тому было [опасение] в том, что если дочь Хакана [со временем] станет матерью, то она стала бы и [его] соправительницей. Когда дочь Хакана была отправлена [обратно], понял, что причиной возвращения дочери явилось то, что стена была [уже построена 1 и Хакан не мог вести против Кубада успешные войны и сражение из-за прочности [названных] двух стен.

Л.3б // У всех ворот находились в готовности храбрые воины.

Укрепив стены, Кубад ушел в вилайеты[28] Адербайджаи и Ирак[29], оставив у каждых ворот бывалых и опытных бойцов. Хакан тоже ушел в свой вилайет.

Хакану принадлежал Дешт-и Кыпчак[30]; [а также] Семендер[631], то есть Тарху[32]; Анджи[33], то есть Эндирей а; Ихган[34], правитель которого Релвах[635]; Малый Маджар (Мадхар-и Кучик) и Большой Маджяр (Маджар-и Бозарг)[36], Джулии[37] и Щахр-и Татар[38]. Причина такого нгчшвания [последнего] следующая: когда был разрушен этот город, его народ стал подвластен; крымскому [татарскому] хану; большая часть крымского народа вышла оттуда, а поэтому и называли [его] именем Татно. Эти [вышеназванные] города были пробелами (худуд)[владений] Хакана.

Залежи золотой руды, которые были на той границе, и залежи серебренной руды, имевшихся на Тереке[39], Хакан передал сепахсалару[40] этой пограничной линии — правителю Ихрана. После этого примирения, между Кубадем и Хаканом не было больше нарушения [мира].

Каждый падишах который садился на трон вилайета **Фэрс41** обязательно строил что-либо на этой стене. Когда он, просто

л.4а вступил Нуширван, // он [тоже] ^Iрь^^^'С7I все усилия, чтобы соорудить, г у ял А1Ы на этой границе: в каждом округе (поехал) до границы Рума 42 он построил .

Восстановление стены 1~к? яф'-у $к /-карнсциа и начало постройки стены на *л:1-ной стороне[13] по изошли в сто десяток. ЕТ(О после [рождения пророка] Исы44, — да - •дет мир над ним! **(в этом месте очень плохое качество сканирования!!!)**

До Кубада стену Искандера Зюлкарнейна очистил от песка падишах по имени Йездиджерд[45], сын Бахрам Гура[46].

Рассказывают, что Кубад и Нуширван привели [на Кавказ] из вилайета Фарс много правителей [из своей] свиты и построили в этих пределах множество городов. Вплоть до достижения Дербенда[47] они построили, триста шестьдесят городов[a48]. Стена зга[49] существовала издревле, однако они нашли многие места ее сломанными.

Падишах по имени Исфендийар[50], сын Гуштаспи[651] Сухраба вновь восстановил стену, носившую название Алан" и довел [ее] до моря. Сначала он установил там ворота. Ту стену называли Аланскими воротами (Алан капу).

Рассказывают, что Нуширван жил на Аланских воротах[52]. От своего отца Кубада он получил разрешение строить города, Когда отец Кубад дал [ему такое] дозволение, он построил город Шабран[53]. После него он построил город под названием Каркар[54], в одном агаче[55] от Каркара — го-л.4б род под названием Кузбаз, // на земле Мускура[56] — город под названием Касиран. В этих городах он оставил много людей. Далее, подходя ближе [к Дербенду], он построил город под названием Сул[57], а в трех агачах от Дербенда — стену длиною в девяносто два агача[58]. Он построил по одному городу на каждом мензилс[59] вплоть до самого Ихрана. Ихран является троном (тахт) эмира[60] Гелбаха.

В двадцати агачах от Дербенда находится Семендер, это место имеет [теперь] название Тарху[61]. Построил его [Нуширван]. Целью же построения этого города была защита Дербенда от кафиров[62]. Он построил город (шехер) в Кумуке[63] и назначил [там] правителя из своего рода. Вплоть до Ихрана, где находился трон (тахт) Гелбаха, образовали семь областей.

В этих областях крепости строил до Нуширвана падишах по имени Исфендийар[64], который назначил туда правителей из своей семьи. В крепости Ихран восседал сепахсалар Исфендийара, сделав золотой трон[65]. Поэтому [правителя] Ихрана называют "Владельцем трона" (Сахиб серир).[а66] Арабы, однако, называют его Хатем ал-Джиба-ли67.

Через Ихраь -протекает большая река (рудхане)[6]. Все реки, вытекающие из Гюрджистана[68], протекают через него. На этой реке он построил город (шехер) под названием Балх[в69]. Правитель Балха стал из

л,5а вестей как Эндирей. // Управитель (дару-га)[70] [города Балх 1 был из Кумукской стороны[71]. В [его крепости] Нарын-кале[72] жил хорасанский народ[3]. Это был город, который построен Исфендийаром[73], [а когда он] разрушился, Нуширван построил его заново.

Племени туман[674] он отдал во владение [земли] от Ихрана до Хамри[75] и назначил туда правителя, которого называли Туман-шах.

За ним идет владение Кайтак[76]. Верхней частью Кайтака является Зергеран или Гю-бечи[77.]

За Кайтаком [лежит] Табарсаран. Прежде войско Дербенда [набиралось] из Табар-сарана.

Это — область лезгинов[78]. Её людей привели из Исфахана[79]. Правителя ее называли Хиджран-шах[80].

На Кумукской горе (Кумук даг) в одной области верхняя часть Табарсарана прилегала к лезгинам. Людей ее привели из Гиля-на (Килаи)[в81], а правителя их назвали Кылан-щахом[82].

Другая область — Маскат[г83] — [тянется] от Табарсарана и Кайтака до Мускура[84]. Ее людей привели из Алана[85]. Правителю ее дали имя Табун-шах[а].

Остальные области меньше, чем эти. [Одну из них] назвали Лахидж. Её людей привели из Лахиджана[86]. Однако только правители Кумука — из рода Нуширвана.

л.5б // Нуширван построил перед Дирбендом триста шестьдесят городов (шехер) для защиты Дербенда, а также чтобы не совершались набеги с целью грабежа Адербайджана и Ирака.

В то время распространился [на земле] луч ислама, родился славный господин (хазрет) Пророк[87], — да благословит его Аллах и приветствует!

Цари Фарса и хазарские кафиры совершали вылазки на разные земли88, пока при помощи Всевышнего не одержала верх исламская религия. Страны Рум и Ирак были побеждены, враги посылали туда свои войска для совершения набегов и битв, и пали [там] многие храбрые герои.

Пророк слышал, что все желали [видеть] благословенную землю Дербенда и очистить от кафиров эту священную землю, так как Адербайджан и армяне подвергались их набегам и грабежам.

Ибрахим, сын Гийаса[89], повествует, что святые Салман и Раби'а[40] были предводителями [известных впоследствии] сорока мучеников (кырклар)[91] Дербенда. После даты Пророка[a92], с сорока четырьмя тысячами доблестных героев // — воителей за веру, они пришли в Дербенд[93]. Хакан с трехсот тысячным войском стал напротив Салмана, построив палатки а навесы, с намерением сражаться.

Хакан неоднократно слышал о мужестве и доблести мусульманского народа. От страха не осмелившись, однако, повести войну, он решил отступить с армией в Дарваг[94]. Однако находящиеся с ним некоторые вельможи (эрканы девлет) не согласились с Хаканом [и сказали]: "Не достойно нам, обладающим таким величием и могуществом, испугавшись, убегать от арабов. Всему миру станет ясно вплоть до наступления дня Страшного суда, что мы слабы и что нас можно побеждать, так лучше бы нам быть разбитыми [в бою]" . Хакан возразил: "Говорят, что это такое племя, на которых не действует оружие и их жизнь не берет смерть. Поэтому они и пришли сюда из страны арабов. Они везде, терпели сражения, приносили разорение. Никакое войско не добилось успеха и победы над ними. Они победили сразившись с войсками всего Рума[95] и Ирака и разорив их города. И сколько раз уже с ними ни сражались, мы видели их могущество".

Один человек из войска кафиров (-хал.6б зар), увидев // одного мусульманина, пришедшего к реке, спрятавшись на берегу, выстрелил в него и обрадовался, [узнав, что] убил его. Отрезав голову того [убитого] мусульманина, он принес её к Хакану и сказал ему: "Это [голова человека] из того племени, о котором вы говорили, будто для них нет смерти. Вот голова его"[96], [то есть мусульманина]. Хакан, воодушевившись [этим], противопоставил [свое] трехсоттысячное войско четырехтысячному мусульманскому войску и, построив свои отряды, приготовился к сражению. С возгласами текбира[97] мусульмане с саблями в руках смело сражались с кафирами до самого вечера. Вечером Хакан вернулся, в свой шатер. Когда сосчитали, оказалось, что двадцать тысяч человек переселилась в ад а.

л7а // На второй день утром, с восхождением [небесного] светила, обе стороны снова вышли [на бои]. Когда хазары, построившись, стали напротив (мусульман), те бросились на их войско, как голодные львы. Газии98, сильными размахами сабель уничтожая [своих противников], вели такую резню, что совершенно устали.

В третий день, ударив в барабаны войны, мусульмане убивали кафиров саблями, сами став спиной к лесу. Когда один мусульманин выходил на поле боя для сражения, то, если его атаковали даже десять тысяч кафиров, от благоговейного трепета перед тем мусульманином [все те] десять тысяч кафиров-христиан (кафир терсан)99 [замертво] падали на землю. Трупы кафиров так заполнили поле боя, что из-за них не могли пройти кони газиев. Они сожгли лес, где находились кафиры, и выйдя к Хамри, сражались с ними.

На четвертый день кафиры произвели атаку с двух сторон всем своим войском. Мусульмане сразились с ними. [Каждый] мусульманин-газий убивал в тот день по триста кафиров и отправлял их в ад. Как л.7б из кафиров, так и из мусульман" // много людей получили звание шахидов[100] и стали обитателями рая. В тот день погибло тридцать тысяч доблестных героев Хакана.

На пятим день Хакан приказал вызвать глашатая (джарчы) и, ударив в боевые барабаны, они всем своим войском кафиров пошли в наступление. Поле сражения переполнилось трупами кафиров, головы их падали, как речные камни. Кровь текла, как потоки сели. В тот день сражение усилилось. Когда Хакан хотел сбежать, стреножили его коня. Кафиров погибло так много, что не было возможности определить их счет.

На шестой день мусульмане, страстно желая смерти за веру, [вновь] пошли на кафиров.

Хакан сказал: "Мусульмане атакуют сегодня доблестные и героические войска кафиров", Мусульмане, атакуя их как соколы, рассеивали кафиров; кафиры также, приложив усилия, сражались и вели бои до самого вечера. Судьба предопределила поражение войск кафиров, и Хакан изменил [тогда] свое решение о бегстве.

В тот день девяносто тысяч кафиров ушли в преисподнюю. Но и Салман и Раби'а ал-Бахшш получили звание шехидов[101]. Сорок человек из мусульман, которые сразились с кафирами до предела, также достигли звания шехидов.

Хакан пошел до реки Хамря-чай[a102]. А Хасин103 — это прочная крепость на вершине горы. Если смотреть с той крепости, видно море (дерйа). Затем Хакан, [будучи] на Хамричае, когда услышал о том, что мусульмане стали шехидами, вернулся на место их гибели и увидел следующее: находившиеся в его войске отважные юноши и вельможи все переселились навечно в ад для мученый в пламени преисподней.

Хакан, потерпевший полное поражение и весьма опечаленный, направил поводья отъезда в сторону крепости Анджи[6]. А в Дербенде он оставил три тысячи человек для охраны.

Рассказывают, что после [их] мученичества наступила засуха (кахтелик). Когда население Анджи и весь народ погранччья были уже близки к гибели от засухи, [их] монахи (рахиб), обратившись к [помощи] астрологии, сказали: "Тела этих мусульман л.8б // вы отдайте им, завернув, по правилам ислама, в саваны и положив в гробы. Знайте правду: лишь после исполнения [этого обряда] в вашем вилайете наступят процветание и благоденствие, и вы все не погибнете от засухи"[104].

Вельможи из числа жителей Анджи собрались вместе и поступили с телами праведных покойников согласно правилам мусульман. Положив в гробы тела обоих святых праведников — Салмана и Раби'а ал-Бахили, они раздали много милостыни[105] в их честь и прочитали молитвы. После того, как они вступили таким образом на истинный путь, пошел дождь и в вилайет Анджи пришло благоденствие.

Истинное повествование гласит, что через некоторые время после этих событий, когда Велид[106], сын Абделмелика, внук Мервана сел на трон (серир) правления, он, услышав[8] о святости Баб ал-абваба и послании пророка (хазрет)[107], в шестьдесят четвертом году хиджры (683-684 г.), приказал своему брату Муслиму[6108]: "Иди в Шам: л.9а // собери из [людей], находящихся в Шаме, сорок тысяч человек — доблестных и смелых героев и приготовь их".

Когда Муслим собрал сорок тысяч человек, он послал к своему брату Велиду известие; "Я собрал сорок тысяч человек и жду Вашего повеления". В тот момент правителем Медаина был Асад, сын Зафирз[109]. Приготовив [войска], [халиф] передал приказ: "Асад, иди к моему брату Муслиму, скажи ему по секрету, пусть он берет с собой сорокатысячное войско и пойдет непременно на Баб ал-абваб, и предпримет завоевание Баб ал-абваба. А после его завоевания же пусть оставит внутри [города] много людей для охраны". Он строго предупредил Асада: "Если эти мои слова станут известны кому бы то ни было, кроме [самого] Муслима, то я отрежу твой язык!" Когда он, прибыв к Муслиму, "передал те слова тайно ему, Муслим, тотчас же приказав ударить в боевые барабаны, отправился в сторону Дербенда. "

Дойдя до каждого вилайета, он завоевывал его. Будучи одарен богом многими победами, он захватил[a] город (шехер) Джул[110] и вилайет под названием Лахиджан[111], прибыл в Ширван[112] и завоевал Мускур[6]. В каждом из [завоеванных] мест он назначит правителя.

л.9б // Дойдя до города Дербенда, он осадил его. В Дербенде находилось три тысячи человек из кафиров-хазар[113], построив тут дома. Муслим сразился с теми кафирами, однако ему никак не удавалось достичь победы. Так ничего и не достигнув, Муслим намеревался было отступать, [но] из Дербенда пришел один человек[114] и сказал Муслиму следующее: "Если вы мне дадите много имущества от добытых на войне трофеев, я легко проведу вас в город таким путем, что никто [вас] не заметит".

Муслим отказался [тогда] от отступления и принял все условия этого человека. Собрав своих вельмож, Муслим сказал им: "Те, которые хотят добиться воздаяния бога и желают награду, пусть пойдут с этим человеком для захвата Дербенда. Нет сомнения в том, что те попадут в рай". Никто не соглашался. Тогда встали Абделазиз[115], сын Хатема Бахили[a], со своими двумя сыновьями, и сказали: "Мы согласны головой и душой приняться за исполнение этого приказания, но с условием — какая бы ни была добыча (ганимет) от кафиров, [вся] добыча, остающаяся от расходов, причитающихся [войскам] за участие в предприятии, // будет нашей". У Абделазида было [в войске] шесть тысяч человек из своего племени, которые подчинялись ему. Когда Муслим согласился с его словами, он тотчас же поднялся, надел свои доспехи и известил [своих] шесть тысяч человек. И [они], приготовившись, пошли.

Тот [человек] проводил их, прилагая все усилия, и они пошли. С ним отправились шесть тысяч человек Абделазиза. Поднялись на гору. На [этой], горе были тайные ворота Дербенда. И в настоящее время они имеются. С помощью того проводника нашли их. Никто из кафиров не узнал [об этом]. В полночь мусульмане вошли в Дербенд и начали сражаться и воевать с кафирами. Кафиры, удерживая ворота Дербенда, [вместе с детьми и домочадцами храбро вели бои и сражения. Три тысячи кафиров вели долгое противоборство с шеститысячным мусульманским войском. Выкрики мусульман "Аллах велик" и вопли растерянных кафиров смешались в такой степени, что [люди] лишались разума, никто не мог понимать друг друга. [Затем] вошли мусульмане, находившиеся снаружи [города], и захватили трон в крепости.

л.10б Мусульманские войска, // [оставшиеся] снаружи, ожидали, пока [те] откроют [ворота] крепости. Когда [мусульманские воины] атаковали кафиров, находившихся внутри крепости, и разгромили их, они открыли ворота, и все мусульманские войска вошли в крепость.

Собрав все трофеи в одно место и вычтя [определенное количество] по шариату[116], оставшуюся часть трофейного имущества отдали Абделазизу Бахили. А Абделазиз поделил ее между своими шестью тысячами людьми. И тому человеку, который послужил [им] в качестве проводника, дали много богатства (мал).

Обсуждали [вопрос] о Дербенде. Муслим сказал: "Если мы здесь оставим людей, кафиры осадят его и в любой день захватят эту крепость. Будет лучше, если я уйду, разрушив крепость". Военачальники все согласились с Муслимом. Но Абделазиз Бахили сказал: "Это тщетная мера и не лучший выход, потому что, ведь если бы не тот проводник, который завел нас через те ворота, употребив сто тысяч хитростей, нам было бы невозможно захватить эту крепость. Если мы уйдем отсюда разрушив эту крепость, то придут кафиры, восстановят [ее]. // А если мы в крепости оставим людей для ее защиты", то [кафиры] не смогут ее взять. Когда эти [мусульманские войска] уйдут, явятся кафиры, пройдут через Дербенд, и Эрминийа и Адербайджан отнюдь не будут избавлены от войн и грабежей".

Слова Абделазиза не понравились [Муслиму и его военачальникам]. Они ушли, повалив и разрушив обе стены[117]'. Абделазиза Бахили он назначил правителем вилайета Эрминийа[6], Гендже[118] и Ширвана.

А [после этого] кафиры пришли в Дербенд, вошли [туда], взяли в плен доблестных мусульман. Однако же, боясь проживать там, они лишь проходили через Дербенд, И Ирак Азербайджан и Эрминийа не были избавлены от их ежегодных войн и набегов. Жители Ирака, Адербайджана жаловались Муслиму. [Тогда] Муслим прибыл с войском во второй раз в Дербенд, восстановил крепость Дербенда и ушел, оставив для его охраны хороших, опытных бойцов.

Правление Велида продолжалось девять лет. После Велид-шаха[119] на престол правителя [Арабского халифата] вступил Абделмелик[120].

У мусульман, оставленных в Баб ал-Абвабе для его зашиты,// не было той силы, которая была [у них] первоначально. Выбравшись на открытое поле, они воевали с

кафирами. Кафиры приходили и, вступив в ворота войны, вели бои и совершали набеги на Иран, Эрминийу и Азербайджан с целью грабежа. Правителем Эрминийи был Абделазиз. При всех случаях он добывал средства к существованию прежде всего войной. Он был совершенен умом и доблестью, своевременно принимал необходимые меры[а]. В сто третьем году хиджры (721-722 г.) его призвал к себе вышний рай. На место Абделазиза отправили правителем [Эрминийи] Абдаллаха с сыном[121].

В ту же дату послали[122] [Абу] Убейда Джеррахн со ста пятьюдесятью тысячами воинами, назначив его предводителем (сердар), чтобы воевать с хазарскими кафирами, с Пашенеком[123], сыном Хакана.

Когда Абу Убейда Джеррах, выступив [в поход], дошел до Ширвана, до слуха Пашенека довели, что мусульманское войско дошло до Ширвана. Войска [Абу] Убейда Джерраха дошли до берегов Рубаса[124]и остановились, построив тут большие палатки и шатры. Пашенек, сын Хакана, вступил в ворота войны.

Хасин[125] — это крепость, [расположенная] на реке Хамри. Пашенек расположился недалеко от Хасона[3].

[Абу] Убейда Джеррах сказал: "Будет лучше, если я совершу набег на кафиров!"б л.12а // Старший из лезгинских беков[126] — сын Бесбаса"[127] тайком отправил Пашенеку[г] известие: "[Абу] Убейда Джеррах идет на вас[д], поступайте по своему усмотрению".

Абу Убейда, узнав об этом тайном извещении Артеша[с], сына Бесбаса, призвал через глашатая [к войску]: "Остановимся здесь на три дня!" Когда наступила ночь, Абу Убейда Джеррах ударил в барабан похода и приказал своим войскам совершить ночную атаку. Зажгли большие факелы, и при факельном свете он отправился с двенадцатью тысячами человек. Абу Убейда с

Страх и робость боролись с выносливостью и отвагой. Кафиры вели бои и сражения в течение некоторого времени. Двадцать тысяч бойцов [из кафиров] стали пищею для мусульманских мечей, так что трупами кафиров было переполнено [всё] поле боя и газиям было трудно [там] передвигаться. Громкие, как у львов, крики газиев и отвратительные вопли кафиров // доходили до небес. Отважные бойцы [из войска кафиров] были повержены, стало невозможно выйти на поле, чтобы сражаться [дальше]. Пашенек поднял вопль, говоря; "Быть истребленными этим величественным войском — не дело для умных [людей]". Войско кафиров потерпело явное поражение от газиев. Газии уничтожили кафиров за три дня, днем и ночью совершая нападения и сражаясь. Мерзкие трупы неверных кафиров падали на том поле, как листья в осеннюю пору[а].

Сын Хакана [Пашенек] с некоторым количеством кафиров прибыл в свою крепость Анджи138. Один из больших князей (улу бек) Пашенека находился в Анджи. [Пашенек] взял там провизию; [затем] он сказал: "Враг очень крепкий. Он идет на вас. Обдумайте хорошо. А от нас не будет вам содействия. Спасти себя от хитрости этого врага — [воистину] мужество, так как сто тысяч[139] отважных героев, находившихся в моем войске, уничтожены, а мы в ужасе // еле спасли свои души!"

Сказав эти слова, он, не делая ни одного часа перерыва, ушел в Эндирей[а], сепахсаларом которого был Гелбах; и в Балх, правитель (хаким) которого Эндирей[140]; и в крепость Сурхаб, которая в настоящее время известна как Кызылйар[б], а правитель ее — Мусхаб; и в Малый Маджар (Кичи Мад-жар)[141], который известен ныне как Чум-лу. А правителю его — Батрасу" Пашенек приказал: "Повинуйся приказаниям Гелба-ха — правителя Ихрана[142]. Если тот сильный враг, [то есть мусульманское войско] придет в эту сторону, соберитесь все в Их-ране и, объединившись, ведите бой [с врагом]. Но запрещается [идти туда] правителям Большого Маджара (Маджар-и Бозорг) и Шехр-и Татара. Другая помощь прибудет к вам и [вы] в Ихране ведите войну с мусульманами. Правитель Ихрана не нарушал приказов Гелбаха, потому что Их-ран издревле был троном (тахт) падишаха, известного по имени Исфендийар ибн Гуштасп[143]. Кто бы ни становился правителем Ихрана, правители вышеупомянутых городок должны подчиняться ему".

Когда он сказал эти слова правителю этих вилайетов, сам он находился на известной реке[г]. [Он] ушел оттуда.

л.146 [А]бу Убейдаа, // собрав все кафирские трофеи в крепости Хасинб144, раздал [их] мусульманскому войску. Хасин — [это] Семендер, то сстьв Тарху145. Когда мусульманские войска пошли на Семендер, они покорили Тарху силою оружия. Оттуда [Абу] Убейда Джеррах с мусульманским войском пошел на Анджи 146. Крепость Анджи была прочная, а город большой. Один край был морем а другой край был горой. Правитель [города] Анджи укрепил свою крепость, привел ее в полный военный порядок. Войска мусульман остановились, построив сначала на поле шатры. [Противники] оспаривали [город] и вели бои несколько дней, но Анджи не сдался [и] не был побежден.

Через некоторое время [мусульмане] задумали было оставить крепость и уйти, но победила сила преданности исламу. И призвали мусульман [к себе] доблестный Са-взд Пир Абдаллах и Ибрахим [и сказали им так]: "О братья! Каждый, кто отдаст свою душу Всевышнему, тот взамен получит рай, если [тот] человек придет, согласившись с нами!"

Было тридцать тысяч человек, которые были известны своей храбростью. Собравшись вместе с Савадом и Ибрахимом л.15а // они предприняли необходимые меры: построили телеги, а перед телегами установили огромные доски. Позади телег стали мусульмане и пошли за этими телегами. Все мусульманские воины дошли [таким образом] до ворот крепости. Было построено [всего] двенадцать телег[a147]. Оказав огромное усилие, они взяли большой город. Все мусульманское войско вошло в Анджи148.

Правитель Анджи вошел в [крепость] Нарын-кзла[149] [и] вел бой до наступления ночи. Ночью он убежал вместе с несколькими начальствующими лицами (ака) и вошел в крепость[150], известную под названием Гюйван[б151] и находящуюся между Анджи и Балхом. Кафирам [города] Анджи предложили [принять 1 мусульманскую религию. [Жителей Анджи], принявших мусульманство, оставили [в живых]. А тех, которые остались кафирами, не приняв мусульманство, сделали пищею для меча из закаленной стали. Их детей и домочадцев взяли в плен, а имущество их раздали гаэи-ям. Мусульмане поломали и разрушили крепость [города] Аяджи и возвратились в свои края (дийар) 3 воскресный день месяца рабиулэввелъ сто четырнадцатого года л.15б хиджры Пророка[152] (май 732 г.) // был покорен Анджи.

В следующем, сто пятнадцатом году хид**жры Пророка (733-734 г.)[153] в** Дербенд пришел Абу Муслим[a154]. сын Абдедмелика. **По поручению Хишама б ибн** Абделмслнка[155], **взяв [с собой]** из Шама **и Джезира[156] двадцать четыре тысяча человек, он [то есть,** Абу Муслим] распространил **мусульманство в Дагестане с помощью** воинской **сабли. [Он]** назначил [тут] стражников **из разных** мест[157] и жалованье Гулуфа) [для них].

[Абу] **Муслим[8], придя в** Дербенд[158], **сначала восстановил и привел его в порядок, установил** железные ворота[159] **и [затем]** ушел[160]. Абу Муслим прибыл во второй раз, разрушил постройку, известную под **названием Сехрендж[161],** которая была сделана **раньше Ануширваном[162], и реставрировал башни** (бурдж)163 Дербенда. Для хранения **казны и оружия он** восстановил **один** огромный оружейны и **склад** (джеббахане) под названием Кайд **и благоустроил его. Стену Кайда** продолжил **внутрь моря на** сто пять локтей (арыш)[164]. Дал **[указание] ремонтировать разрушенные места** города **и крепости.**

В городе Дербенде сделал **семь кварталов** (махала)*[165]. Для ополчения (та'ифа) — **выходцев из** Урдуна[166] **построил в одном** месте **мечеть и** сделал для них **один квартал. Говорили, [что это] мечеть хазарского**

л.16а племени[167]. //Для ополчения из Филисти-на[168] сделали один квартал **и мечеть, которую называли Филистинской мечетью, Для ополчения из Димишки[169]** сделали **один квартал и построили мечеть, [которой] дали имя** Дими шкинская **мечеть. И для ополчения из Хумиса[170] сделали мечеть с названием Хумисская. И для ополчения из Кайсерина[171] сделали один квартал и построили** [для **них] мечеть с**

названием Кайсеринскаа. Выполнили требование и ополчения из Джезиры[172]. Для народа (халк) из Мусыла[173] сделали один квартал. Кроме этих [вышеупомянутых] мечетей, построили одну **большую Соборную** мечеть **(джами') для совершения пятничной молитвы.**

Когда там была сделана Соборная мечеть, в нескольких местах в Дербенде **построили** хранилища для воды.

Решили [построить] шесть [городских] ворот[174]. Одни [из них] называли Баб ал-мухаджир, [вторые] — Баб ал-мектуб, [третьи] — Баб ал-хумис, [четвертые] — Баб ал-касир, [пятые] — Баб ал-джихад[175], (шестые) — Баб ал-алкама[a].

Седьмые ворота — Баб Кучук[176] открывались в сторону моря. В случае, если мусульмане посылали человека по поводу поимирения (мусалаха), то они выводили его через Баб Кучук. Когда в его [то есть Абу Муслима] время полностью закончили л.16б проведение этих благоустройств, // город Дербеад обрел порядок,

После того, как Абу Муслим наилучшим образом укрепил Дербенд[177], он подпел с войском на Кумук[178] Беки Кумука вели сражения, кровопролитные бои, но в конце концов кумукские беки потерпели поражение, многие кафиры приняли смерть. Когда завоевали Кумук, тех, которые стали мусульманами, оставили со своим имуществом, а кто отказался от принятия ислама, тех резали и грабили.

Наверху города [Кумука] построили Соборную мечеть (масджид джами'). В нескольких кварталах сделали мечети. Правителем города Кумука стал сепахсалар Абу Муслима — внук (оглыныи огль)179 Абдаллаха, сына Абдалмуталиба из племени курайи![180]. [Абу Муслим] назначил его старшим властителем всего Дагестана а.

Затем [Абу Муслим] пошел на владение Кайтак, В битвах и сражениях он убил отважного (газапфер) кайтакского правителя[181]. Он завоевал Кайтак, большую часть его населения обратил в ислам, назначил с них ежегодный харадж[182], Абу Муслим[183] назначил правителем [Кайтака] одного человека по имегш Хамза б из числа своих людей.

Оттуда [Абу Муслим] пошел на Табарса-ран, весь его народ обратил в ислам. Правителем [Табарсарана] он назначил одного умеренного и набожного человека по имени л.17а //Мухаммед Ма'сум[184]. [Абу Муслим] повелел, чтобы войско дербендскос [состояло из жителей] Табарсарана[185], потому что Мухаммед Ма'сум был [человеком | .доблестным и жлждушим войны за серу (газа)[a].

[Кроме того, Абу Муслим] назначил в Табарсаран двух ученых кадиев[186], чтобы Мухаммед Ма'сум находил решение в совете с ними, если случится какое-либо большое дело. Таборсарав основали гначале двенадцать групп (фырка). Двенадцать племен (та ифе) были приведены ич Ирака, Адербайджана, Аравии ('Араб), Хуми-са, Шама, Мусыла и поселены сюда на жительство[187].

Самым старшим из правителей всего Дагестана явллстся Шахбад[188], сын Абдаллаха. И приказал [Абу Муслим], чтобы ему [то есть Шахбалу] были подвластны [все вилайеты | вплоть до границ Гюрджистана б.

[Абу Муслим] приказал, чтобы Кайтак и правитель Табарсарана Мухаммед Ма'сум платили ежегодно [налог]. Этот установленный налог (салйане) следует использовать не [лично] для себя, а [только] на исполнение службы. Сами же они не должны [лично] вмешиваться в харадж.

И на [население] Гюбечи установил харадж, [который оно должно платить] ежегодно правителю Дербенда[189].

Остальные, кроме этих стран (улке), вилайеты: на этой границе — Хамри, Кюре[190], Ахти[191], Рутул[192], Зейхур'[93] — они подвластны Кумуку. [Территория] от л.176 Тарху до Ихрана [и] // та сторона вплоть до Гюрджистана принадлежит Шахбалу. [Абу Муслим] отдал в [ах] руки документ (сенед) и этот документ вручил Шахбалу. И сказал он, [что] Авар[194] также принадлежит (мутйаллек) Шахбалу.

Было установлено: харадж отдавать Шахбалу. Абу Муслим не предписал Шах-балу давать жалованье Сулуфа) правителю Дербенда. Он предписал [ему] брать харадж с

упомянутых вилайетов, [находившихся вплоть] до Гюрджистана. А правителю Дербенда он приказал брать харадж от Кайтака, Табарсарана и Гюбечи; полученный с этих трех областей (улке) харадж разделить между дербендскими газия-ми и их детьми. И пусть не берут сверх [назначенного]. Если же преступят справедливость и возьмут налоги (рюсум)[195] больше, чем в старые времена, то дербенд-ские газии должны низложить того.

Если против Шахбала придет какой-либо неприятель со [стороны] Авара или из другой стороны, то, когда Шахбал будет собирать войска, на помощь должны придти с войском Кайтака его правитель Хамза и с поиском Табарсарана — Мухаммед Масум, и они должны участвовать в войске Шахбала. Если [они] допустят неисполнение, то правитель Дербенда насильно пошлет войска Кайтака и Табарсарана вместе с [их] л.18а правителями. // Но Абу Муслим не дал разрешения отправлять для Шахбала войска из Дербенда. Они приказал, чтобы войска Дербенда были заняты охраной [самого] Дербенда. И кто станет правителем Баб ал-абваба, тот должен совершать свою пятничную молитву в мечети[196]

Дата хиджры дошла до ста восемнадцатого года (736 г.). Хишзм, сын Абделмелика[197], отправил Асада ибн Зафира ул-Муслима[198], назначив его правителем Дербенда. Ему отдал четыреста человек из числа своих вельмож для сопровождения и отправил. (Он сказал], что ключ Баб ал-абваба поручается Асаду, а Ворота Джихада (Джихад-капу)[199] — его сыну[200]. Пусть ни у кого из населения Дербенда не берет ни харадж, ни конаклык[201]. А население Дербенда пусть охраняет город и крепость днем и ночью. Если правитель Баб ал-абваба станет брать от населения Дербенда конаклык, ошюр[202], харадж, если он будет деспотом и станет притеснять, это не подобает правителю. Если правитель Дербенда будет пренебрегать[а] охраной крепости Дербенда или он станет притеснять их налогами (рюсум), которых не было в древности, его отстранят, а [вместо него | назначат другого праиитсля. Если правитель Дербента18б да умрет// или станет тираном, то правителем пусть назначат [одного из потомков] Аглаба Сулейми[203], пока не найдется достойный и ученый [человек]. Если правитель Дербенда будет отправлять людей на газават, то пусть отправит из числа тех четырехсот человек, которые были в числе вельмож Хишама ибн Абделмелика и которых он посылал в Дербенд вместе с Асадом ибн Зафиром. А остальное войско пусть охраняет крепость. Если прибудут неприятельские войска, то пусть отправят против врагов войско, а [сам же] правитель Дербенда пусть находится в траншее на месте засады.

Если [враги] угонят скот или умыкнут человека, то по возможности пусть догонят и, сразившись с ними, освободит [угнанных], а если невозможно [догнать], то пусть не идут [за ними] вдогонку, а возвратятся назад. Пусть ни один человек из кафиров[а] не войдет внутрь крепости и не будет допущен близко к стене.

Если от кафиров придут [люди] для торговли, то пусть они ведут торговлю на расстоянии одного ферсенка[204] и не входят внутрь города". Если от кафиров прибудет посланник, то пусть приведут его с повязанними глазами[6] и отправят [обратно] также с повязанными глазами, чтобы кафиры не могли знать о состоянии города[205].

Когда наступил сто двадцатый год л.19а хиджры Пророка (737-738 г.), // в Дербенд прибыл Мерван ибн Мухаммед[206]. Он провел со стороны Мускура проточную воду и направил ее течение внутрь [города) Дербенда. Он проявил совершенную заботу о газиях.

С окружающих сторон он назначил харадж, который должен предоставляться жителям Дербенда[б207]: ежегодно Кумук[208] должен давать сто рабов (кул) и рабынь (каравши) и двадцать тысяч мерок (мошт)[209] пшеницы" (бугда). От Гюбсчи[210] назначил пятьдесят рабов (эсир)[211]. От Кайтака назначил пятьсот рабов, двадцать тысяч мерок пшеницы. От Табарсарана[212] назначил пятьсот рабов, двадцать тысяч мерок пшеницы. От Кюре, Кураха[2,3] и Ахти назначил двадцать тысяч мерок пшеницы и сорок тысяч дирхемов денег наличными[г214]. А улицы Дербенда [от нечистот и грязи] должны были очищать люди Табарсарана. Упомянутые хараджи нужно давать населению Дербенда. И было

установлено: [брать] от правителя Ширвана двенадцать тысяч батманов[215] пшеницы, которое должно быть взято беспрепятственно.

Затем, когда власть омсиядских государей пала и власть перешла к следующей династии[216], Хашимиты[217] оказывали большую милость Дербенду, благоустроили л.19б город, // вели всегда священные войны против хариджитов[218]. Мусульманская религия усилилась, а кафиры были унижены.

Когда наступил сто сорок шестой (763-764) год[219], кафиры стали брать верх. Правителем Дербенда был [тогда] Йезид ибн Асад ибн Зафир Сулейми[220]. Веда сражения с большим мужеством, мусульманские войска не отдали крепость кафирам. После многих сражений, потеряв надежду захватить Дербенд, кафиры ушли обратно. Йезид ибн Асадушел в Берда'а[221], передуй власть [потомку 1 Аглаба Сулейми, чтобы [он] охранял город Дербенд от кафиров.

Затем, когда Абу Джа'фар Мансур[222] вступил на трон, он потребовал [к себе] Йезида ибн Асада. Когда тот прибыл, [халиф] спросил его: "О [Йезид) ибн Асад! Каким путем и каким способом возможно защитить мусульманский народ от злодеяний кафиров?" Йезид ибн Асад ответил: "Если ты хочешь, чтобы злодеяния и вред кафиров не достигали мусульман Эрми-нийи, Адсрбайджана и Ирака, построй от Дербенда в сторону хазар крепости и города, и оставляй в тех крепостях и городах много войска. Тогда у страны кафиров прервется алчность и мусульманские страны л.20а будут// защищены от злодеяний кафиров". Халиф [Абу] Джа'фар Мансур повелел:

"Приготовьте и экипируйте семь тысяч человек из Шама, Джсзиры, Мусыла и сорок тысяч человек из других вилайетов. Я построю крепости и города вокруг Дербенда". Когда он [так] сказал, были приведены сорок семь тысяч человек, которые поселились во вновь построенных городах и крепостях, а еще тридцать тысяч храбрых юных воинов — из Хорасана и двенадцать тысяч храбрецов — из Шама.

Йезид ибн Асад, придя с этой мусульманской армией, приступил к стене...[a]

Главнокомандующий мусульманским войском,эмир войска Йезид ибн Асад, сойдя с коня, взял шесть крепких кирпичей (пух-те кеприч) и повязал [их] на своего коня. Он приказал: "Каждый, кто страстно желает воздаяний и подарков, пусть берет из этой стены по шесть крепких кирпичей". Все воины взяли по шесть кирпичей и повязал и их к своим коням[223], [Потом] войско отправилось и дошло до Рукала[22]*. Эмир войска Йезид ибн Асад спустился с холма[6] (тепе) Рукала. Он послал Ибрахима ибн 'Ауфа и Хашима ибн Са'би, в сторону врага. Благополучно пройдя оттуда, они спустились в долину Касаб (Касаб дере)[225]. л.20б //Эмир[226] дал приказание, построили города: сначала Ду'аре, второй — Сегна, третий — в долине Бен-Хашим[227], из которой ушли кафиры, [тут] построили прочную крепость. После них построили Митаги[228] и Кемах. Эмир дал [такое] приказание, триста человек из Табарсарана оставил в Митага", а своего брата назначил правителем Табарсарана.

После этого он построил Дарвак[229], Медине[2310] и Химейди[6231]. [Также] построил Ухейл Малый и Ухсйл Большой[232]. И города эти завершил он за шесть месяцев.

Народ хумисский поселил в Химейди, а народ димишкинский поселил в городе Дарваке. Дарвак был большим городом, И народ мусылский поселил в городе Дсрпу-ше[233]. Эти все города назывались — Дер-пут. (Жителям) всех этих городов дал повеление, чтобы они по очереди охраняли ущелья и дороги.

Йсзид ибн Асад хотел оставить свое имя. Он построил один большой город под названием йезидие[234]. [Там] он оставил много людей из числа своих подданных. И построил город под названием Сермскийс[235]. После них построил (города) Мукатыр[236] и Мзхрака[237].

Кроме этих, построил сто десять замков и л.21а селений и завершил полностью, // Все войска привели [их]| в порядок. После этого состояние Дербенда улучшилось. И кафиры потеряли надежду на [успешные] грабежи и набеги в сторону Дербенда против отважных мусульман[a]. Почет к Баб ал-абвабу стал известен во [всех] округах (акалшл),

[Дербендцы] по-прежнему брали хараджи и налоги от Кайтака и Табарсарана, и Кюре, и Кураха, и Хубы[238], Наступила необходимость почитания и уважения всеми жителей Дербенда и нашла известность страх и боязнь кафиров от жителей Дербенда.

Когда наступил сто шестидесятый год хиджры (776-777), халиф Багдада[239] сделал повеление и к Дербенде построили большой замок (сарай). Налоги[240], поступавшие с разных сторон, собирали там. На всё необходимое правитель Дербенда расходовал оттуда, а также раздавал [милостыню] нищим и беднякам. Ибо в Коране сказано[б]: "Милостыни — только для бедных, нищих..."[241]

Этих законов и правил придерживались длительный период, пока не настали времена Джейюна ибн Неджма ябн Хаши-ма[242]. Когда [на арене] появился Джейюн, он проявил несправедливость и тиранию, л.216 вышел из повиновения халифу, // делал своевольные поступки. Происходили неблаговидные дела, подобные [делам] Неджма — отца Джейюна[243]. Поэтому он был отстранен от .должности правителя Дербенда. Отняв у него Дербендский эмират, [халиф] передал его Раби'а Бахили, а Неджма

на некоторое время заключил в темницу. И его потомство не стало более править [Дер-бендом]. Найдя общий язык с хазарскими кафирами, он[244] отдал стену хазарам. В Дербенд пришла разруха, население Дер-бсыда рассеялось в Ширване и Берда'а.

Когда дата дошла до сто семьдесят третьего (789-790) года, Харун Рашид[245] отправил Хузейма ибн Хазима[246] с войском. Он восстановил разрушенные места Дербенда, провел проточную воду в Дербеид, в разных местах построил мосты, украсил Дербенд и благоустроил его. Тех людей, которые совершили неблаговидные дела, он отправил к Харуну Рашиду.

Харун Рашид, сам прибыв в Дербенд, сделал многое для благоустройства [города]. Он провел в Дербенд арыки с водой, построил мельницы, повелел сделать очень много садов и огородов. Он дал повеление брать [средства на) расходы для ремонта арыка из доходов от земледелия[247] и от са-л.22а дов. // Он сказал, чтобы жители Дербенда не платили мельничный сбор. Расходы (хардж) на ремонт мельниц будут [брать] с доходов от земледелия и садов [одства]. В каждом квартал* построил амбары и мечети. Дербенд стал благоустроенным. Харун Рашид, когда прибыл из столицы Халифата в Дербенд, собрал жителей Дербенда, дал им наставление[а] и [после этого] отправился [обратно]а.

Когда наступил сто восемьдесят седьмой (803) год, правителем Дербенда он назначил Хафза ибн 'Умара[248] и [наставлял его]: "Бойся Аллаха и сделай справедливость [своей] привычкой. Пятничную молитву совершай в Соборной мечети. Не делай ничего, не посоветовавшись с ними". Судебное разбирательство, командование конным войском и правление находятся в твоей власти. Охранение водных протоков, которые идут в город, ремонт постоялого двора[в] и мельниц относятся к обязанностям населения Дербенда. Кадии, хатибы[249] и богословы Сулеме?) находятся под твоим повелением. Пропитание кадиев, хатибов и богословов [находится] в твоей ответственности. Если с твоей стороны[г] выявится измена, или расположенность к кафирам, или беспечность в отношении к газавату, юга ты станешь притеснителем и тираном, то я дал разрешение населению Дербенда низложить тебя. Командование войсками, наблюдение над положением города л.226 и должность даруга[250], / / контроль над твоим состоянием, [а также] состоянием населения Дербенда — [все это] в руках сына[251] Абделмелика"[252].

Когда наступил сто девяностый (805-806) [год], скончались беки Маската[253]. Жители Дербенда захватили сельскохозяйственные угодья и территорию страны (мемалик) Маскат. О стране (улке) Маскат было упомянуто в начале "Дербенд-наме"[254].

Когда дата Пророка дошла до двухсот пятого (820-821) года, Хаишм Месис ибн Джейюн ибн Неджм захватил Дербенд. Он правил в Дербенде пять лет.

Когда наступил сто шестидесятый (776-777) год[255], Хашим ибн Мухаммед, владетель (сахеб) Ширвана, отняв Дербекд у Хашима, сына Сурака[256], ремонтировал и благоустроил его. В Дербендс он построил одно здание. Поземельный налог (ошюр), поступавший с селений, собирали в этом здании[а]. Превратив в вакуф[257] множество земель и

сельскохозяйственных угодий, и садов, и селений в Ширване, определил их населению Дербенда. Эти земли и сельскохозяйственные угодья, и сады, и селения ширваншах[6] сделал вакуфом в пользу населения Дербенда, Но впоследствии беки Ширвана отобрали их насильно.

Когда дата пророка дошла до двухсот семидесятого (883-884) года в, халиф Багдада[258], отделив половину нефтяных скважин и соляных копей от владения Ширвана, // л.3За сделал их вакуфом в пользу населения Дер-бснда. Он приказал: "Сделайте хранилище (анбархана) в Бадку[г259] на берегу моря.

Нефтяные скважины и соляные копи являются вакуфом для жителей Дербенда". Когда этот документ (неаеште) был представлен багдадскому халифу, он написал и послал проклинательное письмо (ла'нет-наме): "Если кто-либо сунется и завладеет этими нефтяными скважинами и соляными копями и отнимет их у населения Дербенда, пусть тот будет проклят самим Богом и Пророком и будет он [сочтен] врагом всевышнего Аллаха!"

Итак, нефтяные и соляные промыслы Бадку всецело отделили от владения Ширвана и передали их населению Дербенда. Начальником (серкар) над ними был гэзна-чен Мухаммед ибн Умар. Если лто-либо получит прибыль от нефтяного и соляного промыслов, тот предоставляет его населению Дербенда.

После Мухаммеда ибо Умара за нефтяными и соляными промыслами присматривал ширваншах Мухаммед ибн Йезид[260]. И [халиф] вновь написал проклинательное письмо относительно нефти, сделал ее вакуфом [для содержания | бедного населения Дербенда. Требованием [халифа] к надзору шнрваншахом" [над указанными промыслами [было то, чтобы право населения Дербенда не пропадало, а сам он не искушался ни на гран. Сделав реестр и документ, [халиф] отправил их вожакам (муктеда) населения Дербенда. Этот л,23б хатт и шериф[261] //стал известен среди мусульман как святыни.

Мусульмане приходили в эту благословимую местность для поклонения святым местам[262]. В Дербенд провели проточную воду, И положение Дербенда весьма улучшилось. Боязнь и страх от мусульман воздействовали на сердца кафиров. У кафиров настолько не стало храбрости, что они не были в состоянии биться с мусульманами.

Установленные хараджн с окружающих сторон и древние налоги доставлялись населению Дербенда. И никто не мог не соглашаться [с этим порядком].

Когда год по хиджре дошел до двухсот девяноста (902-903), случился перерыв в правлении (?) Хашимитов. Хариджиты[a] подняли бунт в городах (Халифата]. Каждый [из хариджитов] завладел городами. Они вышли из повиновении халифу. Ваку-фы Дербенда не давались его населению. Хзраджи, [поступавшие] с окружающих сторон, прекратились. Дербендцы подвергались притеснениям. Захватили [принадлежавшие им] нефтяные и соляные промыслы и два селения около Шабрана, которые находились в подчинении[263] Дер-бонду, несправедливо отторгнув их[26]*.

Дербендцы занимались торговлей. [Однако 1 мусульмане временами бросали этим заниматься. Будучи сплоченными и преданными своим правителям, жители Дер-л.24а бенда мужественно охраняли //и защитили стеку. Правителем Дербенда был (в то время] Мухаммед ибн Хашим кбн Сурака[265].

В триста двадцать потом году даты Пророка (936-937) эмиром Дербенда стал Мухаммед ибн Ахмед[266]. Он правил десять месяцев. На одиннадцатом месяце правителем стал Лешкери ибн Меймун[267].

Когда наступил четыреста .ридцагь седьмой (1045-1046) год, правителем Дербенда стал Абделмелик ибн Майсур[268].

Когда наступил четыреста пятьдесят шестой (1064) год[26'], со стороны потомков Джейкжа[270] выявилась смута. Попечительство [над городом] было отброшено, пресеклось уважение [к Дербенду]. Ширванцы, проявив алчность, захватили Маскат у Дербендцев и отторгнули его;, отделили татке крепость. И они (то есть де-рбендцы — Г. О.) лишились древних налогов, [взимавшихся в их пользу].

Уповаем на Всевышнего Бога, что Он способствует восстановлению древнего состояния налогов и порядков[2'1]. Аминь, о владыка двух миров!

Окончена [переписка] этой книги о Дербенде (Дербенд-наме) в среду, в пятнадцатый день месяца джумада ал-ахира, в году 1225 (18 июля 1810).

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ К ПЕРЕВОДУ "ДЕРБЕНД-НАМЕ"

[1] Коран, сура 36, стих 82. (Здесь и далее цитаты из Корана приведены в переводе акад. И. Ю. Крачковского).

[2] Коран, сура 2, стих 208.

[3] Об авторе сочинения "Дербенд-наме" см. в нашем предисловии к переводу.

[4] В современной исторической литературе принято мнение, что Эидирейское владение (по названию местоположения старшего князя) было создано Солтанмутом, сыном Чонан-шамхала, на рубеже ХУ1-ХУИ вв. (История Дагестана. М,, 1967. Т. 1. С. 247.) Эндирей — ныне в Хасавюртовском районе Дагестана.

[5] Речь идет о территории расселения северных кумыков — т.н. Засулакской Кумыкии, лежащей между Тереком и Сулаком.

[6] Исследователь истории Восточного Кавказа А.-К. Бакиханов сообщает о Чопан-(Чубан) шамхале, владевшем "всем краем от границ Кайтака, Кюринского округа, Аварии, черкесов и реки Терека до моря Каспийского." После смерти Чопан-шамхала, последовавшей в Бойнаке в 982 (1574) г., в конце XVI века произошел распад Шамхальства на пять основных феодальных владений (Бакиханов А.-К. Гюлистан-Ирам. Баку, 1926. С. 88; История Дагестана. Т. 1. С, 247-249).

[7] Срт Дмитриева Л, В, Тюркоязычная арабо-письменная рукописная книга по ее ареалам // Рукописная книга в культуре народов Востока: Очерки. М., 1987. Книга первая. С. 435.

[8] Одно из арабских наименований Дербента в средневековье. В рукописи употреблены парал-лелъдооба — арабское и персидское названия: Баб ал-абваб и Дербенд.

[9] Ну ширили — Хосров I Ануширван, по прозвищу "Справедливый", сын Кавада I, — правитель Ирана (531-578 гг.) из династии Сасанидов.

[10]Кубад-шах — Кавад1, сын Пероза, правитель Ирана (488-531 гг.) из династии Сасанндов.

[11] Авторы средневековых дагестанских сочинений, как правило, титул хакан принимают за собственное имя хазарского правителя. Поэтому здесь и далее мы пишем это слов с заглавной буквы условно, принимая его как имя правителя. Хакан изображен в "Дербенд-наме" также н в качестве командующего войсками.

Однако Ибн Руста н др. ранние авторы сообщают, что хахан у хазар (в X веке) — верховный государь, но он "только по имени (то есть номинально — Г. О.) государь, а действительная власть принадлежит ише — царю. Мша этот сам распоряжается выступлением в поход и в походы ходит со своим войском (Ибн-Рустэ*. Из Книги драгоценных камней /Перев. с араб. яз. Н. Караулова // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис (далее: СМОМПК), 1903. Вып. 32. Отд. 1. С. 43, 45; Мас'уди. Из книга "Луга золота и рудники драгоценных камней" /Перев. с араб. яз. и примеч. Н. Караулова //СМОМПК. 1908. Вып. 38. Отд. 1. С. 46-47; История Дагестана. Т. 1. С. 130; Шихсаидов А Л Ислам в средневековом Дагестане (VII-XII вв.). Махачкала, 1969. С. 68; Григорьеве. В. О двойственности верховной власти, у хазаров //Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1834. Ч. 3. С. 279-295; Артамонов М. И. История хазар. Л., 1962. С. 146,ндр.).

[12] Ибн Руста сообщает, что конное войско хазарского царя состоит из 10000 всадников; по данным же ал-Истахри — из 12000 человек (Ибн-Рустэ, Из Книги... С. 45; Ал-Истахриц. Из Книги путей к царств /Перев. сараб. яз. и примеч. Н. Караулова //СМОМПК. 1901. Вып. 29. Отд.1. С. 43).

[13] Анонимный автор русского перевода части "Дербенд-наме", изданной в газете "Тифлисские ведомости" за 1829 г. N45 (по всей вероятности, это был А.-К. Бакнханов) ошибочно полагает, что Накрат Шаграта) — "вероятно Новгород" (см. об этом: Гаджцев В. Г. О русском переводе "Дербенд-наме" //Вопросы истории Дагестана. Махачкала, 1975. Вып. 3. С, 255). Предположение это лишено оснований, так как в источнике речь идет о

событиях VI века, связанных с хазарами (Оразаев Г. М.-Р. Вопросы политической географии по тюркским спискам "Дербенд-наме" //Тезисы докладов к конференции, посвященной 20-летию со дна организации Дагестанского филиала ГО СССР. Махачкала, 1979. Вып.12. С. 103), а Новгород же упоминается в русских летописях не ранее IX века. Тут, видимо, мы имеем дело либо с искажением словосочетания "нахр Адил" ("река Волга") в результате слуховой ошибки, допущенной переписчиком, либо с контаминацией другого топонима — "Нократ" — старым тюркским наименованием Вятки (см., напр.: Татарско-русский словарь. М-, 1966. С. 795; Ахметьянов Р, Г, Общая лексика духовной культуры народов Среднего Поволжья. М., 1981. С. 26; Kazem-Beg M. A. Derbent-Nameh... СПб.. 1851. С. 464; Тарихи Дербенд-наме. Тифлис, 1898. С. 91). Ср: в XV-XVI вв. упоминается татарское княжество — "Страна Нукрат", "Нукратское княжество" на Вятской земле (Усманов М. А Татарские исторические источники XVII-XVIII вв. Казань, 1972. С. 182-183).

[14] В русском переводе, опубликованном в Тифлисских ведомостях" за 1829 г., N 45: "Москва н Награта и вся Россия, ему платили дань". О хазарском влиянии на Русь в 1X-X вв. см: Бартальд В. В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии //Сочинения. М., 1968. Т. 5. С. 62; Артамонов М. И. История хазар. С. 366 и далее; Якубовский А. Ю. О русско-хазарских и русско-кавказских отношениях в IX-X вв. //Известия АН СССР. Серия истории и философии. 1946. Т. 3. N 5. С. 461, 470; Повесть временных лет: Текст и перевод. М.-Л., 1950. Ч. 1. С. 214; Тарихи Дербенд-наме. С. 91; Миморский В. Ф. История Ширвана и Дербенда X-X1 вв. М., 1963. С. 146-155;ШихсаидовА.Р. Ислам ... С. 69-70.

[13] Харадж (арабск.) — поземельная подать, взимавшаяся в Арабском халифате первоначально с покоренного мусульманами населения, а впоследствии — и с мусульман. Надо заметить, что в данном эпизоде "Дербенд-наме" этот мусульман**ский налоговый термин употреблен в отношении к хазарам, которые в описываемое время не были мусульманами (хазары фигурируют в нашем источнике как кафиры, см. примеч. 27).**

[16] Автор IX в. ал-Белаэури и другие пишут об установлении родственных отношений между хаканом и Хосровом I Ануширваном подробнее (Баладзори. Книга завоевания стран /Перев. с араб. П. К. Жузс. Баку, 1927. С. 6-7; Кудама. Извлечения из Книги о харадже и об обязанностях секретаря /Араб, текст, перев. на рус. яз. и объяснения Н. А. Караудова //СМОМПК. 1903. Вып. 32. Отд. 1. С. 30-33). Заметим, что в Петербургском списке речь идет в данном эпизоде не об Ануширване, а о его отце — Каваде 1.

[17] Как видно из последующего повествования, речь здесь идет о районе Дербента", где были построены упомянутые оборонительные сооружения.

[18] Джебраил — имя одного из семи известных ангелов у мусульман (у иудеев — Габриэль, у христиан — Гавриил).

[19] Согласно ал-Белазури и др., стену эту построил и укрепил Ануширван (Баладзори. Книга... С. 7; Кудама. Извлечения... С. 29; Мас'уди., Из книги... С. 40-41). Согласно ат-Табари, с целью оградить всю страну от захвата северными народами, "строение из скал" в области Сул и Алан воздвиг сасанидский царь Пероз (459-484 гг.), отец Кавада 1 (Шихсаидов А. Р. Книга ат-Табари "История посланников и царей" о народах Северного Кавказа //Памятники истории и литературы Востока: Период феодализма. М,, 1986. С. 68).

[20] Александр Македонский (356-323 гг. до н. э.), крупнейший полководец древности, известный у арабов, персов и тюркских народов как Искандер Зюлкармейн (Зул-Карнайн, то есть "Двурогий" — под таким прозвищем он упоминается в 18-ой суре Корана).

Постройку Дербентской стены нередко восточные авторы приписывают Александру Македонскому (см.: Кудрявцев А А. Дербент исторический

— Дербент легендарный //Фольклор и историческая действительность. Всесоюзная научная конференция: Тезисы докладов. Махачкала, 1976. С. 77-78; Низами. Искендер-наме //Низами.. Стихотворения и поэмы. Л., 1981. С. 718-729; Навои. Стена Искандара. М., 1970). Тем не менее, этот распространенный фольклорный мотив имеет параллели не только в отношении этой стены, но и других построек, в частности, — Кахетинской стены (см.: Гаи К. Ф. Путешествие в Кахетию и Дагестан //СМОМПК. Тифлис, 1902, Вып. 31. Отд. 4. С. 53). В Петербургском списке Дербентская стена именуется "стеной Искендсра Зюлкарвсйна".

[21] Ныне — Табасаран (в Дагестане), территория по долине Рубаса.

[22] В "Истории Ширвана и ал-Баба" Мюнеджжи-ма-баши имеется сведение о том, что в 382 (992) г. эмир Маймун б. Ахмад сжег одни из ворот Дербента, а в следующем году он же приказал сделать ворота "из чистого железа". В примечаниях к этому эпизоду В. Ф Минорский пишет, что они, "очевидно, были сначала из дерева" (см. : Минорский В. Ф. История... С. 69). Согласно нашему источнику, железные ворота установили в Дербенте еще персидский царь Кавад 1 в начале VI в., а затем арабский военачальник Абу Муслим ибн Абдалма-лик около 115 (733-734) г. О железных воротах, построенных Сасанидами, см.: Баладзори. Книга... С. 5-7; Ибн-ал-Факих. Из Книги о странах /Перев. и примеч. Н. Караулова //СМОМПК.

1902, Вып. 31. Отд. 1. С. 17; Кудама. Извлечения.... С. 33; Мас'уди. Из книги... С. 41.

[23] О южных стенах Дербента см.: Минорский Б. Ф. История... С. 120.

[24] О цели постройки названных оборонительных сооружений сообщает ал-Мас'уди: "Всё это служило для защиты от нападений народов, примыкающих к горам Кабх, каковы хазары, алланы, турки, ссриры и иные племена кяфиров" (Мас'уди.. Из книги... С. 41, 58-59; Минорский В. Ф. История... С. 212).

[25] Эрминийа (Армянина), согласно раннесред-всвековым арабским и персидским авторам, традиционно включала в себя Арран, часть северного Азербайджана, Грузии, Дагестана (в том числе Дербент, ал-Лакз) и Армению. (См. о её территории: Ал-Якубий. Из Книги царств /Перев. с араб, и примеч. Н. Караулова //СМОМПК. 1903. Вып. 32. Отд. I. С. 61; Ибн-Хардадбз. Книга путей и царств /Персв. и коммслт. Н. А. Караулова //СМОМПК. 1903. Вып. 32. Отд. 1. С. 13; Ибн-ал-Факих. Из Книги... С. 11-13; Ибн ал-Фахих, Ахбар ал-буддан. Ереван, 1979. С. 89, 124-125; Кудама. Извлечения... С. 29; ап-Мукаддасий. Из книги "Лучшее из делений для познания климатов" /Перев. на рус. аз. и примеч..Н, А. Караулова //СМОМПК. 1908. Вып. 38. Отд. 1. С. 6-7).

[26] Имеется в виду территория нынешнего Иранского Азербайджана и часть Азербайджанской ССР. О территории Азербайджана в раннем средневековье см.: Ибн-ал-Факих. Из Книги... С. 4-11; Кудама. Извлечения... С. 29; ал-Мукаддасий. Из книги... С. 6-7.

[27] В переводе с арабского — неверный, то есть немусульманин. Кафирами в нашем источнике названы хазары, хотя в данном эпизоде речь идёт одоарабском, немусульманском времени.

[28] Вилайет (от арабского "вилайат") — область, провинция.

[29] Ирак (в средневековой географии) — название двух областей на Среднем Востоке: арабской Ирак — Месопотамия (современное государство Ирак); персидский Ирак — Кухистан (часть современного Ирана).

[30] Дешт-и Кыпчак (Кыпчакская степь) — в арабских и персидских источниках XI-XV вв. название степей и пустынь, простиравшихся от низовий Сырдарьи и оз. Балхаш до устья Дуная. Делился на Западный и Восточный Кыпчак. Территория Западного Кыпчака известна в русских летописях под названием Половецкая земля.

Употребление этого названия в источнике в связи с событиями VI века — анахронизм в тексте.

[31] Семендер (Самандар) — одна из ранних столиц (приблизительно до 723 г.) Хазарского каганата на Северо-Восточном Кавказе. Восточные источники, начиная с ран несредневековых персидских и арабских авторов (Ибн Хордадбех, Ибн ал-Факих и др.), сообщают, что город Семендер основан Ануширваном,

О Семендере см.: Артамонов М. И. История... С. 10 и далее; Саидов Л/.-С.. Шихсаидов А. Р. "Дербенд-маме" //Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала, 1980. С. 41-45; Ми-норский В. Ф. История... С. 128, 143, 192-194; Магомедов М. Г. Образование Хазарского каганата. М,, 1983. С. 46-60; Прозрителев Г. Развалины древнего хазарского города "Мажары" //Сборник сведении о Северном Кавказе. Ставрополь, 1909. Т. 2; Фёдоров Г. С. К вопросу о местонахождении столицы Хазарского каганата г. Семендера //Вопросы истории Дагестана. Махачкала, 1975. Вып. 2. С. 301-309, идр,

[32] Тарху — ныне пос. Тарки (кумык. Таргъу) в черте г. Махачкалы.

[33] Анджи — раннесредневсковый город-крепость, располагавшийся неподалёку от Семенде-ра. Старинный топоним Анджи поныне употребляется некоторым» народами Дагестана (в частности, кумыками, даргинцами, аварцами) для называния нынешнего г. Махачкалы, столицы Дагестана, основание которой было положено на месте бывшей древней крепости Анджи. В данньй эпизод, очевидно, вкралась фактическая ошибка, ибо хорошо известно, что Анджи и Эндирсй — совершенно разные пункты.

[34] Ихран, как видно по нашему источнику, это — территория, подвластная Хазарин на Северном Кавказе (возможно, в пределах Дагестана). Существует ряд версий по его идентификации, тем не менее ни одна из них пока не получила удовлетворительного решения. Наиболее полный свод сведений об Ихране, их интерпретаций и локализаций см.: Гидло А. В. Страна Ихран (Ирхан) дагестанской хроники "Дербенд-наме" //Вопросы археологии и этнографии Северной Осетии. Орджоникидзе, 1984.С. 118-138.

[35] Гелбах употреблен в тексте как имя (или титул) правителя Ихрана и как топоним. По мнению С, Г. Кляшторного, которое подтверждается исследованиям» А. В. Гадло, в основе этого термина лежит широко распространенный в VII-XI вв. тюркский титул (имя) Kulbaga, Кюльбагъа, буквально означающий: "достославный, знаменитый, достопочтенный бег". Это имя (титул) "стоит в одном ряду с именами Кюль-тегин, Кюль-белга и т. п., означающими принадлежность к высшему слою тюркской аристократии "(Гадло А. В. Страна Ихран... С. 125, 136).

[36] Речь идёт об известном городе Маджар на Северном Кавказе, существовавшем в средневековье на правой стороне р. Кумы.

Употребление в Петербургском списке персидских названий Большого и Малого Маджаров, а также Шсхр-и Татара, указывает, очевидно, на псрсоязычмый источник сведений об этих городах.

[37] Джулад — известен как Нижний Джулат, локализуется на правом берегу Терека, в районе г. Майского Кабардино-Балкарии.

[38] Шсхр-и Татар — более известен как Верхний Джулат или Татартуп, который локализуется на левом берегу Терека, близ станицы Змейской в Северной Осетии.

[39] Терек — крупнейшая река, протекающая на севере Дагестана, Чечено-Ингушетии, Кабардино-Балкарии и Северной Осетии.

О месторождении серебра на Тереке см.: Долгое К. И. Географический очерк Терской области //Сборник сведений о Терской области. Владикавказ, 1878. Вып. 1. С. 163-164; Малачиланов Б. К вопросу о хазарском Семендере в Дагестане //Ученые залиики [Института ИЯЛ]. Махачкала, 1965. Т. 14. Серим историческая, С. 197; Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII вв. М., 1957. Т. 1.С. 111-127.

Об ошибках некоторых переписчиков в отношении этого топонима см.: Саидов М.-С., Шихсаидов А. Р. "Дербенд-наме". С, 26, 54.

[40] Сепахсалар (перс.) — главнокомандующий.

[41] Фарс — историческая область с главным городом Шираз, на юге Ирана. От названия этой области произошло впоследствии старое наименование страны — Персия.

[42] Рум — историческая Византия.

[43] См, примеч. 23.

[44] Иисус Христос. Источник датирует, таким образом, постройку этой стены началом II века. Но всё же время постройки (реставрации) южной стены остаётся по этому источнику непонятным, так как оно связывается в тексте с именами персидских царей V-VI вв,

[45] Йездиджерд — сасанидский шах Ирана Йез-дигерд 11 (438-457 гг.). Турецкий географ Эвлия Челеби называет его третьим "основателем" Дербента (Демиркапу), после Искандера и Анушир-вана. (Эвлия Челеби. Книга путешествия. М., 1983, Вып. 3. С. 173).

[46] Бахрам Гур — прозвание иранского шаха Ва-рахрана V (421-438 гг.) из династии Сасанидов.

[47] В нашем списке отсутствует дата постройки самого Дербента. Раннесрсдневековые авторы - почти единодушно приписывают постройку города Ануширвану. У них же имеется описание этого города (см.: Ибн-Хордадбэ. Книга... С. 15-19; Ибн-ал-Факих, Из Книги... С. 15; Ибн-Рустэ. Из Книги... С. 51; Ибн А'сам. Книга завоеваний: Извлечения по истории Азербайджана VII-IX вв. /Перев. с араб. яз. 3. М. Буниятова. Баку, 1981. С. 14; Кудама. Извлечения... С. 29; Мас'уди. Из книги... С. 40-41).

Эвлия Челеби, однако, считает первым основателем Дербента (Демиркапу) Искcндера Зюлкар-нейна, а Ануширвана — вторым (Эвлия Челеби, Книга... Вып. 3. С. 172-173).

[48] Это повторено и на л. 5 б. Ибн Хордадбех сообщает иначе: "Ануширван основал города Шаби-ран, Керкера и Баб-ул-Абваб. А Абваб — это 360 замков или укреплений в горных ущельях". Далее он приводит названия наиболее значительных укреплений из этой защитной системы в ущельях Кабка: Баб-Сул, Баб-ал-Лан, Баб-аш-Шабиран, Баб-Лазика, Баб-Сахиб-ас-Серир и пр. С ним согласуются и некоторые другие ранние источники (Ибн-Хордадбэ. Книга... С. 15; Кудама. Извлечения... С. 29).

По данным, приведённым Ибн ал-Факихом, Баб ал-абваб основан Кубазом Старшим (то есть сасанидскнм царём Кавадом I, отцом Ануширвана) и обстроен им замками; ал-Абваб "состоит из 360 замков, тянущихся до Баб-Аллан; из низ 110 замков во владении мусульман (Ибн ал-Факих оперирует здесь современными для него категориями, ибо мусульман я описываемое время — в нач. VI в. — ещё не было. — Г. О.) до земель Та-барсаран, а остальные находятся в землях Филаи и Сахиб ас-серира до Баб-Аллан" (Ибн-ол-Факих. Из Книги... С. 11, 15). О Баб-Аллане (Аланских воротах) см. примеч. 52, о Сахиб ас-серире — примеч. 65 в 66, о Филане см.: Шихсаидов А Я. К вопросу о локализации Фнлана //Ономастика Кавказа. Махачкала, 1976, С. 78-87.

[49] Речь идёт, видимо, о дербентской Горной стене — Дагбары. (О ней см.: Erckert R. К. von. Der Kaukasus und sein Volker. Leipzig, 1887. С. 216-224; Минорский В. Ф. История... С. 122-124; Хан-Магомедов С. Дербент. Горная стена. Аулы Табасарана. М., 1979. С. 205-227). Она представляет собою часть комплекса бывшей Дербентской оборонительной системы.

[50] Сведение восходит к Мас'уди, у которого, однако, это имя заучит несколько иначе: между царством Алан и горой Кабк был построен "Аланский замок" одним

из ранних персидских царей по имени Испандийар б. Биштасф" (Минорский В, Ф. История... С. 189, 204-205; Мас'уди. Из книги... С.

53). Это имя известно по поэме Фирдоуси "Шах-намс" как Исфендиар, сын Гоштаспа (Фирдоуси. Шахнаме, М,, 1969. Т.4), В ранних источниках и легендах отмечается его административная и строительная деятельность на Северном Кавказа. Акад. В. В. Бартольд относит время, когда Исфен-дияр "вел борьбу с аланами па Кавказе и построил против них крепость", к I веку н.э. (Нартольд В. В. К истории персидского эпоса //Сочинения. М., 1971. Т. 7. С. 390).

[51] Гуштасп (Гистасп, Биштасп, Вишгаспа), сын Лухраспа — легендарный иранским царь, якобы перенесший столицу из Истахра в Балх; известный поборник веры Зороастра. Как показывает в своих исследованиях акад. В. В. Бартольд, Гистасп из иранского эпоса соответствует историческому парфянскому царю Волишсу 1 (51-78 гг.). (См.: Там же. С. 390-391; Фирдоуси. Шахнаме. Т. 4).

[52] В нашем тексте приведена тюркская калька (Алан-капу) названия известных по ранним ара-боязнчным и персидским источникам Аланских ворот: Баб-ал-Лан, Дар-и-Алан (см.: Ибн-Хордад-бэ. Книга... С. 15; Ибн-Рустэ. Из Книги... С, 51; Худуд ал-Алем. Л., 1930. С. 31. Л. 38 б). Однако сведение "Дербенд-намс" о том, что тут якобы жил Нуширнан, не подтверждается.Видимо, текст следует понимать в том смысле, что политическое влияние персидского царя доходило до Аланских ворот (Дарьяльского ущелья) на Северном Кавказе.

[53] Шабрап (Шабзран, Шабуран, Шабиран) — городе Шмрванс, принадлежавший перооначнль-но лезгинским (лам) княжествам и впоследствии завоеванный ширнаншахами (см.: Минорский В.Ф. История... С. 89. 108-109).

Ранние источники сообщают: Кубаз (Кавад I) построил город Шабиран; Ануширван основал город Нашава (Ибн-ал-Факих. Из Книги... С. 15). Последний — г. Нашава — был и своё время столицей раннссредневековой Эрминийн (Кудама. Извлечения... С 29).

[54] Каркар (Гаргар) — населенный пункт в Иранском Азербайджане; у Ибн Хордадбсха и др. — город Ксркср, основание которого снизывается с именем Ануширвана (Ибн-Хордадбэ. Книга... С. 15; Ибн-ал-Факих. Из Книги... С. 15).

[55] Агач — тюркская мера длины, равная обычно 5-6 км. Приравнивается к арабскому манзилю, персидскому фарсаху (фсрсенку) (ср. примеч. 59, 204). Характерно, что в пашем источнике упоминаются все три синонимичные меры длины.

[56] Возможна идентификация Мускура с исторической областью и с современным Мюшкюром в северном Азербайджане (см.: Тярихи Дсрбснд-на-мс. С. 41-42; Шихсаидоа Л. Р. Коим... С. 212). В. Ф, Минорсьий отождествляет Мускур с раннес-редневековыми Маскутом и Маскатом (.Минор-ский В. Ф. История... С. 108-115 и др.). В Румянцевском и Петербургском списках "Дер-бенд-наме" топонимы Мускур и Маскат упоминаются, однако, как две разные, хотя и соседниедруг с другом,области.

[57] Назван не "Сул" встречается у раннесредиеве-ковых авторов, в частности, у Ибн Хордадбсха и Бал'ами — персидских географов IX-X вв. У ран-несредневековых армянских авторов название "Сул" упоминается в виде Чога, Чора, Джора. Ср.: у некоторых юрских народов Дагестана Дербент назыллся созвучными именами: Чуяли (у даргинцев), Чуруль (у лакцев), Цални (у табасаранцев). По мнению большинства исследователей, Сул располагался близ современного г. Дербента и отождествляется с городищем Торпах-кала, развалины которого сохранились около ст. Белиджи в Дербентском районе.

А. А. Кудрявцев считает, что этот раннесредне-вековый топоним отложился в названии горы Джалган, на отрогах которой стоит Дербент (см.: Кудрявцев А, А. О

датировке первых сасанидских укреплений в Дербенте //Советская археология. М., 1978. N3.С.253).

О Суде см.: Тарихи Дербенд-наме. С, 31; Ми-норский В, Ф. История... С. 52; Саидов М..-С., Шихсаидов Л. Р. "Дербенд-наме". С. 40-41; Ибн А'сам, Книга... С. 83. Примеч. 115. См. также: Гейбуллаев Г. А, Топонимия Азербайджана. Баку, 1986. С. 9-П, 31-32, 142,151-152.

[58] Ибн ал-Факих приводит такое сведение: "Построил он (Ануширван — Г. О.) также стену между собой и хазарами шириною в 300 локтей из камня и свинца так, что довел её до вершины горы, а потом продолжил конец её в море и сделал в стене железные ворота" (Ибн-ал-Факих. Из Книги... С. 17. 23.) Аналогичное сведение содержится и у других авторов (см.: Баладзори. Книга... С. 5-7; Кудама. Извлечения... С. 33; Мас'уди. Из книги... С. 40-41).

[59] Мепзил (от араб, "манзил") — остановка, перегон; мера расстояния, равная однодневному переходу (см. примеч. 55).

[60] Эмир (от араб, "амир") — повелитель, военачальник, князь.

[61] В рукописи сказано, что Семендер, то есть Тарху, находился всего в 20 агачах от Дербента (это 100-120 км, считая, чтоагач равен обычно 5-6 км). Его построил якобы Нуширван с целью защиты Дербента от врагов. Здесь речь идёт о современном нос. Тарки, расположенном в черте г.

Махачкалы. (Ныне между Дербентом и Махачкалой 121 км).

[62] Анахронизм в тексте: термин "кафир" (см. примеч. 27) неуместен для контекста, в котором говорится о событиях доисламских времен.

[63] Речь идёт об исторической области Гумик (см.: Шихсаидов А. Р. Вопросы исторической географии Дагестана X-XIV вв: (Лакз, Гумик) //Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала, 1980. С. 68-74; История народов Се-всршьо Кавказа с древнейших времён до конца XVIII в. М., 1988. С. 153-154, 213, 242). Ныне этот топоним отложился в названиях сел. Кумух (лахск. Гъазигьумучи) Лакского района, сел. Ка-Фыр-Кумух (кумыкск. Капиркъумукъ) Буйнак-ского района и Кумыкская равнина (Къумукъ-тюз). Ср.: Ибн Руста сообщает о не-приступной крепости Алал-и-Гумик, которую Ануширван пручил царю Серира (см.: Ибн-Рустэ. Из Книги... С. 49. См. также: Ибн А'сам. Книга... С. 53,81).

[64] Об Исфиадийаре см. примеч. 50.

[65] О троне правителя Серира см.: Балидзори. Книга...С. 7; Ибн-Хордадбз, Книга...С. 15, 17;Ал-Истахрий. Из Книги... С. 49; Ибн-Хаукаль. Книга путей и царств /Перев. Н. А. Караулова //СМОМПК. 1908. Вып. 38. Отд. 1. С. 114-115; Миклухо-Маклай Н. Д. Географическое сочинение XIII в. на персидском языке //Учёные записки Института востоковедения АН СССР. М.-Л.,]954. Т.9.С.206.

[66] Арабские авторы сообщают, что Сахиб-ас-Сарир (в перев. с араб. — "Владетель Сарира") яв-лялся потомком известного сасанидского полкоподца Бахрама Джура (Вахрама Чобина) н получил свое название в середине VII в. (И6и-Хаукаль. Книга... С. 114-115; Мас'уди. Из книги... С. 42, 52-53; Манарский В. Ф. История... С. 203—по данным ал-Мас'уди).

[67] Букв.: "Печать гор". Использовано в смысле: "Крайний рубеж горского владения" (?). В арабских источниках: "Хакан ал-джибали", то есть "хакан (владелец) гор" (см.: Баладзори. Книга... С, 7. Л. 5).

[68] Гюрджистан — "Страна грузин", персидское и гюркское наименование Грузии.

[69] Балх — древнедагеста некий город, который обычно идентифицируется с нынешним сел. Энди-рей (бывш. — Андрейаул) Хасавюртовского района Дагестана. Существуют, однако, и другие версии его локализации (см.: Оразаев Г. М.-Р. История топонима Балх //Тезисы докладов конференции, посвящённой итогам

географических исследование в Дагестане между VII-VIII съездами Географического общества СССР. Махачкала, 1988. С. 90-92).

[70] Даруга (термин монгольского происхождения от глагола даруху "давить") — губернатор, наместник, управитель завоёванной провинции, иногда — военный комендант, наделённый полномочиями надзора и надсмотра над гражданским правителем. Упоминание здесь названия должности позднего происхождения (XIII в.) в связи с событиями VIII века является, очевидно, результатом анахронизма, допущенного автором или переписчиком рукописи,

[71] В арабоязычных списках "Дербенд-наме" о Балхе говорится иначе: "На этой реке был также город Балх. Крепость была в стороне русов, а город и его управитель — в стороне Кумуха. В крепости находится казна с людьми (охраной), а люди того города — из Хурсана" (Саидов М.-С., Шихсаидов А. Р. "Дербенд-наме"... С. 28-29,55).

Из текста неясно, что подразумевается здесь под словом Кумук: Кумыкия (см. примеч. 5) — территория расселения кумыков в северной части Дагестана, или Кумух — лакский аул в горним Дагестане. Но, как бы то ни было, здесь, очевидно, имеется в виду, что город Балл и его крепость располагались по обе стороны реки: крепость — на северной ("в стороне русов"), а город — на южной Гв стороне Кумука").

[72] Нарын-кала — городская крепость, цитадель; здесь имеется в виду крепость г. Балха. Далее (в тексте л.15а Петербургского списка) упоминается другая Нарын-кала — крепость города Анджи. В других списках "Дербенд-наме" упоминается также широко известная крепость Нарын-кала — цитадель Дербента.

[73] Здесь отразился, видимо, след известного иранского эпоса: в "Шахнамс" воспет легендарный правитель восточноиранского города Балха (ныне — г. Вазирабад в северном Афганистане)- Ис-фендийар, сын Гуштасп-и Сухраба (Фирдоуси, Шахнамс. Т. 4; см. наше примеч. 50), В "Дербенд-наме", однако, речь идёт о другом, дагестанском Балхе (см. примеч. 69,71).

[74] О племени "туман" см.: Саидов М.-С., Шихсаидов А. А "Дербенд-наме"... С. 29.45-47.

[75] Хамри — бывший населённый пункт Гамри на р. Гамриозенъ, располагавшийся на стыке современных Каякснтского и Сергокалинского районов (см.: Алиев Б. Исторические известия о даргинцах и образование союза верхнедаргинских обществ //Учёные записки [Института ИЯЛ]. Серия историческая. Махачкала, 1964. Т. 12. С. 11]; Он же, Каба-Дарго я XVIII-XIX вв. Махачкала, 1972. С. 16-18).

Некоторые исследователи допускают возможность отождествления древнего хазарского города Гамри (Гимри) с городищем Эскиюрт, расположенным в 3,5 км к востоку от сел. Каякент, на левом берегу р, Гамриозснь (Исаков М. И. Археологические памятники Дагестана. Махачкала, 1966. С. 26).

[76] Кайтак — историческая область в предгорном Дагестане, располагавшаяся на территории современных Кайтагского, части Каякеетского, Серго-калинского и Дахадасвского районов,

[77] Зергеран (букв, перевод с персид "золотых дел мастера, ювелиры") — этот населенный пункт был, однако, более известен как Зирихгеран или Зерехкеран (букв.: "кольчугоделатели, бронники"), который отождествляется обычно с нынешним пос. Кубачи Дахадаеюского района.

В семантическом отношении топонимы Зирих-геран и Кубачи (в рассматриваемом тексте он дан в тюркском произношении как Гюбечи) — идентичны. Последний появился позднее и представляет собой тюркскую кальку персидского наименования. Появления названия "Кубачи", возможно, связано еще с ойконимом Кубасанила — названием одного вз семи небольших аулов, жители которых о снос время образовали одно большое село — Кубачи (.см.: Шиллинг Е. М,

Кубачинцы и их культура. М .-Л., 1949. С. 7; Магометов А. А. Кубачинский язык. Тбилиси, 1963. С. 1; Магомедов Р. М. По аулам Дагестана. Махачкала, 1979, Вып. 2. С. 24). По всей вероятности, жители упомянутого аула Кубасанила и являлись, собственно, профессиональными кольчужниками: куба (в тюркском произношении кюбе, гюбе) — "кольчуга, брови, панцирь".

Упоминание в нашем списке ойконима Кубачи (Гюбечи) в связи с событиями, относящимися к V-VIII вв., — анахронизм в тексте рассматриваемого сочинения. Наиболее раннее достоверное упоминание названия этого населённого пункта зафиксировано под 872 (1467 — 1468) г., правда, в качестве куньи — в форме ал-Кубаши (см.: Ших-саидов А. Л, Саидов М.-С., АйтОкроа Т. М., Оразаев Г, М. -Р., Мирзамагомсдов Г. М. Итоги археографической экспедиции //Материалы сессии, посвящённой итогам экспедиционных исследований в Дагестане в 1978-1979 гг,: (Тезисы докладов). Махачкала, 1980. С. 41). Обратим, однако, внимание на упоминание Кубачей под 705 (1305-1306) г. (см.: Из дагестанских памятных записей /Комментированные переводы А. Р. Ших-сандова и Т. М. Айтберова //Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала, 1980. С. 117. По всей вероятности, в этих памятных записях имеет место также анахронизм).

О Кубачах (Зирихгеране) в раннем средневековье см. краткий свод литературы: История Дагестана. Т.]. С. 125-126; Саидов М.-С„ ШихсаидовА. Р. "Дербенд-наме"... С. 47; Шихсаи-дов А. Р. Ислам... С. 34-35: Лавров Л. И. Новое о Зирих-Геране и казнкумухских шамхалах //Из истории дореволюционного Дагестана. Махачкала, 1976. С. 216-218; Айтбераа Т. М. О термине "Зирихгеран" в XIV-XVII вв. //Тезисы докладов конференции, посвящённой итогам географических исследований н Дагестане. Махачкала, 1985. Вып. 14. С. 89-90, и др.

[78] Лезги. (в ранних арабских и персидских источниках — лакзи) — горские племена, издревле населяющие территорию горного и предгорного Дагестана и Северо-Восточного Азербайджана.

[79] Исфахан — город и историческая область в центральной части Ирана.

[80] Правитель области лезгинских племён косил титул хиджран-шах (в переводе с арабо-персид-ского: "принцссыльных", см.: Тарихи Дербенд-наме. С. 96). Поданным ал-Белазури, царь лакэов (лезгов) носил титул хурсан-шах или джурджан-шах (Баладзори. Книга... С. 7; Минорский В. Ф. История... С. 31, 114-115, 189, 192).

[81] Гилян — историческая область в Иране, занимающая юго-западное побережье Каспийского моря и населённая, в основном, гилянцами (см.: Вартольд В. В. Историко-географический обзор Ирана. Ч. XV: Гилян и Мазандеран // Сочинения. М., 1971. Т. 7. С. 215-225). Ньгае входит а остан Гнляы в Иране.

[82] По сообщениям ал-Мас'уди, титул кылачшах (или филаншах) носил князь Сарира. У ал-Бела-зурв, однако, филаншах — царь Филана, а владетель Сарира имеет титул вахрарзаишах (Баладзори. Книга... С. 7, 19; Вартольд Б. В. Дагестан //Сочинения. М., 1965. Т, 3. С. 410; Минорский В. Ф. История... С. 31, 133, 137-138, 203-204). В "Дербенд-наме", однако, титулы некоторых владетелей даны как их собственные имена.

[83] Маскат — историческая область на северо-восточной оконечности Азербайджана. В. Ф. Мннор-ский идентифицирует его с современным Мушкуром (см.: Минорский В. Ф. История... С. 64, 110-111). Заметим, однако, что в Петербургском списке несколько раз упоминаются как Маскат (лл. 5 а, 22 б, 24 а), так и Мускур (лл. 4 б, 5 а, 9 а, 19 а) — очевидно, как разные топонимы, в связи с событиями VI, VIII, IX и XI веков.

В IX веке ал-Белазури сообщает, однако, что царства Маскат в его время уже не существует (Баладзори. Книга... С. 7).

[84] О Мускуре см. примеч. 56, 83.

[85] Алания — одно из крупных раннефеодальных государств в центральной части Северного Кавказа в конце IX — начале XIII вв. (Кузнецов В. А. Алания в X-XIII вв. Орджоникидзе, 1971; Ванеев 3. И. Средневековая Алания. Ста-линир, 1959; Джиаев М. К. Алания в ХШ-Х1У вв. /Автореф. дисс___канд. истор. наук. М., 1982).

[86] Лахиджан или Лагиджан — восточная часть исторической области Гилян в Иране и область в Ширване (в северном Азербайджане). В разных местах Ирана и Закавказья сохранился ряд пунктов с аналогичным» названиями — Лагич, Ла-хидж, которые указывают на связь их основателей с областью гилянского Лахиджана (Минорский В. Ф. История... С. 32-33, 107).

[87] Имеется в виду мусульманский пророк Мухаммед (ок. 570 — 632 гг.). Он выступил с проповедью новой религии — ислама — ок. 610 г.

[88] Подробнее об арабо-хазарскнх войнах VII-VIII вв. см.: Артамонов М. И. История,,. С. 202-232; Буниятов 3. М. Азербайджан в VII-IX вв. Баку, 1965. С. 107-116.

[89] Гийас оглы Ибрахнм. Мухаммед Аваби Акта-ши указывает здесь на один из своих источников (о нём см. в нашем предисловии к переводу).

[90] В арабоязычыых версиях "Дербенд-наме" — также Салман и Раби'а (см.: Саидов М.-С., Ших-саидов А. Р. "Дербенд-наме"... С, 31-32). Ал-Белазури, ал-Йакуби и многие другие авторы называют только одного предводителя арабских войск по имени Салман ибн Раби'а ал-Бахшга. (См.: Баладзори. Книга... С. 8,13; Якуби. История

Текст и перевод с араб. П. К. Жузс. Баку, 1927. С. 5; Ад-Якубий. Из Книги... С. 61;Ибн-ал-Фтсих. Из Книги... С. II, 13,27.29; Ибн Л'сах. Книга...С. 9; Шихсаидов Л, Р, Книга ат-Табарн.. С. 75).

Ибн А'сам ал-Куфи сообщает, что арабского предводители знали Муслим иби Рабиа; последний был отправлен по приказу халифа Османа "в страны Армении" с 10-тысячным поиском и погиб в степи под Беленджером, сражаясь с хазарами (см.: Дорн П. Известия о хазарах восточного историка Табари, с отрывками из Гафис-Абру, Ибн-Аазем-Эль-Куфи и др. //Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1844. Ч. 43, Отд. 2 Август. NN 7 и 8. С. 93-97)

Свод сведений об эпизоде, связанном с именем Салмана, см.: Саидав М.-С., Шихсаидов Л, Р. "Дербенд-намс"... С. 48-49; Генки Л. Н. Арабский язык и кавказоведение // Труды второй сессии ассоциации арабистов. М.-Л., 1941. С. 100-101.

" Близ г. Дербента сохранилось культовое сооружение Кырхяар или Кирхляр (тюрк, "сороков-ник"), название которого месное предание связывает с сорока мучениками, известными по "Дербенд-наме". Однако исследователи (и частности Э. И. Эйхпальд) относят его к сооружению более позднего времени. (О Кырхларе см.: Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию и Персию и обратно. СПб., 1906. С. 488; Kazem-Beg M. A. Derbent-Nameh... С. 48; Поклонные места у закапкаэских магометан //Кавказ-ский календарь на 1885 год, Тифлис, 1884. С. 84-Шихсаидов А. Р. Ислам... С. 90, 145-146).

[92] Так и тексте, конкретный год не назван. Раннесредневековые арабские авторы обычно относят первый поход арабок в Дагестан к 22 (642-643) или 40 (660-661) годам. Первую дату, однако,

М. И. Артамонов считает "явно невероятным" Мр-тамочов М. И. История... С. 179). Ат-Табари со-общаетотом, что завоевание ал-Баба произошлов 22 (642-643) году <см.: Шихсаидов А Р. Книга ат-Табарн... С. 71-74; см. ещё: Гараева Н. Г, О происхождении, датировке и достоверности сведений Сайфа ибн Омара о ранних походах арабов на Кавказ и в Поволжье //Бартольдовские чтения 1987. М., 1987. С. 28-29).

[93] По Ибн ал-Факлху, Салман нбн Раби'а ал-Бахили сражался с "турками", то есть с тюркскими племенами, которые обитали п городе ал-Баб 1Ибн-ал-Факих. Из

Клиги... С. 11), Ибн А'сам ал-Куфи и некоторые другие авторы сообщают место сражения — п степях близ хазарского города Бе-леиджера (Дорн Б. Известия о хазарах... С. 96-97; ИбнЛ'сам, Книга...С, 10-11; ГенкоА. Н. Арабский язык... С. 100).

[94] Ныне: сел. Дарваг в Табасаранском районе РД. В Румянцсвском списке этот топоним написан

' трояко: Дароаг, Дераак и Дар&чк. Название сопоставляется с древним ойкоиимом Ваб-Вок (см.: Генко А. Н. Арабский язык... С. 85,87; Шихсаидаа А. Р. Ислам... С. 93).

[95] О походах арабских войск на Византию (Рум) в середине VII в. сообщают ат-Табари и другие арабские источники, а также византийские авторы (Шихсаидов А. Р. Книга ат-Табари.„ С, 18-19, 22; Чичуроа И. С. Византийские исторические сочинения. Л., .1980. С. 16Ы64).

96 Этот эпизод имеется в трудах ат-Табари, Бал'ами и Ибн А'сама ал-Куфи (см.: Дорн К. Известия о хазарах... С; 14-15, 96; Ибн Л'сам. Книги... С. 10).

[97] Текбир (арабск. такбир) — здесь имеется в

виду боевой клич мусульманских воинов — произнесение формулы "Аллаху экбер" ("Аллах превелик") для возбуждения смелости, воодушевления вониов-газиев на войну против "неверных" (см.: Ислам. Краткий справочник. М., 1983. С. 36).

[98] Газии (от арабск. гази "воитель, воин") — участники войны мусульман с "неверными", поборники веры.

[99] Интересно заметить, что автор здесь называет противников арабских завоевателей — хазар — христианами (терсан) и кафирами.

[100] Шехид (арабск. шахид) — мученик за веру, погибший в войне мусульман с "неверными".

[101] По сведенном ал-Балазури, Ибн ал-Факиха, ат-Табари, ал-Йакуби, ал-Куфи и других, Салман ибн Раби'а ал-Бахили в 32 (652-653) г. вёл сражение с хазарами под городом Баланджаром (а в нашем источнике фигурирует — Алдан) и вместе с теми четырьмя тысячами мусульман он был убит на поле сражения за рекой Баланджаром (Балад-зори. Книга... С. 14; Иби-ал-Фахих. Из Книги... С. 11-13, 27-29; Шихсаидов А. Р. Книга ат-Табари... С. 74-79; Гараева Я. Г. О происхождении... С. 28-29).

[102] Ныне — речка Гамриозень, протекает по территории Сергокалинского и Каякснтского районов Дагестана и впадает в Каспийское море на полпутв между гг. Избербашем и Дербентом.

[103] Хаснн — в букв, переводе с арабского; "крепкий; укреплённый; неприступный". О существовании крепости под таким названием (варианты: Хашин, Хушин, Хусайн, Хуснайн) свидетельствуют многие раынесредневековые источники. Обычно она локализуется недалеко от современного сел. Каякент Каякентского района Дагестана. В некоторых поздних списках "Дербенд-наме" слово

Хасин заменено на Каякенд (см., напр., текст, изданный М. А. Казсмбском в 1851 г.).

Вполне возможно, однако, что под словом Хасин имеется в виду древнее городище (VI — перв, пол. VIII вв.) Таргу, расположенное близ сел. Ха-ша (Гаша) Каякентского района на среднем течении реки Гамриозень. Это тем более вероятно, что далее в тексте (л. 14 б) есть такое указание: "Хасин — [это] Семендер, то есть Тарху".

[104] О магической роли костей покойника в хазарском быту писал А. Н. Генко (см. его: Арабский язык... С. 101-102).

[105] Раздавать милостыню предписано исламом каждому имущему мусульманину. Раздача же милостыни в честь усопшего или на кладбищах считается

особенно богоугодной (см. об этом предписании: Петрушевский И. П. Ислам в Иране в УП-ХУ веках. Л., 1966. С. 78, 238; Ислам: Краткий справочник. М., 1983. С. 99). Следует заметить, что в данном эпизоде исламские реалии перенесены на хазар, которые названы в источнике "кафирами".

[106] Оменядскнй халиф ал-Валид I ибы Абдалма-лик ибн Марван; правил в 86-96 (705-715) гг. (Босворт К. Э. Мусульманские династии. С. 29). В тексте речь ведётся, однако, о 64 (683-684) г., то есть в данном эпизоде нарушена хронология.

Имя арабского халифа дано в тексте в тюркской модификации: Абдслмслих оглы Велид. Аналогично переданы и некоторые из остальных арабских имен.

[107] Хазрет (араб, хадрат) — "Его святейшество"; титул, прилагаемый к пророкам, святым * мусульманским государям. (Маллицкий Н. Мусульманский сонник. Казань, 1902. С. 11).

[108] У раннесреднсвековых авторов — ал-Белазури, ал-Йакуби, ат-Табари, Ибн А'сама ал-Куфи, Бал'ами — приводится исторически достоверное имя этого арабского полководца: Маслама ибн Абдалмалик (Балайюри. Книга... С. 14, 16; Якуби. История... С. б; Ибн А'сам. Ккига...С. 13-15, 38-48; Дорн Б. Известия о хазарах... С. 79-86), а не Муслим или Абу Муслим. Об этом же свидетельствует византийски» хронист начала IX века Феофан (Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения. С. 68). Этот Муслим (Маслама) был братом халифов ал-Валидз I и Хишама, то есть сыном халифа Абдалмалика ибн Марвана (685-705 гг.).

Его имя вновь появляется далее в тексте "Дер-бенд-яаме" в связи с событиями 115 (733-734) г. как Абу Муслим, сын Абделмслика.

[109] В ранних источниках — Усайд ибн Зафир ас-Сулами (см.: Ибп А'сам. Книга. . С. 49, 53, 57).

[110] Так в тексте. Должно быть, очевидно, Джил — арабская форма от Гил, то есть Гилям (см. при-мсч.81).

[111] См. примеч. 86.

[112] Ширван — историческая область в северном Азербайджане, главным городом которой являлся г. Шемаха.

[113] По Ибн А'саму ал-Куфи, в ал-Вибе находилось тогда свыше 80 тысяч хазар,а во время следующего похода Масла мы — тысяча хазарских семей (Ибн А'сам. Книга... С. 14, 47).

[114] Им был, как уточняет Ибн А'сам ал-Куфи, хазарский воин, якобы соблазненный исламской религией. Он сообщает этот эпизод в двух местах своего сочинения "Книга завоеваний" (см.: Ибн А'сам. Книга... С. 14-15,47).

[115] Видимо, рень идёт об Абдалазизе ибн Хатимс, которого халиф Умар ибн Абдалазиз (717-720 гг.) назначил правителем Азербайджана (см.; Ибн А'сам. Книга... С. 16, 79).

[116] Командующие арабскими войсками отправляли халифу, согласно установлениям шариата, обычно пятую часть военной добычи, захваченной ими во время завоевательных походов (см.: Коран, сура 8, стих 42).

[117] Ибн А'сам уточняет: Маслама приказал разрушить часть стен с правой стороны (Ибн А'сам.

Книга... С. 15).

[118] Гянджа, бывший г. Кировабад (Елисавет-поль) в Республике Азербайджан.

[119] Так в тексте: Велид-шах (см, о нём примеч. 106), хота арабские халифы, в том числе ал-Ва-лид I, не носили шахского (персидского по происхождению) титула. Очевидно, здесь отражено влияние персоязычного исторического источника.

[120] По данным К. Босворта, однако, омейядский халиф Абдалмалик правил не послеал-Валида 1, а был его предшественником. Время правления первого: 65-86 (685-705 гг.) (Босворт К. Э. Мусульманские династии. С. 29).

121 Ат-Табари, Бал'ами и другие сообщают, что халиф послал на войну с хазарами Джарраха ибн Абдаллаха ал-Хаками. Сведения ат-Табари, Бал'амн и Ибн ал-Асира о ьойнах Джарраха с хазарами подробны (см.: Боладзори. Книга... С. 16; Якуби. История... С. 6; Ибн А'сам. Книга...С. 16-24; Дорн Б. Известия о хазарах... С. 18-25, 67-72, 75-78; Шихсаидов А. Р. Книга ат-Табари... С. 78-79).

В период правления халифов Йазида 11 и Хи-шама, этот знаменитый арабский полководец был наместником Эрминийи и Азербайджана и неоднократно возглавлял походы арабских войск на Кавказ в 20-ые годы VIII века; был убит тюрками-хазарами в бою под Баланджаром в 112 (730-731) году (Шихсаидов А. Л Книга ат-Табари... С. 79, 85; Ибн Л'сам. Книга... С. 24). Как сообщает византийский хронист Феофан Исповедник, Джер-рах (в его тексте — Горах) был убит сыном хазарского хзкана (Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения. С. 67).

В рассматриваемом списке "Дербенд-наме" его имя указано: Убейда Джеррах я Абу Убейда Джер-рах.

122 В это время халифом был Йаэид II ибн Аб-далмалик (720-724. гг.) из династии Омсйядов. Вопреки сведениям рассматриваемого источника, Эвлия Челеби утверждает, что халиф Йазид II якобы самолично "двинулся с многочисленным войском из Дамаска на иноземцев Демиркапу (Дербенда), развязал большую войну" (Эшшя Челеби. Книга... Вып. 3. С. 176).

123 По сведениям М. И. Артамонова, во главе хазар стоял Барджиль, сын кагана. По его мнению, Барджиль (варианты: Башенк, Пашенк, Па-шех и пр.), может быть, и не собственное имя сына кагана, а титул, до неузнаваемости искажённый в арабской передаче: от тюрк о-хазарского пех (бек) в шад или от турецкого паша (Артамонов М, И, История... С. 206, 212,217). У Бал'ами, почтению Б. Дорна, — Бардженк (см.: Дорн Б. Известия о хазарах... С. 22). Ибн А'сам ал-Куфи передаёт имя как Барсбек (в чтении 3. М. Буниятова, см.: Ибн А'сам. Книга... С. 18. 22, 24,28-29,32, 34-37). Возможна связь с тюркским этнонимом печенег (?)

Ат-Табари сообщает о том, что сын хакана был убит в 113 (731-732) году воинами Масламы ибн Абдалмалика (см,: Шихсаидов А Р. Книга ат-Тэ-бари...С. 79).

124 Рубас — река в Южном Дагестане, впадающая в Каспийское море южнее Дербента.

У Бал'ами, однако, в этом эпизоде говорится о "долине Рудбар" (см.: Дорн Б. Известия о хазарах... С. 19; Кагет-ВееМ. А, ОегЬепй-НатеЬ... С. 425,627).

125 О Хасине см. примеч. 103.

126 Бек (тюркск.) — князь, местный правитель.

127 Далее в тексте сообщается также имя сына Бесбаса, однако, в трёх разных написаниях: Ар-теш, Азтеш, Усеш. По чтению Б. Дорна, имя этого "высшего из лезгинских князей" у Бал'ами звучало: Сапас (Дорн Б. Известия о хазарах... С. 21), вопреки чтению Саббос, предложенному ранее Г.-Ю. Клапротом. Ибн А'сам ал-Куфи сообщает имя "владыки страны ал-Лакз", "царя лакзов" — Арбис (или Урбис) ибн Басбас (см.: Ибн А'сам. Книга... С. 17, 56-58); он оказывал активное сопротивление арабским завоевателям, будучи союзником хазар.

В арабоязычных списках "Дербенд-наме" — это кафир по имени Арташин (Саидов М.-С., Шихсаидов А. Р. "Дербеяд-наме"... С. 34).

128 Не идентифицировано. Возможно, Чубин-каду — это название одних из бывших ворот в южной стене Дербента. В букв, переводе : чубик (перс.) — деревянный, капу (тюрк.) — ворота.

129 дб-и 'Айн, в дословном переводе с персидского и арабского языков: "родник", "(фонтан) воды". Урочище близ Дербента к северу от города (см.: Kazem-Beg M. A. Derbend-Nameh... С, 529, 628).

130 О Кайтаке см. примеч. 76. В списке сочинения Бал'ами, который рассмотрен акад. Б, Дорном, упомянута в этом эпизоде "страна Дженд", которую Б. Дорн

склонен связать с Джиданом, который приводится у ал-Мас'уди (Дорн В. Известия о хазарах... С. 19).

[131] Ныне сил. Ерси в Табасаранском районе Дагестана.

[132] Ныне сел. Кемах в Дербеотском районе.

133 Бал'ами сообщает, что второго полководца Джаррах отправил "в страну Дарези (Медарези, Бедарези ?) и Дервак", а затем он отправился сам с остальными войсками "в страну Нарван, лежащую в шести милях от Баб ал-абваба" (см.: Дорн Б. Известия Олазауах... С, 21-22).

[134] См. примеч. 127.

[135] усеш — -эдил из разнописаний имени лезгинского владельца, см. примеч. 127, [36] О Хасине см. примеч. 103.

[137] Ныне сел. Арак в Табасаранском районе.

[138] Об Анджи гм. примеч. 33. В трудах ранних авторов (в частности Ибн А'сама ал-Куфи, ат-Та-бари, Бал'ами), содержащих этот эпизод, речь идёт о хазарском городе Бсленджере (Валаыджа-ре). (См.: Дорн К. Известия о хазарах... С. 23; Ибн А'сам. Книга... С. 19-20).

[139] Это число употреблено здесь, видимо, в традиционном смысле ("очень много"), не отражая конкретного количества людей.

[140] О Балхс, правителем которого был некий Эндирей, написано здесь повторно, ср. текст л. 4 б Петербургского списка. Итак, Эндирей употреблён в нашем источнике как название населенного пункта, а иногда как имя правителя Балха. (О Бзлхе см. примеч. 69, 71). Б, Дорн читает в этом эпизоде, имеющемся в списке труда Бал'зми, "страна Кабалах" (.Дорн Б. Известия о хазарах... С. 23).

[141] Название Малого Маджара дано здесь в тюркском произношении; оно упоминалось и г другом (персидском) написании — см. текст л. 3 б Петербургского списка, (Ср. примеч. 36), [142] Об Ихране см. примеч. 34.

[143] Об Исфендийаре, сыне Гуштасба, см. примеч. 50 и 51.

[144] О Хасине см. примеч. 103.

[145] См. примеч. 32 и 61. Акад. Б. Дорн читает в списке истории Бал'ами — "город Берау" (Дорн Б. Известия о хазарах... С. 23). У Ибн А'сама ал-Куфи — хазарский город под названием Бар'уфа (Ибн А'сам. Книга... С. 18-19). Разночтение этого топонима, встречающегося в раннесредневсковых источниках и в списках "Дербенд-наме" (Бергу, Берау, Йаргу, Таргу и пр,), можно полагать, восходит к арабской его транскрипции (то есть к его старому написанию без диакритических знаков), которая допускает разные её интерпретации. [146] См. примеч. 138.

[147] Согласно Иби А'саму ал-Куфи, хазары (а не арабы) собрали у Баланджара более 300 повозок (Ибп А'сам. Книга... С. 19). По сообщению Бал'ами, жители города Баланджера "сделали более 3 тысяч телег, сказали их и поставили кругом города", а на их осаду отправились около 100 человек (см.: Дорн Б. Известия о хазарах...С. 23).

Ат-Табари сообщает, что мусульмане поставили перед осажденным Баланджаром тяжёлые и легкие метательные машины — манджаник и ар-рада (Шихсаидов А. Р. Книга ат-Табари... С. 75-76).

[148] О событиях, связанных с захватом Анджи войсками мусульман в начале VIII в., подробнее говорится в местном историческом сказании "Анд-жи-наме" (см.: Алиев С. Путешествие в историю кумыкской литературы //"Дослукъ" ("Дружба"). Млхачкала, 1974. N 3. С. 95-103. На кумык, яз.;

Хрестоматия по дореволюционной кумыкской литературе, Махачкала, 1980. С. 22-30. На кумык, яз.), [149] См.примеч. 72.

[150] Правитель города Баланджара убежал с 50 хазарами и скрылся в Семендере, — сообщают Бал'ами и Ибн А'сам ал-Куфи. Б. Дорн же идентифицирует Семевдер ошибочно как Самарканд (Дорн Б. Известия о хазарах... С. 24; Ибн А'сам. Книга... С. 19). В вашем же источнике, вместо Се-мендера — крепость Гюнван.

[151] В арабоязычных списках "Дербенд-наме" интерпретаторы читают: Ийван, Надин, Нарин, Киван (см.: Саидов М.-С., Шихсаидов А. Р. "Дербенд-наме". С. 36).

Возможно, тут речь идёт о местожительстве древних севсрокавкаэских племён — гюенов (гу-ен, гузн, куэн, куген). Последние проживали, как известно, первоначально на территории Салата-вии, то есть современного Казбековского района Дагестана. Они поселились в Балхс (то есть в старом Эадирее), создав там квартал Гуен-аул. Д.-М, Шихалиев сообщает о существовании небольшой деревни Гуен-отар на Кумыкской равнине ещё в начале XIX века. Ныне имеется местность под названием Гюен-ср в южной части Хасавюртовского района Дагестана и другие микротопонимы, связанные, очевидно, с этом этнонимом. (О гюенах см.: Головинский П. А. О гузнах и тюмеиах / /Терские ведомости. Владикавказ, 1871, N5; Вейденба-ум Е. Г. Начало гуэнской песни //СМОМПК. Тифлис, 1893. Вып. 17. Отд. 3. С. 58-59; (Шихалиев Д.-М,\ Рассказ кумыка о кумыках //"Кавказ". Тифлис, 1848. N 40; Гаджиева С. Ш. Материальная культура кумыков X1X-XX вв. Махачкала, 1960. С. 33-35, 38; Менгес К. Г. Восточные элементы в "Слове о полку Игореве". Л., 1979. С. 72),

[152] "Хиджра Пророка" — переселение мусульманского пророка Мухаммеда из Мекки в Медину в 622 г, С середины VII в. эта дата принята в качестве начала мусульманского летосчисления.

[153] После Джерраха, как описывают ат-Табари, Бал'ами, Ибн А'сам ал-Куфи, против хазар воевал арабский полководец Са'вд ибн Амр ал-Хара-ши (см.: Дорн Б, Известия о хазарах... С, 70-79; ИбнА'сам. Книга... С. 25-40). Однако этот факт ее отражён в "Дербенд-нзме".

[154] Маслама (в рассматриваемом списке — Муслим и Абу Муслим) иби Абдалмалик в 107 (725-726) г. заменил Са'ида ибн Амра ал-Хараши на посту правителя Закавказья по повелению халифа Хишама. Он возглавлял Северное наместничество Халифата я 81 (709-710) — 113 (731-732) гг. сне-которыми перерывами и активно участвовал в за-воевательских походах арабов нз ВОСТОЧНЫЕ Кавказ. (См. ещё примеч. 108 и 183).

[155] Хишам вбн Абдалмалик — омсйядский халиф 105-125 (724-743) гг. (Босворт К. Э. Мусульманские династии. С. 29).

[156] Джеэира — историческая область в северной части междуречья Тигра и Евфрата, к западу от Саяджара.

[157] Ал-Белазури сообщает, что Маслама разместил в Дербенте 24 тысячи сирийцев. В нашем же источнике это — количество людей в войске Абу Муслима (Масламы)

[158] О строительной деятельности Масламы в Дербенте рассказывают ал-Белазури и ат-Табари, но несколько иначе (см.: Баладзори. Книга...С. 17; Дорн Б. Известия о хазарах.., С. 85). По Ибн А'са-му ал-Куфи, Маслама приказал перестроить дербентские сооружения правителю города — Кариру ибн Сувайду (Ибн А'сам. Книга... С. 48).

[159] О железных воротах Дербента см. примеч. 21- Ибн А'сам ал-Куфи подтверждает сведение нашего источника: Маслама приказал запирать город "воротами из железа" (Ибн А'сам. Каяга... С.48).

[160] в отличие от арабских, источники византийские дают иную, возможно, более объективную картину политической ситуации периода арабо-хазарских войн. Так, налример, по описанию Феофана Исповедника, поход на Кавказ и Хазарню сопровождал си отнюдь не героическими поступками арабского полководца Масламы, а, скорее всего, наоборот: в 729-730 г. "Маслама, испугавшись, обратился в бегство и повернул назад"; таким же образом в 731-732 г. Маслзма, "достигнув Каспийских ворот [то есть Дербентского прохода], повернул обратно, испугавшись". (Чичуров И. С. Византийские исторические сочинен ия. С. 68).

[161] Так в тексте: Сехрендж. Видимо, тут искажение арабского слова сихридж "цистерна" (Саи-дов М.-С., Шихашдов Л. Р. "Дербенд-наме". С. 36.Примеч. в).

[162] Об Ануширване (Нушмрванс) см. примеч. 9.

[163] По подсчетам А. А. Кудрявцева, число всех башен Дербента достигало 73 (Кудряацев А Л. Древний Дербент. М.: Наука, 1982. С. 102).

[164] Арыш — персидская (эрзш) и турецкая мера длины: локоть, аршин. (См.: Хшщ В. Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему. М., 1970. С. 62).

[165] По сведениям ал-Белазури, ат-Табари, Бал'зми и Ибн А'сама ал-Куфи, Маслама разделил город на 4 части; одну часть отдал уроженцам Шама, другую — Куфы, третью — Джезиры и, наконец, четвёртую — Химса (Баладзори. Книга... С. 17; Дорн Б. Известия о хазарах... С. 85; Ибн

А'сам, Книга... С. 47-48; см, также: Минорский Б. Ф. История... С. 39; Волкова И. Г. Арабы на Кавказе //Советская этнография. М,, 1983. N 2. С. 42-43). В списках "Дербенд-наме" количество кварталов Дербента разнится от 4 до 7 (см.: Саи-дов М.-С., Шмсандав А. Р. "Дербенд-наме". С. 37; Ши\саидов А. Р. Ислам... С. 89-90; Кудрявцев А. А. Великий город на Каспии. Махачкала, 1982. С. 34-35, и др.).

[166] Этот термин имеется в большинстве списков "Дербенд-наме"; встречается он также и в несколько ином написании и расшифровывается обычно переводчиками и комментаторами как Ар-тун, Ардун. Его интерпретация исследователями также отличается разнообразием: Артунская, Артанмшская, Ордынская и т. д. и связывается с разными созвучными топонимами и антротопонимами.

Однако нам представляется, что правильным будет прочтение этого термина с огласовкой дам-мл, а не фатха: Урдун и его интерпретация как "Иордан", "иорданский". Ср.: турецкое Urdun, персидское Ордон, арабское ал-Урдуину — Иордания.

[167] См.: Шихсаидов А. Р. Ислам... С. 93, [16й8] Филистин — палестинцы, жители исторической Палестины.

[169] Димишки — г. Дамаск, столица Сирии. В 2 км от Дербента сохранились остатки бывшего се-ления, называемого Пир-Дамешки. По предположению А. А. Кудрявцева, это — одно из поселений арабских (из г. Дамаска) переселенцев раннего средневековья (Кудрявцев А. Л. Древний Дербент. С. 101).

[170] Хумис — Хомс, город в Сирии.

[171] Кайсерин — возможно, тут имеется в виду

город Кайсария, расположенный в центральной Анатолии (ныне — на территории Турции). [172] См. примеч. 156. [173] Мусыл — город Мосул на севере Ирака.

[174] Количество и наименования ворот города Дербента имеют различия в разных как средневековых источниках, так и в списках "Дербенд-на-ме". О дербентских воротах см.: Ибн А'сам, Книга... С. 64-65; Минорский В. Ф. История... С, 120-122; Шихсаидов А. Р. Ислам... С. 90; Кудрявцев А. А. Древний Дербент. С. 104-105, и др.

[175] Баб ал-джихад (при следующем упоминании — на л. 18 а Петербургской рукописи — Джихад-капу, тюркская калька арабского названия) — букв.: "ворота войны за веру"; одни из ворот в северной стене городи Дербента. Их особенно подробно описывает Ибн ал-Факих (см.: Ибн-ал-Фа-ких. Из Книги... С. 25; Ибн А'сам. Книга... С. 17; Шихсаидов А. Р. Когда и как. насаждался в Дагестане ислам. Махачкала, 1962. С. 15; Кудрявцев А А. Древний Дербент. С. 104-105).

[176] Эти ворота носят арабо-тюркское название, которое переводится как "малые ворота". Примечательно, что текст Петербургского списка свободен от позднейших накладок переписчиков относительно современных дли них наименований всех ворот Дербента, которые наличествуют почти во всех поздних версиях "Дербенд-

наме" (см.: Kazem-Beg M. A. Derbend-Name... С. 544, 553-554; Саидов М.-С., Шихсаидов А. Р. "Дербtнд-на-ме".С. 50. Примеч. 23).

[177] Ат-Табари весьма краток в эпизоде, посвящённом благоустройству Дербента: "Год 114 (732-733). В этом году Маслама ибн Абдалмалик запер ал-Баб, после того как нанёс поражение хакану. Он построил ворота (баб) и укрепил то, что там находилось" (Шихсаидов А. Р. Книга ат-Табари... С. 79).

Ибн А'сам же более подробен. Но, вопреки данным "Дербенд-наме", ранние арабские, персидские и византийские источники сообщают о том, что после завоевания Дербента Маслама возвратился в Сирию, а не продолжал завоевания. Перед уходом из города Маслама назначил Марвана ибн Мухаммеда управлять общиной мусульман а городе ал-Бабе (см.: Ибн А'сам. Книга... С. 48).

[178] См. примеч. 63.0 принятии ислама "гумика-ми" приводит интересные сведения Мас'уд ибн Намдар (см.: Мас'уд ибн Намдар, Сборник рассказов, писем и стихов. М., 1970. С. 40-41. Л. 122 а, 123 а — по факсимиле рукописи).

[179] Здесь в тексте Петербургского списка не упомянуто имя вновь назначенного правителя — ставленника арабов. Он назван здесь "внуком" Аб-даллаха, а далее, на л. 17 а рукописи, — "сыном" Абдаллаха.

Очевидно, речь идет о Шахбале, легендарном первом мусульманском правителе Кумуха, ъ старшем правителе в Дагестане (см. далее примеч. 188). Почти во всех других вариантах "Дербенд-наме", а также в сочинении "Тарих Дагестан" утверждается, что имя этого Шахбала якобы превратилось впоследствии в титул старшего дагестанского правителя — "шамхал" (см.: Kazem-Beg M. A. Derbent-Name... С. 545-546; Саидое М.-С., Шихсаидов А. Р. "Дербенд-наме". С. 37-38; Шихсаидов А Р. Дагестанская историческая хроника "Та'рих Дагестан" Мухаммада Рафи //Письменные памятники Востока: Ежегодник 1972. М. : Наука, 1977. С. 107, и др.). Такое сведение отсутствует в трудах раннесредневековых арабских и персидских авторов VIII-XI вв. Местная конфессиональная историографическая традиций возвела происхождение шамхала, как и многих других дагестанских правителей (кайтакского уцмия, табасаранских кади и майсума и др.), от ближайших родственников мусульманского пророка Мухаммеда.

[180] Курайш — известное арабское племя, из которого происходил мусульманский пророк Мухаммед. Курейшит — представитель мекканекого племени курайш.

[181] В рассматриваемой рукописи нет указания ва то, что слово газанфер является личным именем правителя; оно употреблено в контексте, вероятнее всего, в нарицательном смысле: "отважный, храбрый" (см.: арабск., перс., турсцк. газанфер). Однако большинство переводчиков текстов поздних версий "Дербенд-наме" (а также "Тарих Дагестана", "Кайтахских рукописей" ине-которых других дагестанских исторических сочинений) и современные исследователи интерпретируют это слово как личное имя кайтак-ского владельца, якобы правившего накануне завоевания Кайтака арабами (ал., напр.; Магомедов Р. М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII — начале XIX вв. Махачкала, 1957. С. 202; Он же. История Дагестана с древнейших времен до начала XIX века. Махачкала, 1961.-С. 87, 96; Ом же. Памятник истории и письменности даргинцев XVII века. Ми-хачкала, 1964. С. 6-7).

В тексте "Тарих Дагестана" приведено ими одного из храбрых и сильных эмиров (правителей) "неверных" из вилайета Хайдак (Кантак) — "султан по имени Газапфар ал-Гаррар" (см.: Шихсаи-дав А. Р, Дагестанская историческая хроника... С 108). Дагестанский исследователь Б. Малачиханов приводит буквальный перевод этого имени — "обманутый лев". По его мнению, автор сочинения "Тарих Дагестан" тут заменил слово усама (<уц-мий, титул кайтакского правителя), означающее по-

арабски "лев", др\пш синонимичным ему словом — газанфар (Мелачиханов Б. К вопросу ... С. 179).

Однако пока нет веских доказательств того, что "газанфер" (Газанфар) не является именем правители домусульмаиского Кайтака, хотя, надо заметить, вызывает некоторое сомнение, что он носит имя, характерное для антрапонимики мусульманского Востока, в то время, когда Кайтак ещё не был исламнзирован.

[182] См. примеч. 15.

[183] Местная историографическая традиция приписывала акт исламизации Дагестана, главным образом, Абу Муслиму. Одной из основных причин и источников появления этой традиции было, как можно полагать, то обстоятельство, что в некоторых ранних исторических трудах (напр., у Ибн А'сама, ат-Табарк, Бал'ами) горцы и горские князья фигурируют в качестве активных союзников мусульманского полководцу Масламы в его войнах против хаздров (см.: Дорн Б. Известия о хазарах... С. 82-85; Ибн А'сам. Книга... С. 41-42).

Критическое рассмотрение исследователями широко распространённых в Дагестане предании о якобы имевших место миссионерских деяниях Абу Муслима в Дагестане см.: Халыков Н. Очерк учёной деятельности за Кавказом в 1850 г, //"Кавказ". Тифлис, 1851. N 26; Саидов М.-С. О распространении Абумуслимом ислама в Дагестане //Учёные записки Института ИЯЛ. Махачкала, 1957. Т. 2. С. 42-51; ШихсаидовА. Р. Ислам... С.58,67,88-112,идр.).

[184] Впоследствии, вплоть до XIX в., правитель части Табасарана носил титул майсум, а другой его части — кади.

[185] Ранние источники сообщают о близких взаимоотношениях между Дербентом и Табасараком (см.: Мипорский В. Ф, История... С, 192),

[186] Кадий или казий (от арабск. кадий) — духовный судья у мусульман, действующий на основании шариата.

[187] Подробнее об арабах-переселенцах Дагестана см.: Арабы в Дагестане //Библиотека для чтения. 1838. Т. 2; Генка Л Н. Арабский язык... С. 85-93; Вуниятов 3. М. Азербайджан в VII-IX вв. Баку, 1965. С. 176-179; ШихсаидовА. Р. Ислам... С. 92-94, 97; Волкова Н. Г. Арабы... С. 41-51; Мипорский В. Ф. История... С. 203.

[188] См. примеч. 179. Об имени Шалбал и титуле шамкал см.: Бартольд В. В. Дагестан. С. 412; Маршаев Р. Г. О термине "шамкал" и резиденции шамхалов //Ученые записки Института ИЯЛ. Махачкала, 1959. Т. 6. С. 163-173; Джамалутдин-хаджи. История Карабудлхкентя и Дагестана (машинопись) //РФ ИМ ЯЛ. Ф. 1.Д. 365. Л. 11-12, 20; Саидов М,-С., Шихсаидпв А. Р. "Дербенд-наме". С. 50-51; Джеадет-паша Ахмет, Тарих-и Джсв-дет. Стамбул, 1893. Т. 1. С. 279. На турецк. яз.; ЭрелШ. Дагестан и дагестанцы. Стамбул, 1961. С. 39. На турецк. яз.; Булатова А. Г. Лакцы. Махачкала, 1971. С. 26-27; Кадыраджиев К. С. Структура и генезис социоиима "шамхал" //Социальная терминология в языках Дагестана. Махачкала, 1989.С.52-59.

Интересно, что слово шалвал переводится с персидского языка как "маховое перо (у птиц)" (Абусуфьян ибп Акай. Ал-Хидмат ул-машкура фил-л-лугат ил-машхура. Буйнакск, 1925. С. 101;

Персидско-русский словарь. М., 1970. Т. 2. С. 87-88,120).

[189] Баллами сообщает, что Маслама передал управление Дербентом "одному из своих подчинённых по имени Кораид (Фсрид) б. Эльасвад Эльсаалеби" (Дорн В. Известия о хазарах... С. 85), Видимо, он был первым арабским ставленником в Дербенте. Имя этого дербентского правителя в "Дербенд-наме" не сообщается.

[190] Область в юго-восточной части Дагестана и средневековая крепость под названием Кюра упоминаются в начале XVI в. (Лавров Л, И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. М., 1968. Ч. 2. С. 20,81, 127; Комаров А. В. Народонаселение Дагестанской области //Записки Кавказского отдела Русского Географического общества. Тифлис, 1873.

Кн. 8. С. 20; Рамазшюв Х.Х., Шил-саибов А.Г. Очерки истории Южного Дагестана. Махачкала, 1964. С. 50-51).

[191] **Ныне — сел. Ахты, райцентр Ахтынского района Дагестана.**

[192] **Ныне — сел. Рутул, райцентр Рутульского района Дагестана.**

[193] **Видимо, современный аул Цахур Рутульского района Дагестана. Заметим, однако, что предание относит время построения сел. Цахур к более поздней эпохе — ок.500 (1106-1107) г. (см.: Гусейчзаде А, О происхождении топонима Зугуль-ба//Ономастика Кавказа. Махачкала, 1976. С. 105).**

[194] **Авар — историческая область на территории . Дагестана. Тюркоязычныс народы Северного Кавказа, в частности, кумыки, подразумевали под названием Авар Хунзахскос нагорье вместе с сел. Хунзах и прилегающей к нему территорией (см.: Гильденштедт И. Географическое и статистиче**ское описание Грузии и Кавказа. СПб., 1809. С. 119; Услар П.К. Аварский язык. Тифлис, 1889. С. 5. См. также: Айтберов Т. М. "Авар" (к изначальной локализации) //Тезисы **докладов** конференции, посвященной итогам географических исследований в Дагестане. Махачкала, 1986. Вып. 15. С. 123).

[195] **Рюсум (от** араб, русум, ед. число —раем) — налоги, пошлины, сборы.

[19б] Этим эпизодом заканчиваются тексты большинства списков "Дербенд-наме" — сокращённых вариантов. Сем., напр.: Саидоа М.-С., Шихсаидов А. Р. "Дербенд-наме". С. 39, **52;** Литературный Дагестан. Махачкала, 1989. N 3. С. 71. На кумык, яз.; Дружба. Махачкала, 1978. N 1. С. 116. На дарг, яз.).

Характерно, что эпизоды "Дербенд-ыаме", повествующие о походе Абу Муслима (Масламы) на Кумук, Кайтак, Табарсаран и о назначении им некоего Шахбала старшим правителем Дагестана, отсутствуют в **ранних арабских и персидских источниках и составляют** одну из оригинальных частей **рассматриваемого** сочинения. [197] **См. примеч. 155.**

[198] См. примеч. 109,

[199] См. примеч. 175.

[200] **О распоряжениях халифа Хишама** ибн Аб-далмалика (см.: **Манарский** В. Ф. История... С. **165) ранние** источники ничего не **сообщают.** Этот **эпизод также составляет одну из оригинальных частей "Дербенд-наме".**

[201] Квартирный налог. **Тюркское** слово **киник** означает; 1) ночлег; **остановка, стоянка; приют (для путника); 2)** (военный термин) **квартира, то** есть помещение для расквартирования **(войск);** 3) особняк. **Аффикс -лык** служит (в частности, я сло**ие копаклык)** для образования нового субстантивированного конкретного предметного имени с семантикой целевого назначения: "налог, предназначенный для покрытия **расходов** по содержанию приютов или квартир для войска"; "постойная повинность" (см.: Древнетюркскин словарь. Л., 1969. С. 455-456, 657; Ту редко-русский словарь. М., 1977.С. 558).

Термин конаклык зафиксирован также в Ру-мянцсвском списке "Дсрбснд-иаме" 1231 (1815-1816) г. (л. 16 а). В тексте самого старого из известных в настоящее время тюркских рукописей "Дербевд-наме", датированном 1099 (1687) г. — **купалка** (ОР ГПБ. Дорн 541. Л. 34 а). Конаклык **поздних** списков (1810, 1815-1816 гг.), видимо, представляет собой либо этимологизированное их **переписчиками** искажение от монгольской формы **кухарка,** либо тюркский **вариант** последнего.

О термине куполка (куиалга, коиалга), означавшем вид повинности — обязанность райятов **предоставлять** помещение и продовольствие в своих домах для проезжающих **государственных** чиновников, иностранных **послов, царских гонцов и феодальной** знати, их свиты, слуг **и лошддей — см.:** Бартъльд В. К. Отчёт о **командировке в Туркестан //Сочмнения. М.. 1973. Т. 8. С. 203;** Пет-**руич'.вский И. Л. Земледелие** и аграрные отношения в Иране в Х1Н-Х1У вв. М.-Л., 1%0. С. 59, 396-398; Эфвпдиев О. Образование **азербайджанского Государства** Сефсвидов в начале **XVI** в. **Баку, I % I.** С. **43;** Ибрагимов Д. Феодальные государства на территории **Азербайджана XV** века. (АДД).

Баку, 1963. С. 67; Рахмшш **А, А. Азербайджан** в концеXVI ив XVII **пеке: (1590-1700годы). Баку, 1**981. С. 49-51. **См. также: РадлоиЛ.** В.Опыт словари **тюркских наречий. СПб., 1899.** Т. 2. С. 537-539.

[202] Ошюр (от арабск. 'ушр "десятая часть") — обычно поземельный налог с мусульманского населения: десятая доля с урожая. (См.: Петрушев-ский И. Л. Земледелие... С. 3.77-378; Ислам: Краткий справочник. С. 109).

[203] В. Ф. Минорскнй усматривает в этом эпизоде проаглабидские тенденции авторов некоторых версий "Дербенд-наме" (см.: Минорский В, Ф. История... С. 165-166), то есть этот эпизод призван возвеличить потомков дербентских раисов, происходивших из рода Аглаба ас-Сулшли. (См. также: Картольд В. В. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира //Сочинения. М., 1963. Т. 2. Ч, 1. С. 675).

[204] Ферсснк (фарсанг, фарсах) — иранская мерз пути; расстояние, которое можно в среднем пройти по данной дороге за час, приблизительно равное 5-6 км и чуть более (см.: Давидович Е, А. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. М., 1970, С. 120). Ср. примеч. 55.

[203] Сведении об этих дербентских адатах, регулировавших отношения между жителями Дербента и приезжими немусульманскими торговцами или грабителями, и установленных якобы арабским халифом Хишамом ибн Абдалмаликом около 118 (736) г., в раннесредневековых арабских и персидских источниках не обнаружено, и поэтому они представляют особой одну из оригинальных частей рассматриваемого списка "Дербенд-наме".

[206] Марван II ибн Мухаммад ал-Химар — крупный арабский военачальник, последний халиф (744-750 гг.) из династии Омейядов. До своего ха-лифства он был наместником Омсйядоп в Закавказье с 732-733 г. (Босворт К. Э. Мусульманские династии. С. 29; Караулов И. Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербайджане

//СМОМПК. Тифлис, 1902. Вып. 31. Отд. 1С. 52; Советская историческая энциклопедия. М., 1966. Т. 9. С. 364).

О действиях Марванал6и Мухаммада на Кавказе сказано в "Дербенд-наме" весьма мало. Подробнее см.: Баладзори. Книга... С. 17-18, 27; Якуби. История... С. 7-8; Ийн-ал-Факих, Из Книги... С. 25, 31; Ибн А'сам. Книга... С. 42-45, 48-60; Ибн-ал-Асир, Тарихал-Камиль/Персв. с араб. П. К. Жузе. Баку, 1940. С. 30; Дорн Б. Известия о хазарах... С. 83-93; Шихсаидоа А. Р. Книга ат-Та-бари... С. 79-80.

[207] Сведения о назначении Марваном II ибн Мухаммедом хараджа, который должны давать населению Дербента окружающие области, и том порядке н объеме, которые указаны в "Дербенд-цаме", отсутствуют в раннесредневекових источниках. Эпизод о назначении хараджа и о его размерах и содержании, очевидно, является поздней вставкой автора одной из редакций "Дербенд-наме". Но у Ибн А'сама ал-Куфи мы находим сведения о ежегодном ха радже, назначенном Марваном ибн Мухаммадом — пэ Ссунр, Хамзин, Туман и страну лакаов — в пользу населения ал-Баба (Ибн А'сам. Книги... С. 55-58).

Здесь отразилась, видимо, корректировка Марваном ибн Мухаммадом размеров и порядка взимания харзджей, которые были установлены ещё ранее до него Абу Муслимом СМасламой).

[208] См. примеч. 63. Речь идег о Кумухе.

[209] Эквивалент этой мерки (меры веса) в точности не выяснен, В персидском языке слово мошт имеет значение "горсть".

Ал-Белазури употребляет термин мудд, восходящий к латинскому модиус (шосЛиз) и эквивалентный приблизительно трем четвертям литра (см.; Баладзори. Книга... С. 18).

В тексте Румянцевского списка "Дербенд-наме" также мошт (л. 166, 17 а). Но в других списках: 1099 (1687-1688) и 1829 гг. (ОР ГПБ, Дорн 541, Л. 35 б, 36 а; ОР ГПБ, Дорн 542, л. 24 а, 24 6) употреблён синонимичный тюркский термин авудж // авуч, то есть "горсть" . А в том же эпизоде и списке 1275 0858-1859) г. (ОР СПбф ИВ РАН, В 763, л. 31

а, 31 6), а также и тексте, изданном М. А.. Ка-зембеком в 1851 г. он заменён термином батман (см. примеч. 215).

[210] О Гюбечц см. примеч. 78

[211] Соглпсно ал-Белазури, ещё при Марзане ибн Мухшмаяс владетель Зирихгерана (в кашей рукописи — Гюбечи) обязался "доставлять ежегодно 50 юношей н 10 тысяч мер (мудд) в зернохранилище" (Балидзори. Книга .,,С 18;.

[212] По ал-Белазури, ужеМарван ибн Мухаммад изложил на подданных Табарсараншаха десять тысич мер зерна, киторые они "обязаны были ежегодно доставлять в зернохранилище Баба", то есть Дербента (Баладзори. Книга...С. 19).

[213] Ныне: сел. Курах, райцентр Курахского района Дагестана..

[214] Сведение о 40 тысячах дирхемах денег наличными, которые обязаны были платить табасаранцы Дербенту со 120 (738) г., весьма интересно, ибо о денежных отношениях в Дагестане в VIII в, (да и вообще о раннем средневековье) сохранилось мало точных н достоверных сообщений.

О монетах омейядского чекану нач. VIII в. в мо-нетном дворе ал-Баба (Дербента) см.: Пахомов Е, А Монетные клады Азербайджана и Закавказья. Баку, 1926. С. 51; Он же. Ганджинский клад 1929 г. и переломный момент арабской торговли в Закавказье //Академия наук СССР-XLV академику Н. Я. Марру. М.-Л., 1935. С. 740т

742. О монетах Дербента X-XIII вв. см.: Он же. О Дербентском княжестве XII-XIII вв. Баку, 1930; Минорский В. Ф. История... С. 185; Шихсаидов А Р. Ислш...С, 130; Раназанов Х. Х., Шихсаидов А. Р, Очерки истории... С. 52, 58. О монетах XIV-XV вв. см.: Сейфеддини М. А. Монетное дело и денежное обращение в Азербайджане ХП-ХУ вв. Баку 1981. Кв. 2. С. 207, 224-225.

[215] Батман — мера веса сыпучих тел, величина которой в различных местностях неодинакова. Синоним — манн (см.: Давидович Е. А. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. 79,85,123-125).

[216] Последний из оменядских халифов Марван II ибн Мухаммад ал-Химар был убит в 750 г., после чего власть в Халифате перешла к Аббасидам.

[217] Династия Хаптимитов правила в Дербенте в течение 215 лет, примерно в 255-470 (869-1077) годах, (О дербентских Хашимитах см.: Минорский В. Ф. История... С. 64; Шихсаидов А. Р. Ислам... С. 61, 102-, История Дагестана. Т. 1. С. 141, 161).

[218] О хариджитах см.: Мец Л. Мусульманский ренессанс. М., 1966. С. 59; Ислам: Краткий справочник. С. 116-117; Петрушевскии И. П. Ислам в Иране в VII-XV веках. Л., 1966. С. 44, и др.

[219] В это время халифом был ал-Мансур — со 136 (754) года. При нём, в 146 (763-764) году был отправлен на Кавказ Йазид ибн Асад.

[220] По ранним арабским источникам — Йазид ибн Усайд ас-Сулами (Сулямит). Халиф ал-Мансур назначил его правителем части Закавказья (Баладзори. Книга... С. 20; Якуби. История... С. 8-9; Иби-ал-Факих. Из Книги... С.31; см. также: Ибн А'сам, Книга... С. 57, 62-65; Минорский В. Ф. История...С. 87).

[221] Бывший г. Партав. После мусульманского завоевания стал центром арабский администрации Закавказье Кудама (X в.) называет его столицейАзербайджана. Ныне развалены города — на р.Тертер, недалеко от впадения ее в Куру вблизи с. Барда Республики Азербайджан.

[222] Абу ДажаЧрар ал-Малсур — второй аббасид-ский халиф в 136-158 (754-775) гг. Во время ха-лифствз своего брата Абу-ал-Аббзса (750-754 гг.) он управлял Эрмянией. (Ибн-ал-Факих. Из Книги ,. С.-31; Босворт К. Э. Мусульманские днна-стии. С. 30).

[223] Цель этих действий в рукописи не раскрыта. Видимо, эти готовые "крепкие кирпичи" предназначались для переноски в места вновь создаваемых крепостей и городов. Как явствует **из** последующего рассказа, по приказу полководца Йазида ибн Асада мусульманские войска, разрушив стену, затем построили в разных местах Восточного Кавказа (главным образом, а Южном

Дагестане) множество городов и крепостей, а так-же 110 замков и деревень.

[224] Ныне — сел. Рукелъ Дербентского района Дагигана.

[225] Касаб дере (с перс.-тюрк. "Камышоааидолина"). Речь идёт, видимо, о долине р. Камыш-чай (с тюрк. "Камышовая река"), левого притока р. Ру-бас в Дербентском районе, или же о долине Ка-мыш-дере (тюрк., перс. "Камышовая долина") а Курахском районе Дагестана.

[226] Речь идёт об арабском полководце Йазиде ибн Усайде ас-Сулами.

[227] Букв.: "в долине Хашимитов". Топонимы Дуарс, Сегна (или Сефпа) и Бен-Хашим деге-не удалось идентифицировать. Последний топоним, возможно, связан с именем династии дербен-

тских правителей — Хашимитов (см. примеч. 217).

[228] Митаги — сел. Дербентского района Дагес-тана (в 17 км от г. Дербента). [229] См. примеч. 94.

[230] Населенный пункт под названием Медине затруднительно идентифицнровать; в Дагестане его не существует. Вероятнее всего, здесь допущена ошибка или переводчиком, или одним из пере-писчиков "Дербенд-наме"; ср.: арабское слово мадинатун (в перс. и азербайдж. — медине) имеет нарицательный смысл: "город" вообще.

[231] **Бывшее** сел. Гимейда **Дербентского района известное в исторических источниках ещё под названием г. ал-Хумайдийа и ал-Мухаммадийа. Ныне не существует. (См. о нем:** Генко А. Н**. Арабский язык... С. 85,87; Минорский В. Ф. История... С. 79, 104, 125-126, 159; Шихсаидов А. Р. Ислам... С. 93).**

[232] **Возможно, название отождестилястса с современным сед.** Хелв **Табасаранского района. Ср.** ещё с названием сел. **Ухул А**хтынского район Да-**гесгнна.**

Однако не исключено, ччо в тексте **этого эпизо-да мы** имеем дело с искаженным написанием на-**звания** Арджил, упоминаемого и других **нсточниках. Ср.:** наместником халифа **Йазидом ибн** Усайдом ас-Сулами были **построены в** Ширва-не города Большой и Малый Арджил, — **сообщает** ал-Белазури. **(Вападзири. Книга... С. 20; Вшкова** И. Г. Арабы... С. 44).

[233] Не идентифицировано. Судя по контексту,

Дерпушом называли как один из городов **(шехер), так и совокупность** по крайней **мере трех го**родов **— Дерпуш,** Дарвак **и Химейди.**

[234] Йезидие (Йазидийа) — политический центр

Ширвана в X-XI вв. По сведениям, которые приводит В, Ф. Минорский, город был построен в 306 (918) году Абу Тзкиром Йазндом аш-Шайбани (Минорский В, Ф. История... С. 48, 93). Наш же источник связывает этот ойкним с именем арабского полководца сер, VIII века — Йазида ибн Асадз. Йакут ал-Хамави идентифицирует его с г. Шемаха в Азербайджане (см.: Мирзазаде Ч, Топонимы Азербайджана я средневековых арабских географических источниках. Баку, 1988. С. 24-25).

[235] Сермекийе, не идентифицировано.

[236] Мукатыр — ныне сел. Мугарты Дербентского района Дагестана.

[237] Возможна идентификация с нынешним сел. Марата (Маграга) Табасаранского района.

[238] Хуба — ныне город Куба в Северном Азербайджане. В современной исторической литературе считается, однако, что этот город основан позже — в XV в. Очевидно, в тексте анахронизм.

[239] В это время правил аббасидскнй халиф ал-Мавди — в 158-169 (775-785) гг.

[240] В тексте: "ошюр и садес", то есть налоги, составляющие, соответственно, одну десятую и одну шестую части от доходов налогоплательщиков.

[241] Коран, сура 9, стих 60, Об обязательной и добровольной милостынях (закят и садака), предусматриваемых в мусульманской религии, см.: Петрушевский И. П. Ислам в Иране. С. 77-78.

[242] У ранних авторов — Хаййун ибн Наджм ибн Хашим (см.: Якуби, История...С, 11; Ибн А'сам. Книга...С, 68-69; Бунилтав 3. М. Азербайджан... С. 115). Он активно боролся за самостоятельное правление династии Хащимитов Дербента, поднял восстание против халифа. (О Хашимитах см. примеч. 217).

[243] Из контекста явствует, что ан-Наджи, отец Хаййуна, также был повинен перед халифом в каких-то "непристойных" поступках, которые наш источник не называет. Очевидно, вина его перед халифом заключалась в стремлении к независимой от последнего политике. Ранние источники, например, ал-Йакуби и, особен по, Ибн А'сам ал-Куфи, подробно раскрывают этот эпизод. Ан-Каджм — родоначальник династии Хашнмитов (см. примеч. 217), противник халифской власти в Дербенте. Впоследствии арабский наместник Эр-минийи и Азербайджана Са'ид ибн Салм отрубил ему голову (см.: Якуби. История... С, II; Ибн А'сам. Книга... С. 68).

244 Тут, речь идет о поступках Хаййула. О его действиях, совершённых в 799 г., и направленных против халифа, и сговоре его с хазарским хака-ном, в результате которого произошло одно из крупнейших нашествий хазар на Азербайджан, см.: Якуби. История... С. 11; Ибн А'сам. Книга... С. 68-69.

[245] Харун ар-Рашид (766-809 гг.) — халиф из династии Аббасидов, правил с 786 года. Сведения о посещении им Дербента (см. далее в тексте рассматриваемого сочинения) не подтверждаются достоверными источниками. Но в этом отношении представляет интерес текст тюркоязычного списка "Дербенд-наме", изданного М. А. Казембеком. В нём сказано, что в склепа, находящемся близ одних из дербентских ворот, покоится сын халифа Харуна ар-Рашида (Kazem-Beg M. A. Derbend-Nameh... С. 582). Видимо, Дербент посещал в своё время сын Харуна ар-Рашида, а не сам халиф.

[246] По ранним арабским источникам — Хузай-ма ибн Хазим ат-Тамими. В 802 году халиф Харун ар-Рашид назначил его вал нем Эрминийи и Азер-

байджана (Якуби. История... С. 12; Ибн-ал-Фа-ких. Из Книги... С. 31, 33; Ибн А'сам. Книга... С. 70).

Видимо, текст рассматриваемой рукописи содержит здесь анахронизм: годом отправления Ху-займы ибн Хазима ат-Тамими назван здесь 173 (789-790). Согласно сведениям ат-Табари, этот полководец был послан халифом Харуном ар-Ра-шидом на Кавказ в 183 (799-800) году или даже чуть позже (см,: Шихсаидов А.Я. Книга ат-Табари... С. 80).

[247] Очевидно, речь идёт здесь о полеводстве, а далее — о садоводстве,

[248] Один из списков (так называемая Петербургская рукопись) "Дербенд-наме" даёт несколько иное сведение: Харуц ар-Рашид назначил Хэфза ибн 'Умара правителем Дербента в 180 (796) году (см.: Kazem-Beg M. A. Derbent-Nameh... С. 135; Минорский В. Ф. Истории... С. 165).

Из дальнейшего текста Петербургского списка явствует, что Хафз ибн 'Умар не был, однако, пол-нопвластным правителем Дербента. Харун ар-Ра-швд ограничивал его полномочии, подчиняя их даруге — некоему "сыну Абдслмелика".

[249] Хатиб (арибск.) — проповедник, читающий хутбу — официальную пятничную молитву в мечети.

[250] См. примеч. 70.

[251] Халиф поручил эту должность Абдалмалику ибн Аглабу (Манарский В. Ф. История... С, 165).

[252] Перечисления в Петербургском и Румзнцев-ском списках "Дербенд-наме" порядков, якобы установленных Харун ар-Рашндом в Дербенте — об определённых полномочиях гражданского правителя, военного коменданта (даруги) и населения города, как н перечисление порядков, приписываемых Абу Муслиму и Марвану ибн Мухаммаду, как их создателям, являются оригинальными и наиболее ценными составными частями рассматриваемого сочинения. Характерно, что они, как правило, отсутствуют в раннесредневековых классических трудах арабских и персидских авторов. Они

представляют интерес как источники уникальных исторических сведений сами по себе, хотя вызывают сомнении указания на Абу Муслима, Марина ибн Мухаммада и Харуна ар-Рашада как на их "авторов", то есть как на создателей этих порядков. Очевидно, большая часть перечисленных в "Дербенд-наме" местных адатов и других порядков относится к более позднему времени — XVII — началу XIX вв.

[253] В "Истории Ширвана и ал-Баба", содержа-щегося в сочинении турецкого историка Мюнедж-жима-баши, сообщается, однако, что самостоятельность маскатскнх правителей прервалась "в 218 (833) году, когда эмиры Баб ал-аб-ваба и его пограничных областей" заняли область Маскат (см.: Минорский В. Ф. История.,.С. 64).

[254] См. текст л. 5 а пору коплен и примечание к нему: N 83.

[255] О событиях 160 г. х. уже шла речь на л. 21 в Петербургского списка. Очевидно, здесь описка, допущенная переписчиком рукописи. По контексту, речъ должна идти здесь о 260 (873-874) г.

[256] Хашим ибн Сурака ас-Сулами из династии Хашимитов был эмиром Дербента в 255-271 (869-884) гг. (см. о нём: Минорский В, Ф. История... С. 64-65, 97, 162-163). В рассматриваемом источнике, видимо, допущен анахронизм.

[257] Вакуф (от араб, вакф) — земельное владение или имущество, отказанное на благотвори-

тельные или богоугодные цели (см.: Ислам: Краткий справочник. С. 44; Петрушевский И. П. Земледелие... С. 247-249).

[258] В это времн багдадским халифом был ал-Му'тамяд из династии Аббасидов (Босворт К- Э. Мусульманские династии. С, 32).

[259] Написание в тексте рукописи Дайку должно отражать, видимо, персидское произношение названия города Баку - "Бадкубэ". Однако в рассматриваемом тексте написано Кадку вместо Бадкубэ. Персидское выражение бад куйэ означает в дословном переводе: "обдуваемый горным ветром".

О "нефтеносном побережье в царстве Ширван, известном под именем Баку", упоминает ещё ал-Мас'уди в первой половине X века (Мас'уди. Из книга... С. 48, 50; Манарский Л. Ф. История—С. 199,202).

[260] Об этом см.: Минорскиа В. Ф. История...С. 87.

[261] Хатт-и шериф — "благородный указ", подписанный главой государства и носящий более категорический характер, чем фирман.

[262] В некоторых списках "Дербенд-ваме" перечисляются святые и шахнды, похороненные под Дербентом, а также имеется раздел "о местностях, почитаемых и посещаемых" мусульманами в этом регионе (см., напр., РФ ИИЯЛ.Ф. 1. Оп. 1. Д. 39. Л. 125-131; ОР ГПБ. Дорн 541: Л. 456 — 51 а).

[263] О нескольких деревнях "в провинции Шир-ванской, в Баке, да в Кубе и в Мюскуре, ис которых по указу его шахского величества" ежегодно получал жалованье дагестанский шамкал ещё в начале XVIII в., упоминается в письмах шамкала Адиль-Гирея Тарковского к Петру 1. (См.: РФ ИИЯЛ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 60. Инв. 1187. Л. 141-142, 175-176, 358-359; см. также наше примеч. 53).

[264] Как справедливо отмечает В, Ф. Минорскин, области Ши рвана (Шабарана и Маската) первоначально принадлежали лезгинским княжествам, однако постепенно были завоёваны ширваншаха-ми и стали яблоком раздора между ними и дер-бентскими эмирами, которым иногда удавалось подчинить своей власти эти территории (Минор-ский В. Ф. История.,. С. 87, 89, 108; "Жизнеописание царя царей Давида": Сведения об Азербайджане и тюрках-сельджуках: (перевод с древнегруз и некого, введения, комментарии и примечания Ю. М. Насибова) //Средневековый Восток: история и культура. Баку, 1990. С. 152).

[265] Эмир Дербента из династии Хашимитов в 272-303 (885-915) гг.

266 Мухаммед ыби Ахмад ибн Абдалмалик — эмир Дербента с февраля по декабрь 997 г. (Мшюрскии Б. Ф. История... С. 69). В тексте рассматриваемого источника, следовательно, анахронизм.

[267] Лашкари ибн Маймун, он правил в Дербенте в 388-392 (998-1002) гг. (Минорский В. Ф. История... С. 52, 69).

[268] По сведениям В. Ф. Минорского, однако, Абдалмалик ибн Майсур ибн Маймун правил в Дербенте в 425-434 (1034-1043) гг. Шинорский В. Ф. История... С. 55, 71, 101).

[269] Дагестанское историческое сочинение "Та-рик ал-Баб" заканчивается, как и текст Петербургского списка "Дербенд-наме", на событиях примерно одного и того же времени (первое — 468 г. х., второе — 456 г.х.). Это обстоятельство дало повод В. Ф. Минорскому ставить вопрос об отношении этих сочинений друг к другу. К тому же многие первоисточники, к которым восходят оба эти дагестанские сочинении, примерно одни и те

же **(см.: Минорский В. Ф. История... С. 19-21, 24 79, 184).** Выявление **источников "Тарих** ал-Баба" и их разбор, проведённые **В. Ф. Минорским о книге "История Ширвана** и Дербенда **X-X1 веков",** имеют весьма важное значение также **при исследовании источников** "Дербенд-наме".

[270] О Д жейюне (Хайнуне) см. **примеч. 242.**

[271] **Набожные чувства** компилятора **"Дербенд-**наме" **тенденциозного характера,** обращенные к "сланным" в**временам** мусульманских завоеваний. **лаконично,** но точно охарактеризованы В. **Ф.** Ми-но**рский** (см.; **Минорский В. Ф. История... С. 23-24).**

Перевод с тюркоязычного списка 1225 (1810) г., и комментарии **Г. М.-Р. Оразаева.**

ПРИЛОЖЕНИЕ

Перевод

"ДЕРБЕНД-НАМЕ" (с арабского текста)"

л.1б Во имя Аллаха **милости кого,** милосердного. Это — книга относителыю основания города **(балда) Дербента и о житилях Дагестана и всех его правителях** (кабиры); прежде **всего — одеяниях Кубад-шаха персидского, отца Ануширваи-шаха, затем — о делах хазар, тюрок. Мускура. Кват, о всех дедах хакаишаха** русов. **Кубад-ишх жкл в**

Дербенте, а хакан — на реке Адил (Итиль), и между ними происходили [часто] войны и споры. Когда прошло много времени, был заключен между ними мир. [После этого] эасаатал Кубад-шах дочь хакана, женился на ней и доставил ее к себе. Затем он (Кубад-шах) вознамерился воздвигнуть стену между двумя государствами (мулк). Хакан согласился на это. Когда Кубад-шах получил об этом известие и направился дли строительства стены в этом месте, то в летописях он обнаружил известие о том, что Джабраил поручил ал-Искандару построить здесь стену, потому что это — благословенное место, и он построил здесь стену, как ему было велено. Однако [вскоре] стена разрушилась и покрылась песком. Затем Кубад освободил стену от песка, восстановил то, чего не хватало, и исправлял ее в течение года, пока не довел седо вилай-ата Табасаран. Он поставил над ней ворота (абваб), И когда он завершил это, то он поставил стену с южной стороны в течение семи месяцев. Когда Кубад-шах построил эти две стены, он убедился, что хакзн яс в силах переступить пределы Армении и Азербайджана и разошелся с его дочерью, не вступив с ней в брак, и благополучно передал ее отцу, боясь, что если от нее родится ребенок, то он станет соучастником в правлении.

Затем Кубад вернулся в Азербайджан и Ирак, а хакан — в свой вилайат. Дсшти Кипчак, Таргу, Лнджи, Эндери, Ихран, Килбах, Кичи-Маджар, Уллу-Маджар, Бу-лад, Джумлу, Кизил-йар, Шахр-Татар, Ух находились в руках хакана. Правитель их (кабир) сидел в Ихране. Когда был разрушен Шахр-Татар, они взяли Кабуси, а о нем говорят, что это — из населенных мест л.2а русов. Что касается рудника меди в Эидери и месторождений серебра, что а Т. р. к. ма, [то они] были к руках хакана, и поставил он над ними правителя (хакима) в Килбзхе. И было правилом, что тот, кто будет в Персии [правителем], тот возобновляет стену Дербента. После того, как на престол сел [Аыуширван], он построил в областях (навали) Дербента много крепостей, пока не дошел до области Рума, а до Ануширвана восстанавливал Дербент человек по имени Бахрам Гуржоглы-шах. Ануширван переселил сюда из Персии много народу и построил много городов в этом вилайате. Сначала он построил город (балда) Алфун, затем построил сто шестьдесят городов до Дербента. Город Алфун построил также до этого человек по имени Исфендийар-падишах. Ануширван жил в этом городе. Затем он с позволения своего отца построил город Шах-бурани, а затем — город К. р, к. р., затем — город Абад. Затем в земле Мускура построил город К. с. р. и заселил в нем много народу. Затем он построил город Сул и воздвиг над ним длинную степу, длина которой 92 расстояния (масафа). Затем он построил город в каждом месте, пока не достиг И храпа. Ихран был местом [пребывания] эмира Килбаха и был местом пребывания военачальника (кабир) хакана. Затем он построил город Ссмендср, что теперь казывется Таргу, затем построил крепость Анджи, цель строительства этого города — охрана Дербента от кафиров хазар. Затем построил город Кумук. и поставил там хокима из своей родни (букв.: кл людей своего дома). Между Алфуном и Килбахом — семь областей (иклим.). Эти области создал до нет чслонск по имени Исфсндийар-шах и назначил над ними хакима из сноси семьи из Килбаха. А место его (Ануширвана) пребы-влиня был Исбах;ш, и шпорят, что Килбах и И храп — ниже (мин тахти) Кумука. Все реки Грузии текут из Йкрана. На згой реке был также город Бллх. Крепость (кала — цитадель города) была в стороне русая, а город

(балда) и его управитель (нвзим) — в стороне Кумука. В крепости находится казна с людьми (охраной), а люди того города — из Хурсаиа.

Аиуширнан обновил этот город после того, как построил его Исфендийар-шах, и стал правителем Тумана К, с. к, до Хумрн, и назначил туда Туман-шаха. После этот [назначил] правителя (малик) Кайтака. Выше него— Зирихгеран, ныне Кубачи; л.2б после этого [Ануширван] назначил правителя (малик) Табасарана, хаким которого называется табасаран-шах, и был он (Табасаран) выше Дербента. После этой области (иклим) идет область С. б, р., жители ее — из Исфахана, а хакима их называли Хаджа-раи-шах.

Это — область Кумука. Затем идет климат Йук, а хакима его называют Филан-шах. После этого идет [другой] климат, мохалла Рича С. к. т., а их хаким — Б. тун-шах.

Однако н Куму к Ануширван назначил хакима из сноси родни (мин ахлихи). Он построив в этих областях 160 городок, и все жители их — из Персии. Он выпел их оттуда силой, а цель этого — охрана Дербента от кафиров-хазар, чтобы они не вышли к областям Азербайджана н Ирака. И коща утвердился Аиуширнан в этих двух областях и установил справедливость— родился Пророк — мир над ним. И распространился свет ислама, и пала Персия, и был изгнан их правитель. Кафиры-хазары вышли из своих земель, пока не победила религия ислама. Когда прошло некоторое время и когда прошло сорок лет хиджры, задумали сподвижники пророка совершить исламский набег(гам) на Дербент против кафи-ров-хазар, ибо они (сподвижники) слышали от Пророка, что Дербент — благословенное место и что у частнику похода туда [Аллах] простит грехи. Затем было решено послать и поход Салмана и Раби'а с войсками для совершения и завоеваний. Они вышли с 4000 человек храбрых воинов-ара-бов и остановились в Дербенте. Когда хакан услышал об их прибытии в Дербент, он вышел с трехсоттысячным войском, остановился близ Дербента с целью дать сражение, но когда он узнал о силе мусульман и отваге их, то испугался и задумал от-ступить к Дарвагу. но воспротивились этому его везиры, боясь позора. И сказал [один] кафир ему: "Потерпи, я разузнаю о них". Затем он отправился тайком ночью с луком и стрелой и спрятался у воды. Когда наступило утро, к воде подошел один мусулъманин, а кафир пустил в него стрелу, отрезал ему голову, вернулся к хакану [и) положил перед ним голову убитого араба. Кафиры очень обрадовались по этой причине и вышли сражаться с мусульманами. Мусульмане сражались с ними до вечера и убили в этот день 20000 человек. Утром второго дна битва возобновилась, и Аллах вселил страх в сердца кафиров так, что от одного мусульманина бежала 1000 кафиров. Мусульмане частью сражались, а час-л.За тью молились, и котда завершали молитву, они вступали и битву, 3 другая часть [сражавшаяся до этого] приступала к молитве. Затем мусульмане сражались с ними третий день, обратив спины к лесу, устроив в лесу засаду. Они убивали кафиров до тех пор, пока земля не покрылась телами, так что кони не могли двигаться из-за лих. Затем битва была в четвертый день. Кафиры сожгли лес, мусульмане вышли и сражались с ними. В этот день пало мучениками иного мусульман, а из неверных 30000 вошло в огонь, и хакан горько сожалел об этом. Затем хакан бежал [к] остановился в [одном] ущелье. Мусульмане напали на них в шестой день, подобно разъяренным львам, [и] сражались с ними, пока те не побежали. Рассеялось и погибло в этом сражении 90000 воинов. В этой битве пали мученической смертью Салман и Раби'а вместе с сорока мусульманами. Затем хакан вошел в крепость Хусайн в стороне Хамри. Когда хакан узнал о смерти Салмана и Раби'а, то он вернулся, поставил в Дербент [гарнизон] в 3000 человек, а сам отправился в Анжикала. Когда погибли мусульмане, в ви-лайате хакана произошла засуха, не было дождя, так что чуть [все] не погибли. И тогда сказали жрецы (каххан): "Если вы не пе-рсдаднте тела мусульман им (мусульманам), то все вы погибнете". Кафиры поверили их словам, сделали для Салмана и Раби'а гроб (табут) и передали мусульманам. После этого пришла к ним помощь, и земля их стала плодородной.

После того, как прошло много времени после указанных событий, Валид ибн Абдалмалик стал халифом в городе [Дамаске] в 64 году хиджры (683-684 гг.). Слышал

[он] от Пророка, что Дербент — благословенное место, и если кто ведет там борьбу за вору, то тому Аллах простит его грехи. Однажды Валид разговаривал со своим братом Муслимом, и сказал Валид ему: "Иди в Сирию и собери там 40000 храбрых людей". Муслим не знал о цели этого, пришел, собрал людей, как ему было приказано, потом послал к халифу человека, чтобы известить его об этом. Когда он дошел [до халифа 1 и известил его, то Валид сказал Асаду ибн Зафиру: "Отправляйся ты к моему брату Муслиму в Сирию и скажи ему, чтобы он отправился с этим войском в Дербент, и пусть он применит хитрость при взятии Дербента у кафиров-хазар; [и 1 не передавай зги слова никому, кроме брата моего Муслима. А если не сделаешь так — убьем тебя". И пришел этот человек к Муслиму, и передал [распоряжение] один на один. И согласился [Муслим] с тем, что скушал Валид, [и] вышел с этим войском к

Дербенту. По пути он встретил два города — Джулан и Лухджан, [и I захватил их силой. Затем он пришел в Ширваи и Мускур, назначил там хикима. Затем он подошел к Дербенту, а там находилось 3000 человек кафиров. Муслим держал город несколько дней в осаде, но не мог захватить его. Мусульмане решили было отступить на следующее утро, но в эту ночь пришел [к ним] тайком один из жителей Дербента и сказал:"Я введу вас в Дербент, если дадите мне много богатства после победы". Муслим принял его предложение и дал обещание. Затем вызвал своих военачальников (куба-ра) и сказал им: "Кто верит в Аллаха и ищет его благословений, пусть тот пойдет с этим человеком в Дербент и захватит его". Никто не откликнулся на это. Тогда встал Абдалазиз с двумя своими сыновьями и сказал: "Мы пойдем с ним, если ты дашь нам добычи после вычета пятой части". Муслим согласился. Абдалазиз выбрал из этого войска 6000 воинов, и они отправились с этим дербентцем, вошли в город тайком через крепостные ворота, сражались с кафирами, убили всех их. И раздал Абдалазиз добычу, [оставшуюся] после вычета пятой части, тем воинам, кто ворвался в город вместе с ним. Дербентцу же Муслим отдал богатую добычу, как обещал.

Потом Муслим предложил разрушить Дербент и хотел [уже] разрушить его, но ие согласился с этим Абдалазиз. Он сказал: "Если мы не сохраним эту крепость [за собой), то расположат там кафиры многочисленное войско и будут нападать на

Армению и Азербайджан". Муслим не дослушался его, разрушил крепость, назначил хакимз в Ширван и вернулся на свою родину. Когда он вернулся на родину, кафиры напали на Армению и Азербайджан, уничтожили много мусульман. Когда известие об этом дошло до Муслима, он пришел вторично, восстановил крепость Дербент, назначил там хакима [и оставил там] много мусульман. Он назначил также хакима в Армению по имени Абди после того, как отстранил оттуда Абдалазиза. Затем он вернулся на свою родину. Когда прошло много времени после этих событий, Абдалмалик послал Убейда ибн Джарраха в Дербент в 100 году (718-719) для джихада против кафиров.

В это время скончался хакан, и на его место стал его сын Б.шаиги-хал. Он получил известие о прибытии Убейда в вилайат Ширван и о выступлении с войском в сторону крепости Хасин, чтобы дать сражение кафирам. Сообщил ему об этом кафир по имени Арташин, один из правителей (куба-ра) ал-Лакзи. Об этом узнал Убейд, обдумал [это дело] и выступил ночью со своим войском, дошел до местности Чабан-кубу; часть войск он послал в вилайат Табасаран, другую часть — в Хайдак для совершения набега. Он пригрозил им, что непременно накажет их, если [они] не вернутся на следующий день к закату солнца. Сам он со своим войском отправился в Дарваг. Арташин еще раз послал шпиона [с известием] об этом [к хакану], который выступил со своим войском.

Оба войска вступили в битву. Убейд обратился к своим воинам: "О, жители Сирии! О, жители Ирака! Сражайтесь на пути Аллаха истинным джихадом. Не думайте о возращении на родину, если потерпите поражение, ибо родина — далеко".

В это время вернулось войско, посланное в Кайтак, с 12 тыс. пленных. После раздела добычи между своими воинами и призыва их к сражению, Убейд направил войско на битву с кафирами. В этот дсиь погибло бесчисленное множество кафирон. Б.шанги-хан

бежал со своими оставшимися поинами в крепость Анджи и сказал ее жителям: "Клянусь Аллахом, враг беспощаден, он не оставит нас и здесь [в покос]". Затем он отправился в Ихран и сказал хакиму то же самое. Затем он сказал "О, жители Й.л.х.ф., Кизил-йара, Кичи-Маджара, Х.м.лу. Будьте вместе с хакимом Ихрала, пусть он пойдет вместе с вами в сторону Килбаха для сражения с мусульманами". Затем он отправился в Джулад и Шахр-Татар и сказал им. "Будьте вместе с хакимом Килбахалне выходите из повиновения ему". Потом .он вернулся к себе на родину в Айдил (Итиль).

Разделив добычу среди воинов, Убейд отправился на Семенар, ныне Таргу, взял его по договору и дал жителям его гарантии. Затем он отправился к сильно укрепленной крепости Анджикала, много дней сражался с се жителями. Но (вскоре) кончился провиант, и мусульмане задумали вернуться. Тут встали Абдаллах ибн Савад и Ибрахим и сказали: "О, мусульмане! Кто из вас сражается на пути Аллаха и Пророка, пусть пойдет с нами а эту крепость". 30000 мусульман изъявили желание уяидсть лик божий и собрались в [определенном] месте и стали обсуждать вопрос о взятии крепости хитростью. И решили они изготовить 12 повозок, поставить на них толстые доски, укрыться под этими телегами, подкатить их к воротим. Они так и сделали и захватили крепость силой. Правитель (каким) крепости бежал с другой стороны в Ийван, а [находилась] эта крепость между Балх и Анджи. Затем Убейд предложил кафирам Анджн принять ислам. Кто принял ислам, он пощадил их, а кто не стал верующим — убил, а имущество раздал газиям. Потом он разрушил ту крепость и вернулся на свою родину. И произошло это событие 114 г. по дате пророки в месяце рабн ал-апиал (май 732).

Когда наступил 115 г. (733) по дате пророка, Абу Муслим сын Абдалмалика вышел с 24000 войсками из Джазиры Шама, пришел в Дербент, завоевал Дагестан, заселил в нем много народу, записав за ними хз-радж, восстановил стены его (Дербента), загсы вернулся [к себе]. После этого пришел Лбу Муслим сын Абдаррахмана, [еще раз] восстановил стены города, построил в вен большое здание для хранения оружия и Другого военного снаряжении и назвал его К. б. д. Стена города вдастся в морс на расстояние 210 локтей. Он построил в нем дру-л.4б гос здание, называемое анбархана, для хранения зерна, собранного в вилайатах [Дагестана]. Затем он благоустроил город Дербент, разделил его на семь махалла

(кварталов): Артун и построил дли жителей его мечеть, называемую мечеть Артун; Фи-листин и построил для них мечеть, называемую филистин; Димишк и построил для них мечеть, называемую Димишк (Дамаск); Хумс и построил для них мечеть, называемую Хумс; Кансар и построил для них мечеть, называемую Кайсар; Мосул и построил для них мечеть, называемую Мосул. Он построил также в городе большую мечеть, кроме указанных мечетей, для пятничной молитвы и поставил над ним (городом) вороти: Ворота мухаджиров (Бабал-мухаджир), Ворота джихада, Малые ворота, Скрытые ворота (Баб ал-мактум), Ворота крепости, Баб ал-кучук, и у них [возник] обычай посылать человека для переговоров через эти порота.

Когда [Абу Муслим] восстановил таким образом город и укрепил его, он отправился в вилайат Кумук, сражался с его жителями, нанес им поражение [и] убил их правителя (кабир). Тем, кто принял ислам, он назначил добычу. Он построил в городе (балда) Кумук мечеть, назначил над ним, а также над другими областями Дагестана хакима, а хаким этот — Шахбал б. Абдпллах б, Касим б. Аббас б. ал-Муталиб, курейшит. Затем он вернулся в вилайат Хайдгж, сражался с его жителями, убил их хакима, обложил ха-раджем тех, кто принял ислам, убил тех, кто не принял ислам, и разделил их имущество среди участников сражении; назначил хакима нал ними из своей родни (мин бай-тихи) по имени Хамза. Затем ов отправился в пилайат Табасаран, сразился с ними ожесточенно, нанес им поражение и убил их правителя (кабир), пощадил тех, кто принял ислам, азял имущество тех, кто не принял ислама, и убил их, разделал ЭТО имущество среди воинов. Он назначил над ними хорошего хакима по имен Адил Мавсум и назначил вместе с ними двух кадиев, чтобы они решали дела по шариату.

Шахбала [Абу Муслим] назначил хаки-мом и валисм над всеми вилайатами Дагестана до пределов Гурджистана, а ныне его зовут Шамкал; значение этого слова: "хан [из] местечка аш-Шам", а он человек достойный, курейшит из рода Аббаса, дяди Пророка, - мир над ним. И сказал Абу Муслим: "Харадж с Хайдака и Табасарана пусть будет хакиму Дербента имеете [с] Адил Мавсумом, а Шахбал пусть возьмет этот харадж с этих областей и передаст им (т. е. хакиму Дербента и Адил Мавсуму), и пусть не берет его [себе]". Что касается ха-раджа с других вилайатов Дагестана — от Хумри, Курах, Куббз, Калхан, Ахты, Ху-налик, Рутул, Захур (в тексте — Рахур), Кумук, Авар, Карах, Гидатль, Таргу, Их-ран, Эидсри, вплоть до пределов Гурджистана—тот предписал его Шахбалу и его л.5а детям (потомству) вручил ему Абу Муслим управление всеми этими вилайатами. Харадж же Хайдака, Табасарана и Кубачи он передал хакиму Дербента и сказал: "Пусть отдаст их газиям Дербента и беднякам, и пусть не берет для себе больше, чем ему необходимо". Он сказал также: "И если он будет несправедлив, то пусть газии города выгонят его". "И еще сказал: "Пусть помогают жители Табасарана и Хайдака Шамхалу, если нападает на него враг; если же он (Шамхал) пойдет [войной] на кафиров, то пусть пошлет хаким Дербента войско ему и не покинет его, и пусть охраняет и молится вместе с имамом в мечети".

А Аллах знает лучше. Закончил с помощью Аллаха.

Перевод с арабском языка А. Р. Шихсаидова

БИБЛИОГРАФИЯ **ИССЛЕДОВАНИЙ 0 "ДЕРБЕНД-НАМЕ"** И ПУБЛИКАНИЙ ЕГО ТЕКСТА

Абдуллаев И. Х. Лакский вариант рукописи "Дербенд-наме" // Тезисы докладов VI научной сессии, посвященной 90-летию со дня рождения В. И. Ленина. Тбилиси, 1960.

Алиев С. М. Слово, испытанное веками. Махачкала, 1990. С. 77-110. Кумык, яз.

Атаев Б. Отец кумыкской истории // Тенглик". 1992. Февраль. N 3 (16). Кумык, ял.

Ваусг ТЬ. 8. Ос т иго Саисаэео // Commentarii Academiae Scientarium. SPb., 1727. Т. 1. Литин. яз.

Баргольд В. В. Дербент // Энциклопедия ислама. Париж, (913. Т. I. Франц. яз. (Перепеч. в перев. на рус. яз.: Сочинения. М.: Науки, 1965. Т.3).

Бартольд В. В. История изучения Востока а Европе и в России. СПб., 1911; изд. 2-е. Л., 1925. (Перепеч.: Сочинения. М., 1977. Т. 9.).

Бартольд В. В. К вопросу о происхождении "Дербенд-намн" // Иран. Л., 1927. Т. 1, (Перепеч.: Сочинения. М.. 1973. Т. 8).

Бартольд В. В. К истории Дербента // Записки Восточного отделения Русского археологического общества. СПб., 1910. Т. 19. Вып. 4. (Перепеч,: Сочинения. М., 1963. Т. 2. Ч. I).

В[ейденбаум] Е. Особого рода ориентализм // Кавказ. Тифлис, 1898. N 284.

Гаджиев В. Г. "Дербент-наме" Мирза Хайдара Визирова // Вопросы истории Дагестана: (Досоветский период). Махачкала, 1975. Вып. 2

Гаджиев В. Г. О русском переводе "Дербенд-на-ме" // Вопросы истории Чаггстана: (Досоветский период). Махачкала. 1975 Вып. 3.

Гадло А. В. Страна Ихран (Ирхан) дагестанской хроники "Дсрбеид-наме" // Вопросы археологии и этнографии Сегсриой Осетии, Оджоникидзе, 1984. С. Л8-138.

Дорн Б, А, Разбор сочинения Мирзы А. Казем-бега под заглавием Derbend-Name... // Двадцать первое присуждение учрежденных П. Н. Демидовым наград. СПб., 1852.

Derbend-Name, or the History of Derbend ...by Mirza A. Kazem-Beg. SPb., 1851. Англ, и тюрк. яз.

Дмитриева Л. В., Мугинов А. М., Муратов С. Н. Описание тюркских рукописей Института народов Азии: История. М.: Наука, 1965. Т. 1.

Исаев А. А. Новые списки "Дербенд-наме" (на даргинском языке) // Источниковедение и текстология средневекового Ближнего и Среднего Востока. М.: Наука, 1984.

Исаев А. Памятник большого значения // Дружба. Махачкала, 1978. N 1. Даргин. яз.

Карамзин Н. М. История государства Российского. М., 1988. Примечания к тому III, главе VIII. С. 109-110. (Репринтное воспроизведение издания пятого — СПб., 1842».

Козлов В. П. Колумбы российских древностей. М.: Наука, 1981. С. 28, 135.

Козлова А. Н. К вопросу об изучении "Дербенд наме-йи джадид"// Письменные памятники Дагестана. Махачкала, 1989.

Klaproth J. Extrait du Derbend-nameh, on de i'Histoire de Derbend //Nouvean journal Asiatique. 1829. Ser. 2. T. 3. Франц. яз.

Klaproth J. Geographisch-historische Ber-chreibung des ostlichen Kaukasus. Weimar, 1814. Немец, их.

Козубский Е. История города Дербента. Темир-хаушурf, 1906.

Мухаммад Аваби Акташи Эндери. Тавариху Дербент-наме. [Подгот. к публ. — Б. Гаджимура-дов] // Ленин ёлу. Махачкала, 1990. NN 116-124. Кумык, яз.

Миклухо-Маклай Н. Д. Описание персидских и таджикских рукописей Института востоковедения: Исторические сочинения. М.: Наука, 1975. Выл, 3.

Minorsky V. A. History of Sharvan and Darband in the 10th — 11th centuries. Cambridge, 1958. Англ. яз.

Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда X-XI веков. М.:ИВЛ, 1963. С. 21-24.

Муркелинский Г. Б. "Дербент-наме" на лакском языке // Дружба. Махачкала, 1971. N 1. Лакск. яз.

О переводе татарской рукописи под заглавием" "Дербент-наме" (Сказание о Дербенте) // Тифлисские ведомости. 1829. NN 44-45.

Оразасв Г. М.-Р. Кумыкский вариант исторической хроники "Дербенд-наме" // Тезисы конференции аспирантов к молодых научных сотрудников. Т. 3: Языкознание. Литературоведение. Историография, источниковедение, текстология. М.: Наука, 1978. Ч. 2.

Оразаев Г. М.-Р. Кумыкский вариант исторической рукописи "Дербенд-наме" // 1 конференция молодых ученых Дагестанского филиала АН СССР: (Тезисы докладов). Махачкала, 1978.

Оразаев Г. М.-Р. Вопросы политической географии по тюркским спискам "Дербенд-наме" // Тезисы докладов к конференции, посвященной "20-летию со дня организации Дагестанского филиала ГО СССР. Махачкала, 1979. Вып. 12.

Оразаев Г. М. -Р. О протографе Румянцевского списка "Дербенд-наме"// Источниковедение средневекового Дагестана. Махачкала, 1986.

Оразаев Г. М.-Р. Румянцевский и Ленинградский списки "Дербенд-наме" (соотношение текстов и датировка рукописен) // Письменные памятники я проблемы истории культуры народов Востока: XIX годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР: 1985. М.: Наука, 1986. Ч. 1.

Оразаев Г. М.-Р. Новые <u>письменные</u> материалы на тюркских языках, обнаруженные в 1979-1985

гг. // Изучение истории и культуры Дагестана: Археографический аспект. Махачкала, 1988. С. 26-29.

Оразаев Г. М.-Р. "Дербенд-наме" и его автор // Комсомолец Дагестана. 1990.20 окт. С. 6.

Оразаев Г. М.-Р. "Дербенд-наме" — важный памятник кумыкской литературы // Литературный Дагестан. Махачкала, 1989. N 3. Кумык, яз.

Reineggs J.Allgemeine Historisch-topographische Beschreibung des Kaukasus. Gotha; SPb., 1796.

Рзаев А. К. Письма М. Казем-Бска// Литературный Азербайджан. Баху, 1977. N].

Рзаев А. К. Азербайджанские востоковеды XIX вока. Ваку: Элм, 1986. С. 95-96,106-108.

Саидов М.-С. "Дербенд-наме" // Труды 2-й научной сессии Дагестанской базы АН СССР, Махачкала, 1949.

Саидов М.-С.. Шихсаидов А. Р. "Дербенд-наме" (к вопросу об изучении) // Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала, 1980.

Storey C. A. Persian Literature A bio-bibliog-raphical servey. London, 1936. Vol. I. Section 2. Fasc. 2. P. 423-425. Англ. яз.

Стори Ч. А. Персидская литература: Биобибли-ографичсский обзор. М.: Наука, 1972. Ч. 2. С.

1274-1277.

Тарихи Дербенд-наме / Под ред. М. Алиханова-Днршвт Тифлис, 1898.

Фарзалиев А. М. Некоторые рукописные сочинения по истории Дагестана из собрания Института рукопмхй АН Аз. ССР // Источниковедение истории и культуры народов Дагестана и Северного Кавказа. Махачкала, 1989.

Шихсаидов А. Р. Ислам в средневековом Дагестане (VII-XV вd.). Махачкала, 1969.

Шихсаидов А. Р. К изучении дагестанских исторических сочинений //Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. М.: Наука, 1989. Вып. 1.

СОДЕРЖАНИЕ

О рукописях и изданиях " Дербенд-наме" (Вместо предисловия), А. Р. Шихсаиов. г. М.-Р
Оразаев **5**
Перевод текста Пегербургского списка
"Дербенд-наме" 1225 (1810) г. Г. М.-Р. Оразаев 37
Примечания и комментарии к переводу "Дербенд-иаме".
р. М.-Р, Оразаев 82

ПРИЛОЖЕНИЕ

Перевод "Дербенд-наме" (с арабского текста). А. Р. Шихсаидов 139
Библиография исследований о "Дербенд-наме" и публикаций его текста. А Г Шихсаидов.
Г. М.-Р Оразаев..... 153

МУХАММЕД АВАБИ **АКТАШИ ДЕРБЕНД-НАМЕ**
Редактор Н. Рагимова
Художник Я Шовкрннский
Худож. редактор Э. Лубьянов
Техн. редактор В. **Гаджиева**
Корректоры И. Бакина. Д. Багдасараеа
ИБ 2314